

Л Ъ К А Р С Т В О
О Т Ъ С К У К И И З А Б О Т Ъ .

еженедѣльное изданіе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

опъ 1 Юля 1786. по Январь 1787 года,

содержишъ

двадцать пять номеровъ.

Цѣна 1 руб. 50 кол.

В Ъ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ ,

Печатано съ дозволенія Указнаго у Шнора,
1786. года.

Что наша жизнь, да на сѣмѣхъ жизнь бѣла,
Да будутъ наши въ молѣхъ свидѣтели дѣла.

О Р Л У,

Подъ тѣнью коего проспертыхъ пышныхъ
крылъ
Россійскихъ жительство странъ свой рай соорудилъ
Кимены отъ береговъ до краевъ Анадыра. —
Спокойны, счастливы Таврида и Кавказъ! —
Въ державѣ коего среди довольства, мира
Законы Царствующиѣ, умолкъ неправды гласъ,
И зависпъ ядъ излптъ злорѣчій не дерзаспъ;
Воинской звукъ трубы лишь за предѣль вѣ-
щаспъ,
Глася во всѣхъ концахъ пріумфъ своихъ по-
бѣдъ;
Вездѣ обиліе, нигдѣ раздоровъ нѣтъ.

С О Н Е Т Ъ

на день возшесшвїя на Пресноль

ЕКАТЕРИНЫ II.

Къ блаженству Россїянѣ, ко удивленїю мира
Украшила въ сей день ЕКАТЕРИНА шронѣ,
Премудройї надама для подданныхъ законѣ,
Взяла подѣ Свой покровѣ нещасна, бѣдна,
сирѣ.

Сей день прославиши удобналь громка мира?
Въ сердцахъ у Россїянѣ пребудешѣ вѣчно онѣ;
Симѣ днемѣ красуешѣ и самый Геликонѣ,
Прїосвящешѣ Индѣ Минервина Порфира.

Во шрепешѣ приведя оружіемѣ враговѣ,
Россїйскїй бросѣ громѣ на сунѣ, средѣ валовѣ,
Се наки мирная возвращена судьбина!

Изѣ подданныхъ Себѣ содѣлама сыновѣ,
Забвенны нами днешѣ и имена рабовѣ;
Владѣшѣ Россами ихѣ Машѣ ЕКАТЕРИНА.

что касается до жителей оного и ихъ обрядовъ, звѣрей, птицъ, произрашеній и прочаго; дабы чрезъ то вспомооществованъ шимъ, коиорые немогутъ пользоваться покуркою многоразличныхъ книгъ иностранныхъ и Россійскихъ, наъ коихъ все, что шокмо есть достопримѣчательнаго, вносимо будешъ краишайшимъ перечнемъ; 6. примѣчательныя шяжбы; 7. ошличныя рѣшенія и приговоры; 8. ошсаніе модъ въ мужескихъ и женскихъ нарядахъ и уборъ комианъ; 9. показаніе нововыходящихъ книгъ, эшамновъ, чертешей, музыкальныхъ сочиненій и проч. 10. Примѣчательныя произшесшвія въ разныхъ Государствахъ и въ Россіи; 11. любопытныя въ свѣшъ дѣянія добродѣшельныхъ мужей, и изобрѣшенія; 12. загадки, ошгадки и прочее, что можешъ названъся любопытнымъ. Цѣна сему изданію въ годъ здѣсь въ Санктшесербургѣ шри рубли; въ другихъ же Россійской Имперіи городахъ съ пересылкою шашъ руб. Каждый желающій пользоваться симъ изданіемъ благоволишъ внести деньги здѣсь въ Санктшесербургѣ въ книжную лавку книгопродавца Вогака, живущаго по Невской перспективѣ въ домѣ Еропкиныхъ подъ Но. 30. Въ Москвѣ же, Ригѣ, Черниговѣ и другихъ городахъ въ Почшъ-Амны и къ Господамъ Почшъ-мейшерамъ. Въ прочемъ предоснавляешся каждому на волю подписанъся или на цѣлой годъ со внесеніемъ здѣсь шрехъ, а

въ другихъ городахъ пяти рублей; или на полгода со внесениемъ здѣсь рубля пятидесяти копѣекъ, а въ прочихъ городахъ двухъ рублей пятидесяти копѣекъ; при чемъ шокмо надлежитъ наблюдать, что бы шокмо, кто заплачивъ за полгода, пожелаетъ сіе изданіе получить и далѣе, вноситъ деньги въ лавку или Почтовое Правленіе однимъ мѣсяцемъ прежде истекающаго полугода, дабы особливо въ разсужденіи пересылки чрезъ почту можно было заблаговременно сдѣлать надлежащее распоряженіе. Высшему деньги объ ономъ и для полученія дано будетъ печатное свидѣтельство за подписаніемъ и печатью шого, кто принимаетъ будетъ деньги. Какъ цѣль сего изданія есть польза публики, а не прибытокъ и желаніе, что бы все могли пользоваться онымъ безубыточно, то и определена для подписавшей самая малая цѣна. Раздача сего сочиненія начавшаяся 1го Іюля будетъ въ слѣдующія недѣли по Средамъ непрерывно продолжаться. Надобно надѣяться, что благо разумная публика, стремящаяся ко умноженію просвѣщенія, не упуститъ ободришь сіе изданіе. Всякъ можетъ присылать сочиненія свои и переводы для помѣщенія въ сіи листы, шолько бы не было ничего противнаго благопріятности и личности; все пріемлемо будетъ съ ошличною благодарностію и вносимо съ именемъ или безъ имени приславшаго, шакъ какъ кто пожелаетъ и

въ рукописи о томъ изъяснитъ; надписываешь же письма и сочиненія слѣдующимъ образомъ: *для ежедневнаго сочиненія дѣлаешься отъ скуки и заботы; въ Санктпетербургѣ. Подручить въ лавкѣ книгопродавца Волка.* Равно ежели книю пожелаешь исправляешь сего изданія ошибки, и присылаешь критики, оныя приняты съ равномѣрною признательностію, и ежели справедливы и необширны, внесены будутъ: публика желаетъ въ данъ испинну и узнавать извѣстности, а сіе по и сосна-вляешь предметъ предлагаемаго изданія. Какъ въ семъ извѣщеніи поименовано двенадцать страницей, всѣ же онѣ въ одномъ недѣльномъ номерѣ не всегда помещены бышь могутъ, а больше и для того, что бы надписаніемъ меньше заняшь мѣсна, вносимое будетъ означено Римскими числами такъ: I. II. III. IV. V. VI. VII. VIII. IX. X. XI. XII. По сему означенію читатель и можетъ судить, что къ кофрой изъ обѣщанныхъ страницей принадлежишь. II. II. I. Значишь страницью правоучительную. II. Увеселенія. III. Хозяйство. VIII. Моды и наряды. VI. Тяжбы, такъ и прочія.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 1. Среда. Юля 1 дня 1786 года.

I.

Кратчайшій путь быть богатымъ состоитъ не во умноженіи имущества безпредѣльно некоего; но во укрощеніи снрасней и желаній.

Враги намъ толико же благодѣшельствовашь могутъ, какъ и друзья; употребляй покло злобное ихъ поношеніе и осмѣяніе пороковъ въ свою пользу и съ разсмотрѣніемъ; сіе наснавишь и исправишь себя больше, нежели учившыя ласкашельства мнимыхъ друзей.

Славолюбіе должно основывашься на способности къ великимъ произведеніямъ: и не должно шеряшь времени въ снисканіи славы. Кому предопредѣлено обрѣсти честь и славу, шопъ снабдишь и врожденными способностями къ достиженію оныхъ.

С о н ъ.

Уже свѣшящими шарами
Лазоревый покрылся сводъ;
И сонъ съ различными мечшами

Летишь покоить смертныхъ родъ.
 Глаза мои хотѣшь закрытьъся .
 О сонъ! шобой лишь укрощишь
 Волненье сердца моего!
 Твой нектаръ сладостный всего.

Съ какой пріятностью свергаемъ
 Досады въ недрахъ мы своихъ,
 И какъ спокойно отражаемъ
 Чудовище печалей злыхъ!
 Нечувствуя ихъ сырѣль жестокихъ,
 Изъ мраковъ страшныхъ и глубокихъ
 Преходимъ упря къ красотамъ,
 И нашимъ блещешь рай очамъ.

Подъ кровомъ крылъ своихъ блисташъ
 Въ Лицехъ больше красоты;
 Прелестна шомношь покрывашъ
 Ея любезныя черны.
 Румяной бѣлизною сею
 Равна со упренной зарею:
 Чшобъ дань ей нектаръ твой вкусишь,
 Ее несмью разбудишь.

Уша равно зарѣ являютъ
 Миѣ восхищающій прохлада,
 И въ сердце пыльное вливаютъ
 Неизъяснимыхъ шьму отрада.
 Покойся, красота драгая!
 И если, въ легкомъ снѣ мечшая,
 Ты зришь драгова швошо;
 Лобзай Лицеша пы сво.

Да будетъ такъ же успокоитъ
 Еще носящій знаки ранъ
 Виновникъ щасна храбрый воинъ
 И сиражъ спокойныхъ нашихъ сиранъ!
 Онъ долго былъ лишень покою —
 О сонъ! утѣшь его мечпою!
 Да славны зреть еще бои!
 Да узришь лавры онъ свои!

Тебя Орашай призываетъ,
 Изрывъ глубокія бразды,
 Онъ насъ ирудомъ своимъ питаетъ,
 Спокой, спокой его ируды!
 Аврора лишь начнешь являться,
 Мы не хотимъ съ тобой разснаться;
 А сей шоль добрый смертныхъ другъ
 Влечетъ на поле шяжкїи плугъ.

Ты рекъ: пресшупники злощасны!
 Я удалюся отъ васъ:
 Мнѣ ваши храмины ужасны,
 И я бѣгу отъ вашихъ глазъ.
 Кно хочешъ мною насладишься,
 И мною въ силахъ укрѣнишься;
 Мнѣ долженъ сердце приносишь
 Могущее добро шворишь.

Турокъ.

Въ бесѣдѣ кшо шо говорилъ,
 Кошорый повшину бродилъ:
 Какіе въ Турціи прекрасные законы!
 Въ какомъ шамѣ любимы жены!
 Не полюбилась ша, другую выбирай,
 И сколько хочешь ихъ имѣй, лишь пожелай.
 Тушѣ мужѣ сказалъ жень: какое шамѣ раздолье!
 Когдабъ я жилъ въ такомъ приволье,
 Ужъ шоно бы себя повеселилъ!
 Жена въ ошвѣщѣ: *ты такъ дурной бы Турокъ
 былъ.*

Король *Ахемъ* владѣющій на островѣ *Суманрѣ*, имѣющъ снраиное и пышное шило:
 „Царь Царей; славный своими войнами; спраш-
 ный въ своемъ Государствѣ; почтенный у
 всѣхъ земныхъ народовъ; испинный образъ
 Королевскаго достоинства; образецъ совер-
 шеннаго Государственнаго правленія; сошво-
 ренный изъ самаго чиснѣйшаго мшала;
 изнещреный изживѣнными цвѣтами; косто
 преснохъ выше всѣхъ и совершеннѣе упо-
 добляется рѣкѣ хрушала прозрачѣйшаго льду
 и шескла; Государь девяти родовъ камей и
 двухъ подсолнечниковъ золотой биши; вла-
 дѣющій латками элана, збруями, коньями,
 погребальцемъ, сосудами и полными серви-
 зами изъ того же драгоценнаго мшала. —
 Куда какая пыль!

Объявленіе о найденныхъ вещахъ.

Переходя мостъ, кошорый лежишь въ улицу чрезъ каналъ на самомъ берегу, найдено слѣдующее:

1.) Носовой платокъ наполненный разными благоуханіями; ящичекъ съ бѣлками, а другой съ румянами; скляночка съ меркуріальною водою; любовный лексиконъ въ переплетѣ краснаго сафьяна съ золотымъ обрѣзомъ, въ кошоромъ разныя мѣсна переложены выдранными изъ Кіевского молитвенника листочками; шесмы разныхъ любовницъ, и стихи на болѣзненное спраданіе ошъ неумѣренныхъ ушѣхъ. Кому оно принадлежитъ съ законными доказательствами, да явится для полученія будущаго 1800 года здѣсь . . .

2.) Неподалеку ошноль лежали женскіе банмаки; недовязанной кошелекъ; нѣсколько въ бумажкѣ кармину и ящичекъ со вздохами никогда нечувствуемой любви. Срокъ къ полученію шомъ же.

V.

Осмонадесятъ шолѣтїе отличающееся въ дѣшсаніяхъ многочисленными важными происшествіями, представляемъ намъ не въ одной Европѣ важныя перемѣны. Народъ воиціющій о низложеніи нѣкошорыхъ подашей, шребующій уравненія правъ, каковыми пользуются ихъ собранія, раздражаемая: Агли

чане отвергающъ прозвѣи Англичанъ за пошкмо, чю селенія ихъ за предѣлами морей. Американцы вооружаются, защищающъ свою вольность, шрудами Франклина обръщающъ подпору у Французскаго двора, отвергающъ господствованіе Европейцевъ и ссшавляющъ независимую Республику и звѣстную подъ именемъ: *соединенныхъ Американскихъ областей*. Въ самое время, когда сія юная Республика при рожденіи своемъ спарася сохранитъ равенство между всеми сочленами и избранный ко управленію Конгрессъ не усѣваешъ усирощъ всѣхъ Государственныхъ надобностей, произраснаешъ среди вольнаго народа новое общество *Дипитатовъ*. Многіе о семъ обществѣ или орденѣ говоряшъ и пишущъ, но никакъ шочнаго оныхъ произхожденія не изобразилъ. Надобно думать, чю читателямъ сего небольшого сочиненія пріятно будешъ удовольствованъ объ ономъ своею любовью: общество сіе считаешся рѣдкосною и колько имѣло защитниковъ, шолко и гонимелся даже до шого, чю Конгрессъ принужденнымъ себя нашелъ спарашься о уничтоженіи онаго. *Общество Дипитатовъ* основано въ Америкѣ безъ воли соединенныхъ областей и Конгресса частными людьми Американскаго сухопутнаго и морскаго войска. Генералы и прочіе офицеры соединясь положили принимашъ во оное шѣхъ, кои или шри года въ войскѣ выслужили, или Конгрес-

сомъ отъ службы уволены, и сіи въ обществѣ вспунившіе члены должны бытъ связаны неразрывною между собою дружбою въ память доспавленной ими опечеснѣну вольности и преданности другъ ко другу. Дабы общество ихъ существовало вѣчно, то потомки мужскаго поколѣнія заспунають по смерти отца его мѣсто, а въ небытности оныхъ общество избираетъ изъ побочнаго колѣна тѣхъ, кои отличились привязанностію или благодареніями къ сему обществу. Намѣреніе общества по ихъ постановленію состоитъ въ томъ, что бы всегда защищали нерушимость вольности и тѣхъ правъ, кои они купили кровію; что бы сохранили честь и силу народа; что бы дружество свое утвердили крѣпчайшими узами и наконецъ, что бы изъ собираемого капишала, тѣмъ изъ своихъ сочленовъ и ихъ родственниковъ, коихъ постигнетъ несчастная судьба, болѣзнь или бѣдность, вспомошествовать подаженіемъ и благодареніями. Прекрасное намѣреніе! какое при рожденіи всѣхъ обществъ бываетъ: платишь пособіе пособіемъ, милость милостию, дружбу дружбою; ревновать о благѣ общества; избѣгать всякихъ пронырствъ въ снисканіи чести; не защищать никого, кромѣ защиты недоспавнѣ; охранять невинность; любить правду; сражаться за вдовъ и сиротъ; свободу, добродѣтель и опечество предпочитать всему; но долговременно ли

оно? неизпробованъ ли всего рвеніе къ славъ, жадность къ почестямъ, алчность къ богатству и собственному прибытку, сіи обыкновенныя и неизлечимыя смерныя болѣзни? Для составленія общественой суммы каждый нововступающій членъ долженъ внести мѣсячное жалованье, коимъ онъ во время службы пользовался, а сверхъ того все доброхотные дачели могутъ дарить обществу деньги, и казначальникъ долженъ охранять навсегда въ распоряженіи Цинциановъ. Сверхъ генеральнаго общества составлены по уѣздамъ частныя подчиненныя первому, а сіи послѣднія могутъ и сами раздѣлять свое на особенныя разряды, смотря по мѣстоположенію и числу своихъ членовъ. Обыкновенное общее всехъ членовъ собраніе должно собираться ежегодно въ первый понедѣльникъ Мая мѣсяца, да кроме того всякіе при годя одно чрезвычайное; частныя же общества собираются каждый годъ что Іюля, а ежели надобность потребуетъ, и чаще. Все общества должны имѣть своего предѣдателя и каждый годъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ сличиваться между собою. Первымъ предѣдателемъ генеральнаго общества былъ баронъ Шпейбенъ, а по немъ избранъ генералъ Вешингтонъ, который уведомляя въ письмѣ отъ 19 Октября 1783 года о возведеніи своемъ на сію должность Г. Рошамбо дачи ему знать, что какъ онъ, такъ и все во время Амери-

канской войны служившіе Французскіе генералы, полковники и флота капитаны приняты въ общество *Цинцинатовъ* почтенными членами. Знакъ ордена *Цинцинатовъ* состоишь въ золотой медали, которую носяшь на голубой бѣлоструйной лентѣ, изображающей союзъ Американскихъ областей съ Францією.

VI.

Статься можетъ, что многимъ извѣстна, а большей части и несвѣдома въ отечествѣ нашемъ случившаяся странная тяжба, которую достойный градоначальникъ рѣшилъ присутвіемъ духа и щасливымъ вымысломъ. Нѣтъ надобности высказывать лицъ, коихъ имена необнародованы: часно погрѣшашъ человекъ отъ легкомыслія и отвлекается отъ пути добродѣтели по свойственной всѣмъ смертнымъ слабости. Кто хоцетъ судить виновнаго, не вникая въ обстоятельство, и употребляетъ всю строгость, въ доказательство своей непорочности, да вержетъ камень на виновнаго. Единой Великой и Премудрой ЕКАТЕРИНѢ предопредѣлено подражать во всемъ Творцу соединяя милость и судъ во едино. Совѣсные суды суть дѣло ЕЯ премудрости: они не имѣють примѣровъ. А . . . имѣя въ деньгахъ надобность и зная добродѣтельное сердце Б . . . просилъ у него въ займы тысячи рублей: Б . . . удовольвоврилъ желаніе просящаго и взялъ съ него всѣ

ксель и въ большее еще удешевленіе закладъ
 состоящій въ серебряномъ сервизѣ. Драго-
 цѣнность ли сервиза, или аличность къ при-
 бытку внушила Б. . . порочныя мысли вос-
 пользовавшись закладомъ. Но пришествіи
 срока приносилъ А. . . . взятыя деньги, про-
 сивъ оныя принять и возвративъ и вексель
 и закладъ. Б. . . отрицается оиъ денегъ,
 увѣряя своего должника, что оиъ его не
 знавши, денегъ ему никогда не давалъ и за-
 клада не имѣвши; показывая хранящіяся
 оиъ прочихъ вексели и не находяиъ проси-
 маго. А. . . вносилъ на своего заимодавца
 искъ, но при производствѣ дѣла не имѣвши
 ни свидѣтелей, ни письменныхъ видовъ, и всѣ
 обстоятельствова оправдавши больше заимо-
 давца, не токмо по дѣлу, но и по слуху о его
 добродѣтели, и судъ не ссыкиваетъ средствъ
 удовлетворить просителя. А. . . прибѣгаетъ
 къ градоначальнику и рассказываетъ ему всѣ
 обстоятельствова дѣла. Но пришествіи до-
 вольнаго времени градоначальникъ пригла-
 шаетъ нечаянно многихъ въ томъ числѣ и
 заимодавца къ своему столу; шувъ раз-
 говаривая о разныхъ постороннихъ дѣлахъ,
 вдругъ обращая къ заимодавцу зовши его
 съ собою въ другую комнату, и бесѣдуешъ
 съ нимъ о спрванной шажбѣ, какову оиъ съ
 А. . . имѣвши; между шѣмъ приказываетъ
 ему написать къ женѣ своей записку, что бы
 она вексель и сервизъ въ закладъ положила

ный поручила сему посланному, ибо А... заглашилъ принадлежащія по векселю деньги. Сколько Б... ни ошговаривался, что такая записка будетъ излишняя, но не въ состояніи будучи пропившись усильнымъ градоначальника прозьбамъ, исполнилъ его волю. Градоначальникъ удержавъ заимодавца у себя, послалъ записку къ женѣ, приказавъ посланному ошнюдь не сказывать ей о пребываніи Б... въ его домѣ. Жена будучи увѣрена о саморучной мужней запискѣ, вексель и закладъ посланному вручила. Таковымъ счастливымъ вымысломъ А... получилъ ему принадлежащее, чего бы никакой судъ приговорить не могъ, а Б... свободился отъ угрызенія совѣсти, которая его ежеминутно въ семъ несправедномъ поступкѣ уличала. —

VIII.

Дабы описать обстоятельно все наряды и украшенія нынѣ употребляемыя и вновь изобрѣаемыя, по проходя ошъ начала оныхъ продолжать будемъ ошъ времени до времени.

Парижскія женщины для лѣта сего 1786 года избрали цвѣшъ бѣлой изображающій невинность, чистоту и цѣломудріе; платье, шляпки, ленты и башмаки бѣлаго цвѣта, и все сіе возвышаешъ прелести ихъ. Волоса причесываютъ невысоко и съ навѣсомъ ко лбу; уборка же обыкновенна двоякаго рода: простосердечная (à l'Ingenue) съ шляшкою нѣсколь-

ко назадъ выдавшимися буклями и *ежевал*: (*à la Héron en crochets*) съ непримазанною расческою и одною буклею по ниже уха; съ висящими въ обоихъ случаяхъ по плечамъ буклями. Коса или расчесана широко и прикинуна гребешкомъ (*à la bidon*), или разпущена вольно и развѣвающаяся на снѣжь, (*à la coiffée*). Соломенныя шляпки съ высокою тульею больше въ модѣ, но шокмо въ частныхъ и дружескихъ собраніяхъ; тулья обязана бѣлою, а иногда и другою цвѣтною лентою или флеровою повязкою съ жемчужною пуговицею; два конца повязки шириною не болѣе шрехъ дюймовъ висящъ въ низъ чрезъ крылья; на лѣвой сторонѣ приколонъ пучекъ маленькихъ бѣлыхъ перьевъ, изъ середины коихъ возвышается большое цвѣтное перо, и шаковый нарядъ именуется *лроказница* или *властительница* (*Follette ou dominante*). Прикалываемые цвѣтны должны бытъ сколь возможно похожи на природныя, а не вымышленныя. На шеѣ или шелковой снурокъ съ висящимъ на грудяхъ медальономъ, или шокмо одна узенькая цвѣтная ленточка. Обыкновенныя плашья, левинны, шурецкія и черкасскія, (*à la Levite, à la Turque, à la Circassienne*) но съ самою просною оборкою и по болшей части общины шокмо ленточкою. Кушаки должны бытъ флеровыя, и концы оныхъ висящъ не ниже икорѣ. Башмаковъ не заснестивающъ пряжками, а носящъ вмѣстѣ оныхъ

розу изъ лентъ или просто нашиваютъ узенькія ленточки (à la jeannette). Лентны большіе употребительны цвѣта *кенаурейскаго хвоста* (Queue de ferin); *блѣдножелтаго какъ сѣра* (Souffre tendre); *темнозеленаго* (Gros verd); и *красноіолетоваго* (violet d'Evêque); или *одинаковыя*, или *всѣхъ трехъ цвѣтовъ* (кроме блѣдножелтаго) *полосатыя*. Серьги золошныя длинныя овалныя; браслетны круглыя, осыпанныя бриліанпами просто или въ видѣ *мѣлкихъ лиспьевъ*.

XI.

Конпансинъ лишившися отца, жилъ съ двумя своими сестрами при маперѣ; но сія наскучивъ *вдовымъ соспояніемъ*, вышла въ замужство за Барона Муссена, и отдала ему не токмо всѣ движимости, но и недвижимыя имѣнія уступила. Такимъ образомъ Конпансинъ и сестры его не имѣли уже надежды быть соучастниками маперьяго богатства и принуждены были довольствоваться весьма посредственнымъ пропитаніемъ. Коль велико было ихъ возхищеніе, когда въ прошедшемъ Сентябрѣ 1785 года, посѣтивъ ихъ опчимъ, объявилъ ихъ полными владѣльцами Бернкурнскаго имѣнія и значной суммы денегъ. Тѣмъ большей хвалы достоинъ сей поступокъ, что Баронъ Муссинъ, кроме уступленнаго ему отъ жены имѣнія, весьма малый имѣннй доходъ.

Туссенъ Флери переводчикъ въ Русіи сопровождающа барку увидѣлъ сверженнаго сильнымъ вѣтромъ человека уже упокающаго: онъ не мѣшкавъ бросился въ воду и вышнацивъ бѣдствующаго взялъ на свое судно. Иѣкшо будучи эришелемъ сего великодушнаго дѣянія, просилъ Туссена въ награжденіе того принявъ нѣкоторую сумму денегъ; но Туссенъ отвергая подарокъ, сказалъ: *вотъ другой уже человекъ, котораго съ семь мѣсяцъ я спасаю отъ смерти; я сіе дѣлаю по долгу чело-вѣчества, и никакой за то нехочу награды.*

II.

Быль.

Женѣ сказалъ своей супругѣ:
 Хоня пригожъ Клеонъ;
 Но онъ,
 Я слышалъ, будно бы свнухъ.
 О! нѣтъ
 Мой свѣтъ,
 Жена ему въ опвѣтъ:
 Не правда ето, увѣряю;
 Ево я очень знаю.

А А

XII.

Воинское званіе у Афинянъ въ великомъ было почтеніи: войны убишыя на сраженіи и

слѣдственно непощадившіе жизни своей за спасеніе опіечеснѣва пользовались ошличною чеснїю. Мершное ихъ шѣло выносимо было на публичное собранїя мѣсно, дабы спскающійся народъ видѣлъ жершвы храбросни, округъ онаго курился изъ различныхъ урнѣ емїамъ и благовонїе наполняло воздухъ: мужчины и женщины приносили съ собою цвѣтны и усыпали оными и шрупъ и мѣсно; по шроществїи шрехъ дней опносили оное вѣ первую, а по томъ и вѣ прочїе города часни, чшобъ всѣмъ былъ извѣсненъ на полѣ славы жизнь свою скончавшїй. Наконецъ публичный орапоръ вѣ день погребенїя говорилъ надгробное съ похвалою подвигоположника слово, а Республика опредѣляла изъ общихъ доходовъ извѣсшную сумму для препитанїя умершаго родителей, ежели еспь, жены и дѣшей.

Дѣеписанїя сохранили намъ разные примѣчанїя доспойные примѣры супружеской любви, вѣ которой цѣломудренныя жены обыкновенно превозходяшѣ вѣшренныхъ своихъ мужей: шаковъ еспь слѣдующїй:

Нѣкошорой Аглинской Князь былъ раненъ и вѣ ранѣ его скрывался споль сильный ядъ, чшо врачи долговременно его пользовавшїе наконецъ сомнѣвались вѣ излѣченїи оной. Доспойнѣйшая его супруга, шылая чиснѣйшею къ нему любовїю, рѣшилась вѣ шо время, когда опягчншѣ его крѣкїї сонъ, высосанъ изъ раны вредоносный ядъ: она сіе дѣйсшви-

тельно исполнила и имѣла удовольствіе въ нѣсколько дней увидѣть мужа своего совершенно выздоровѣвшаго, а себя спасительницею его жизни. Удивительный примѣръ и для женщинъ нынѣшняго вѣка можетъ быть невѣроятный, если бы недоказывала онаго исшорія.

Загадка.

Я точно человекъ, и въ сномѣ я не лгу.
 Съ ногами и руками,
 Съ такими же глазами,
 Съ такими же ушами;
 Ходить и говорить, хоть живъ я, не могу.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЬ.

№. 2. Середа. Юля 8 дня 1786 года.

I.

Истинное блаженство.

Блаженъ, кто щаспье успрояснъ
На швердыхъ мудросни сполнахъ,
И въ номъ весь шрудъ свой полагаешъ,
Чтобъ пламень погаснъ въ спрасняхъ;
Ея лучами озаренный
И прелесшми ея пльненнй
Ес привыкъ лишь обожаешъ:
И непорочную забаву,
Ни на богатство ни на славу
Не хочешъ мудроспъ, промѣняешъ.

Сіе сокровище нешлѣнно,
Когда нѣнъ хищниковъ, спрасшей,
Пребудешъ въ вѣки сохраненно,
Его прославя въ жизни сей.
Не удалясь вѣрныхъ правилъ,
Въ конорыхъ умъ его насшавилъ,
Всегда согласенъ самъ съ собой.
Къ пустымъ желаньямъ не спремншя,
Надъ невозможнымъ не шрудншя,
И сладкій съ нимъ живешъ покой.

Силъ крѣпостью не одаренный
 Не мыслишь Геркулесомъ быть,
 И мѣщаниномъ въ свѣтѣ-рожденный
 Вельможею не хочешь слыть.
 Желаньямъ нѣтъ конца, онъ знаетъ,
 И какъ тѣхъ смѣло презираетъ!
 Кто всемъ на свѣтѣ ослѣпясь,
 Ни чемъ не можетъ быть доволенъ,
 И бывъ въ самомъ себѣ неволенъ,
 Сто разъ ихъ премѣняетъ въ часъ.

Полюбопытствуемъ на время,
 Прошивны зря желанья ихъ:
 Мнѣ честь не по заслугамъ, бремя,
 Онажъ упѣха для другихъ;
 Я славу ложну въ лесъ вмѣняю,
 А лесъ гоню и презираю;
 Другимъ ея пріятнѣй нѣтъ.
 Я волокитства ненавижу,
 Другихъ всечасно въ ономъ вижу,
 Вотъ какъ разнообразенъ свѣтъ!

Зимой на спужу мы пеняемъ,
 Весны благопріятной ждемъ,
 Потомъ мы лѣпныхъ дней желаемъ,
 Наступитъ лѣто, жаръ кленемъ.
 Когда обильный дождь лѣтся,
 Отъ благодарныхъ устъ несетъ
 Къ творцу орашая хвала;
 Кокешка ропщетъ, и съ досады
 Срываетъ пышные наряды,
 Что въ дождь въ нихъ выйши немогла.

Къ стыду такихъ признашья должно,
 Что искры мудроси въ нихъ нѣтъ;
 Но всѣмъ бышь мудрыми не можно,
 Развращенъ весь, пороченъ свѣтъ.
 Блаженъ, его кто удалился,
 И въ размышленьяхъ углубился,
 Какъ бышь довольнымъ цѣлый вѣкъ.
 Во Градѣ ли живешъ, иль въ полѣ,
 Всегда живешъ въ спокойной долѣ
 Собой довольный человекъ.

Суешъ онъ шуму не внимаетъ,
 Красой природы отвлеченъ,
 Въ ея онъ тайны проникаетъ,
 До звѣздъ разсудкомъ восхищенъ.
 Онъ быстрымъ окомъ все объемля,
 И звукамъ спрашныхъ громовъ внемля,
 Вину ихъ щиптся постигать;
 Земля ли, солнце ли вершится,
 Откуда дождь и вихрь родится,
 Все зреть, чтобъ Бога познавать.

Изчезнутъ грустей всѣ отравы
 Отъ упражненій таковыхъ,
 Находитъ часто онъ забавы
 И въ чтеніи полезныхъ книгъ:
 Хопя узрѣшь, что въ бывши вѣки
 Досель шворили человекъ,
 Дѣянми питаетъ духъ,
 Въ своемъ покоѣ заключенный;
 Но мыслью всюду развлеченный,
 Вселенну всю объемлетъ вдругъ.

Кто такъ свой краткій вѣкъ проводитъ,
 Не спанетъ на Творца ропшати,
 Заботу въ томъ одномъ находитъ,
 Чтобъ мудростью себя пишати:
 А вы страстей въ порабощеньи
 Суждены жизнь влачить въ мученьи,
 Желаетъ, спонаетъ, перзаетъся вѣкъ,
 Въ плачевной долѣ и несчастной,
 Всю будете въ борьбѣ ужасной!
 Лишь мудрый щасливъ человекъ.

II.

Вчерашняго числа получилъ издатель нѣ-
 сколько записокъ для помѣщенія въ сіи лис-
 ты: онѣ всѣ отъ холоспыхъ мужчинъ и дѣ-
 вицъ или незамужныхъ женщинъ; какъ онѣ
 писали нѣсколько обширно, и могутъ занять
 много мѣста; по сообщается изъ оныхъ
 крашкая выписка по порядку оныхъ полу-
 ченія:

1. Получено 2. Юля по утру. Г. Мотвъ
 желаетъ жениться и ищетъ себѣ невѣсты:
 въ ея красотѣ и числѣ лѣтъ ему нужды нѣтъ;
 такъ же вдова ли или дѣвица, все ему равно:
 одного пребуетъ качества: чтобы она была
 богата, и свое богатство, а особливо налич-
 ные денежки, безопговорочно отдавала
 своему супругу. Онъ охотникъ играть въ
 карты и промочавъ отъ бабюшки доспав-
 шеея имѣніе, накопилъ немало долговъ, ко-

шорые супругѣ своей уплашишь предоставля-
етъ. Почтеніе его и благодарность къ женѣ
шакова качества будетъ въ томъ состоятъ,
что онъ получая исправно отъ нее деньги
и цѣлыя недѣли въ трактирѣ ночевать со-
глашается, не мѣшая въ упражненіяхъ своей
супруги — разумѣется доколѣ изтощены всѣ
деньги — Мѣсто жилища сего драгоценнаго
жениха въ письмѣ означено: желающая имѣть
его, можетъ спросить издателя.

2. Пол. 3. *Іюля въ 1 мѣ часу по полуночи.*
Два купца заводящъ общество и предпола-
гающъ производить важную торговлю изъ
Санктпетербурга въ Америку, а изъ Херсона
по Черному и Средиземному морю; недо-
спаетъ имъ къ предпріятію одной бездѣ-
лицы: *денегъ*. Ежели копорая нибудь вдова,
но не меньше полумиліона капиталу имѣющая,
желаетъ снабдить ихъ онымъ; то можетъ
она изъ нихъ избрать себѣ мужемъ того,
который ей понравится: они между собой
друзья, и другъ другу перечить не намѣрены;
для жены ихъ будетъ та выгода, что они
большую часть года будутъ по причинѣ тор-
говли въ отсутствіи.

3. *Іюля 4 го.* *Вертолтрахова* имѣетъ отъ
роду не болѣе осьмнадцати лѣтъ: съ пер-
вымъ мужемъ жила она только два мѣсяца;
богата довольно; собой хороша; говоритъ по
Французски, играетъ на клавирѣ, танцуетъ
прекрасно; поетъ какъ Ангелъ. Она зная,

колико вѣшренны и непостоянны нынѣшняго вѣка мущины, презираетъ молодыхъ вершопраховъ, (такъ извѣсняется она въ своемъ письмѣ), а желаетъ принять мужа нѣскольکو пожилago, а и того лучше, ежели имѣетъ какіе болѣзненные припадки, непозволяющіе ему выходить изъ комнаты: она опведетъ ему въ особомъ своего дома уголъ спальню, будетъ снабжать его всемъ нужнымъ и стараться доспавить ему всѣ выгоды житейскія. Но онъ не долженъ бытъ нахаль и безъ ея позволенія не ходитъ въ ея половину, а особливо не навѣдываться въ спальню. Желаящій сдѣлать сею женидѣбою свое счастіе, можетъ не упуская времени явиться: ибо чаятельно, что много охотниковъ къ сей невѣстѣ будетъ.

Продолженіе вылиски будетъ со временемъ.

IV.

Просвѣщенное наше спольстіе силился изобрѣшать все новое, а особливо модные филозофчики выискивая у древнихъ писателей какоенибудъ ученіе, стараются разпесприть оное модными словами и помѣспить между своими нравоученіями. Они ропщутъ, что ихъ не слушающъ, и каждый хочетъ ушвердить правильность своихъ наспавленій. Мнѣ случилось шеперь читать спашьи о воспитаніи, сочинитель кричитъ: что вос-

воспитаніе нынѣшняго вѣка испорчено, но уже до того дошло: что матери стыдятся кормить грудью дѣтей своихъ. Онѣ полагаютъ за первое правило, принудить ихъ къ тому, и доказываютъ необходимость тѣмъ, что естество, снабдивъ прекрасный полъ сосцами, обязываетъ ихъ вскармливать дѣтей собственнымъ млекоу; мы должны, по его мнѣнію, подражать примѣру звѣрей, копорые лучше насъ слѣдуютъ законамъ естества: они сами кормятъ своихъ дѣтей, а по тому будто и наши жены тоже дѣлать должны. — Прекрасная заповѣдь: подражай примѣру звѣрей! И такъ, львы, шигры и волки пожираютъ бѣднаго ягненка за то, что онѣ ихъ слабосильнѣе; послѣдуемъ же ихъ примѣру и начнемъ изпреблять бѣдныхъ сочеловѣковъ, коихъ мы сильнѣе! Вотъ слѣдствія доказательствъ модныхъ ученыхъ. — Мысль сія, что бы матери дѣтей своихъ и своими сосцами пипали, не новая; всѣ древніе мудрецы сіе утверждали; но никакое правило безъ изъятія бытъ не можетъ. Нынѣшнее воспитаніе женскаго пола особливо же значнѣйшей степени, совсемъ отлично отъ того, каково намъ преднаписываетъ естество; плавая въ роскоши и нѣгѣ, онѣ разслабляютъ свои члены и соки ихъ гораздо нѣжнѣе соковъ нашей прамащери. И какаядешъ младенцу польза отъ слабаго молока нѣжной его матери? Ему нужны крѣ-

поспѣ и сила, которыя онѣ съ сосаніемъ получаютъ; не больше ли крѣпости и силы имѣетъ здоровая и всегда румяная крестьянка? И не полезнѣе ли ея кормъ? —

V.

Нѣкто изъ писателей весьма, кажется, правильно изобразилъ свойства Германскаго народа: Нѣмцы держатся середины, ни въ добродѣтели ни въ порокахъ не доходящѣ они до крайности; сложеніе имѣютъ меланхолическое и флегматическое. Твердоспѣю духа отличаятся отъ прочихъ народовъ; доколѣ легкомысліе Французовъ и хитроспѣ Испаліанцовъ не повредило ихъ нравовъ, были главнѣйшія ихъ добродѣтели: правота сердца, честность и вѣрность; теперѣ сіи коренныя ихъ свойства считаются рѣдкостію. Они трудолюбивы, но не на долго; ежели заработаютъ нужное къ пропитанію своему и семейства, ищутъ отдохновенія и препровождаютъ прочее время въ праздности; новое чтолибо начинаютъ только тогда, когда предусматриваютъ очевидную пользу и бывають изобрѣшательми не мысля о томъ: изобрѣшенія ихъ суть произведенія случая, а не слѣдствія трудолюбія и напряженія разума. На войнѣ храбры, въ жилищахъ своихъ прусы. Великодушіе, къ коему кажущьсклонными, оказываютъ токмо въ на-

деждѣ воздаянія; не могутъ быть искренними друзьями, ниже злобными врагами, а пошому вредятъ и благодѣшельствуютъ рѣдко. Воображеніе ихъ слабо, но шѣмъ шверже разсудокъ: они всегда предпочитаютъ основательность остроумнымъ вымысламъ. Главные ихъ пороки: стремленіе къ подражанію и пресыщеніе въ пищу и пишіи. Нѣмецъ всегда вѣрный слуга. Мыслитъ господствовать надъ прекраснымъ поломъ, но повинуется ему безпрекословно. Жены ихъ превосходны въ домостроительствѣ; но съ лишкомъ степенны въ бесѣдахъ: имѣютъ прекрасный нравъ и доброе сердце; но ограниченныя мысли.

Разные народы разные имѣютъ обычаи. Въ королевствѣ *Перуанскомъ* не позволяется мужинѣ жениться прежде дващати четырёхъ, а дѣвицѣ выходитьъ замужъ прежде осьмнащати лѣтъ; дабы имѣли довольно разума управлять домомъ и семействомъ. Напрошивъ шого каждый закономъ обязанъ жениться прежде трищати трехъ лѣтъ. — *Бокурры*, народъ дикій, разрѣзываютъ новорождающимся младенцамъ ротъ до ушей. Если чья жена слюбится съ женатымъ мужчиною, то обиженный мужъ имѣетъ право пользоваться всегда и когда ему угодно, женою своего соперника. — — *Гуяквирры* держатъ дочерей своихъ передъ свадьбою сорокъ дней въ крѣпкомъ заповорничествѣ, и принужда-

ють ихъ соблюдать самый строгій постъ, а сіе для того, говорятъ они, чшобъ пріучить дочерей своихъ сносить терпѣливо суровые, а иногда и жестокіе поступки будущихъ своихъ супруговъ. — У *Оттомаковъ* молодой мужчина долженъ первый разъ жениться на вдовѣ, а дѣвица выйти за спарика; по смерти же первыхъ выборъ супруговъ слѣдующихъ предоставляется имъ на волю. — *Салмевъ* почищаютъ за стыдъ рожденіе близнецовъ, и въ такомъ случаѣ одно дитя шокмо признается законнымъ, другое умерщвляется, а родившая наказывается розгами. — У *Аллибамонцевъ*, народа живущаго въ области Лузіанской, прелюбодѣяніе наказывается двоякимъ образомъ: ежели мужчина былъ причиною невѣрности жены, то обязанъ на ней жениться; ежели же жена соблазнила мужчину, то прочія жены собравшись съкупъ ее лозами безъ всякой пощады, а иногда и убиваютъ. — *Акадѣйцы* опличаются отъ прочихъ любовію къ дѣшамъ. При рожденіи младенца бывають первыя торжественныя циршесшва, вторыя, когда начнутъ прорѣзываться зубы, а третія, когда отрокъ на охотѣ убьетъ перваго дикаго звѣря. Готовясь къ сраженію начинаютъ они наспоющую войну съ своими женами, и одержавъ надъ ними побѣду, считаютъ сіе хорошимъ предзнаменованіемъ, и полагають на вѣрно побѣду надъ непріятельми. — Въ *Пенсилваніи*

введено въ число законовъ: ежели молодые люди почувсвуютъ любовь, но не получають отъ родителей позволенія къ бракосочетанію; въ такомъ случаѣ, дѣвица должна взять на плечи своего любовника, нести его къ ближайшему судьи или начальнику, и объявить: что не юноша ее соблазнилъ, но что она его отъ родителей свела. Начальникъ утверждаетъ ихъ любовь, и тогда уже родители не могутъ ни препятствовать имъ въ женитьбѣ, ни казывать ихъ.

VIII.

Агличане не хощатъ ни въ чемъ подражать Французамъ: у обоихъ народовъ примѣчательно врожденное нѣкоторое другъ ко другу негодованіе, котораго время изпребитъ, кажется, не въ состояніи. Моды въ Лондонѣ гораздо постояннѣе, нежели въ Парижѣ: въ Ноябрь начинается зимняя, а въ Мартѣ весенняя и лѣтняя одежда. Лондонскія женщины любятъ простоту, внутреннюю цѣну товаровъ и прочность. Тонкую цвѣтами или пріятными разводами украшенную киссею и Индѣйскіе ситцы предпочитаютъ онѣ шелковымъ матеріямъ, и сихъ никогда бы не носили, если бы заводчики грубостію своею, обливая ихъ платья острою водкою и марая грязью, къ тому не принудили; съ того времени начали онѣ носить шелковыя епанчи или длинныя маншилїи, ко-

шорыя именууются у нихъ : *пылехранныя елани*. Шляпы такія, каковы по предмету оныхъ бышь должны, носятъ большія, закрывающія лице совершенно отъ солнечнаго зноя. Галспухъ и передникъ флеровые суть убраншвы, безъ коихъ Агличанка пребыть не можетъ.

Перемѣнчивости убору комнашъ, и передѣлкѣ драгоценныхъ вещей въ Парижѣ почти нельзя положишь предѣловъ; въ каждую недѣлю, а рѣдко въ мѣсяцъ, являюся новыя моды, и первыя оной произведенія продаюся въ славной лавкѣ au petit Dupquerque принадлежащей господину Гранше. Первоначальныя въ Генварѣ мѣсяцѣ сего года вышедшія суть :

а) Галспуки или ожерелья: 1. Усыланныя золотымъ граненымъ жемчугомъ и шлифованныя совершенно. 2. Унизанные каменемъ разноцвѣтнымъ въ чашечкахъ; и 3. выложенныя на подобіе листочковъ. — б) Серьги: 1. Большія трясушіяся или колеблюшіяся кольца. 2. Гладкія кольца. 3. Кольца усыланныя жемчугомъ. 4. Кольца булаватныя или унизанныя гранеными и чисто вышлифованными золотыми жемчужинами. 5. Просто золотыя или украшенныя финифтью; en Mirza 6. накладныя. в.) Браселешы погдашняго вкуса описанны въ первомъ номерѣ. г.) Перспни: 1. Аглинскіе четырехольные, какъ пряжки, коихъ чашечка имѣетъ подобіе колыбели стоящей на золотой съ финифтью доскѣ. 2. Длинные или продолговатыя съ осьмью

полами а ла фигаро. 3. Усыпанные звѣздочками. 4. Разноцвѣтные камышки осыпанные брилліантами. д.) Часы и цепочки: 1. Синее поле украшенное звѣздочками, à Firmament, и осыпано разноцвѣтными камнями. 2. Цепочки двойныя или тройныя золотыя съ финифтью. 3. Тясмы къ часамъ шелковыя широкія съ висящимъ ключемъ и печатью. е). Пряжки: 1. женскія, продолговато четырехугольныя, съ разрѣзными чашечками брилліантовья или голубыхъ камней. 2. Мужескія: овальныя и усыпанныя изрѣдка мѣлкими гранеными брилліантами, или выложенныя въ два ряда жемчужомъ; или украшенныя изображеніемъ четырехъ карточныхъ мастей. ж.) Табакерки: синія, усыпанныя брилліантовыми или золотыми звѣздочками. з.) Шпаги: серебряныя булавчатыя.

Х.

О безцѣнномъ поварѣ купленномъ въ Римѣ за самыя малыя деньги находимъ слѣдующее извѣстіе: когда непомѣрная въ Римѣ водворившаяся роскошь, начала помрачать науки, изпреблять силу добродѣтели и унижать славу его: въ то время нѣкто изъ древнихъ Греческихъ филозофовъ пришедъ въ сію столицу, нанялъ на рынокѣ лавку, и написалъ надъ входомъ оныя слѣдующее объявленіе: здѣсь продаются самыя нужные для Римлянъ товары, добродѣтель, мудрость и слава. Государь тогда царствовавшій нахо-

дился въ совершенной опасности: ибо вельможи, предпріявшіе похитить у него державу, сдѣлали между собою заговоръ, и въ слѣдующую ночь умышляли лишить его жизни. Государь проходя мимо лавки философа, прочиталъ надпись, и удивляясь странному сему объявленію, вельбъ изъ любопытства показать себѣ такіе необыкновенные товары. Мнимый купецъ вынувъ изъ ящика нѣсколько маленькихъ бумажекъ, совѣщавалъ Государю одну изъ оныхъ купить, увѣряя, что она для него весьма нужна; Государь ее принялъ и развернувъ нашелъ слѣдующія письма:

Quid quid agis, prudenter agas et respice finem.
То есть:

Во всѣхъ твоихъ дѣлахъ разумно поступай,
А болѣе всего на ихъ конецъ взирай.

Чего она стоить, спросилъ Государь? Не болѣе одной драхмы, отвѣчалъ философъ; но шокмо не позабудьте пришедъ домой списки сея бумаги прибить надъ всѣми дверьми вашихъ покоевъ. Государь сіе исполнилъ. Заговорщики собираясь въ назначенное время во дворецъ для окончанія посшыднаго и коварнаго своего намѣренія, и узрѣвъ вездѣ прибитыя бумаги, ужаснулись; одумались; и считая что заговоръ ихъ открытъ, и сія надпись до нихъ касается, вошли съ благоговѣніемъ къ Государю, пали предъ нимъ признались въ своемъ злоумышленіи и просили помилованія. Государь былъ мило-

сердѣ; онѣ простили виновныхъ, а философа наградили.

IX.

Книжка: похождение и любовныя приключенія Лорда Фокса, *les amours et les aventures du lord Foks*, продается въ Парижѣ, Лейпцигѣ и Гамбургѣ.

Собраніе самыхъ лучшихъ Французскихъ твореній сочиненныхъ женщинами, посвящается прекрасноу полу дѣвицею Кералию. *Collection des meilleurs ouvrages François composés par des Femmes, par Mdle. de Keralio.* Собраніе сіе состоятъ будешъ изъ сорока томовъ, а каждый томъ изъ 5 до 600 страницъ. Подписка принимается въ Парижѣ или на всѣ части по 180 ливровъ, или на каждый томъ особенно по $4\frac{1}{3}$ ливра.

Славный въ Прагѣ докторъ *Врабечъ* издалъ книгу о безкровномъ опдѣленіи чловѣческихъ членовъ, *über die unblütige Abnehmung der Glieder*, въ копорой онѣ доказываетъ, что опрѣзаніе оныхъ ножемъ во все ненужно. Сія книга заслуживаетъ вниманія и испыпанія нашихъ достойныхъ врачей.

Три сонаты для клавира, изъ коихъ двѣ со скрыпкою, сочиненія г. *Разетти* продаются въ Парижѣ по шести ливровъ.

Книгопродавецъ *Вогакъ* весьма услужный чловѣкъ; онѣ кромѣ сего еженедѣльнаго сочиненія, продаетъ еще и *Зеркало Свѣта*, на

бѣлой бумагѣ по се́ми, а на простой по ше-
сти рублей въ годѣ. Какъ оно́е состо-
итъ изъ трѣхъ часшей, и первая уже кон-
чилась; но онѣ усердствуя чипашелямъ,
особенно будешъ опускашъ первую часть
по соразмѣрной цѣнѣ.

XI.

Въ 1764 году нѣкто изъ художниковъ,
не будучи въ состоянїи удовлетворишъ сво-
ихъ займодавцевъ, коимъ онѣ долженъ былъ
1800 ливровъ, взяшъ подѣ спражу и заклю-
ченъ въ шемницу. Жена его о сей несчастной
учаспи соболѣзнующая предспала съ прозьбою
къ членамъ Парижскаго Парламенша, проси-
ла освободишъ мужа, дабы онѣ живя на сво-
бодѣ могъ трудами своими прїобрѣсшъ день-
ги на уплату долговъ; вмѣсто же того во
удосповѣренїе займодавецѣ заключишъ ее въ
оковы. Члены Парламенша согласились на сіе;
мужу дана свобода, а жена посажена въ шем-
ницу, въ которую шла она преисполнена ра-
доспи, видя совершенїе своего желанїя. Симъ
благороднымъ поступкомъ и безпримѣрною къ
мужу привѣрженностїю пронушые судьи и
прочїе великодушные люди сложили вскорѣ
пошребную на уплату сумму: и дорогая супру-
га получа чрезѣ то свободу, спремилась въ
объяшїя своего мужа, который признавъ цѣну
ея благодѣянїя, проливаль предѣ народомъ
слезы радости.

ЗКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 4. Середа. Юля 22 дня 1786 года.

I.

Къ благоразумію и мудрости возходятъ по тремъ степенямъ; первая: *познать добродѣтель*; вторая, *любить добродѣтель*; третья, *быть добродѣтельнымъ*.

Кто хочетъ прославиться, да шворишь славныя дѣла и презираетъ славу; ибо дѣлашь славныя дѣла для того токмо, что бы прославиться, значитъ то же, что зажечь огонь, дабы видѣшь дымъ.

Весьма хорошее дѣло, прощать обиды; но лучшее еще того не помнишь оныхъ, и даже не подашь виду, что чувствуемъ огорченіе.

Б. . . . Ты содѣлался врагомъ моимъ? — Благодарю тебя; я спану уклоняюсь коварныхъ ласкашельствъ, и око швое будетъ самымъ вѣрное для меня зеркало, которое не упуститъ явить всѣхъ моихъ погрѣшностей.

Кто не имѣетъ враговъ, тотъ несчастенъ; но токмо безъ достоинства люди ихъ не ищутъ, по тому, что не привлекаютъ на себя зависти.

Любезный сынъ! избирай своими друзьями людей добродѣшельныхъ, они научашъ тебя творить добро; и не спрашися коварныхъ и порочныхъ имѣшь себѣ врагами, они тебѣ возпрепятствуюшъ дѣлать худое.

Истинна оскорбительна для пылкаго нрава, но она всегда пріятна и убѣдительна для честнаго чловѣка.

Обыкновенно сожалѣемъ мы мало о тѣхъ несчастныхъ, копорые таковыми сдѣлались по произволу или по собственнй причинѣ; но по справедливости заслуживаютъ они наиболѣе нашего соболѣзнованія, ибо они лишены утѣшенія непорочной совѣсти.

Опасность любви.

Среди весны моихъ еще цвѣтущихъ лѣтъ
 Уже мнѣ суждено утѣхъ ея лишиться,
 Лизеты юныя краса въ изсохшій цвѣтъ
 Должна жестокою любовью превориться.
 Пылаешъ сильный огонь во всей моей крови
 Бѣги, несчастная Лизета! отъ любви!

Ея мгновенная и гибельная сладость
 Вина медлительныхъ еспъ казней, вѣчныхъ
 мукъ,
 Спасай, доколѣ льзя, твою безцѣнну младость
 Отъ вздоховъ горестныхъ, отъ спона, тяж-
 кихъ сукъ.

Брегися рвань цвѣты съ сего куста прекрасна;
Въ немъ кроется змѣя и злобна и ужасна.

Страшися пише ты спраси сей вкусишь;
Оно лѣся въ кровь, ее разгорячаетъ,
Спайся ранѣ ты, огонь ея пушишь;
Онъ сердце воспаменя, уже не угасаетъ.
Ея прѣшный садъ весельемъ оживленъ;
Но горешныхъ онъ слезъ ручьями орошенъ.

Тамъ роща шемная убѣжище прѣшно;
Но каждая спезя въ ней къ пропасти ведетъ;
Тамъ Лавиринѣ, гдѣ умъ потерянь невоз-
вратно,
Тамъ сладкѣй, ядомъ плодъ оправленный ра-
спешъ.

Бѣги любви, ея всего несноснѣй бремя,
Въ ней жизни малое страшнѣе смерти время.

Она естъ мѣсто, гдѣ хоша мы и живемъ;
Но ядъ ея принявъ, на немъ мы погребенны,
Увы! на что же мы сердца ей опдаемъ,
Сердца въ веселіи, въ свободѣ жишь рожденны?
Она естъ адъ, и шѣмъ насъ въ большій страхъ
влечетъ,
Что мимо шумъ рѣка забвенья не шечетъ.

Но ахъ! что умъ швердитъ, въ томъ сердце
не согласно;
Оно лишъ знаетъ то, чшобъ въ пламени своемъ,
Съ Дамисомъ сѣдинясь, его любиши спрасшно,
И облегченье находить шолько въ немъ.

Жестокъ любовный огонь; но онъ сердцамъ
 пріятенъ,
 Умолкъ разсудокъ мой; лишь голосъ сердца
 внятнъ.

V.

Въ Кишаѣ, а по сказанію нѣкоторыхъ и
 въ Индіи, растетъ удивительныхъ свойствъ
 дерево, именуемое *Алое*; вышиною и обра-
 зомъ растенія походитъ оно на масличное
 дерево. Снявъ кору открываются три рода
 различныхъ между собою деревъ: первое тя-
 жело, и имѣетъ цвѣтъ черной, другое легко
 какъ будто гнилое дерево, а третье особли-
 вымъ именемъ нарицаемое *Каламба* (такъ же
Каламбу, *Каламларъ*, *Каламланъ*,) весьма рѣд-
 ко, и продается шакъ же дорого, какъ и лучшее
 золото. Оно имѣетъ превозходное благово-
 ніе, и служитъ весьма полезнымъ и крѣпи-
 тельнымъ лѣкарствомъ при изнеможеніи силъ,
 и въ параличныхъ припадкахъ. Листьями
 онаго покрываютъ дома, а иногда дѣлаютъ
 изъ нихъ блюда и тарѣлки, а изъ волокна или
 жилокъ листочныхъ, пріуготовляютъ пеньку
 и прядутъ нитки; концы листьевъ употребле-
 ютъ вмѣсто гвоздей, дропу и шила. Отпру-
 бивъ сего дерева кусочекъ попечетъ изъ онаго
 сладчайшій сокъ, который вскорѣ перемѣ-
 няется на самый лучшій уксусъ, имѣющій
 вкусъ цитроннаго сока.

Въ Сенегалѣ собираютъ устрицъ съ деревьевъ, какъ въ другихъ мѣстахъ съ камней; и Негры отрубя сучья, находятъ на иномъ больше двухъ сотъ оныхъ.

Ордены монаховъ Римскаго закона споль многообразны, что не малаго труда споишь помнишь одни оныхъ названія, возходя до временъ ихъ успановленія и введенія въ разныхъ Государствахъ, находимъ начальное иныхъ намѣреніе похвальнымъ; изъ таковыхъ есть слѣдующій: *Монахини Екатеринбургской больницы въ Парижѣ* могутъ хвалиться предъ прочими, что учрежденіе общества ихъ имѣло самой полезный предметъ, основывающійся на дѣйствительномъ человеколюбіи и клонящійся ко вспоможенію ближняго, соспрананія и помощи отъ насъ пребующаго. Времени, когда точно сей орденъ возѣимѣлъ начало, не означено; но изъ лѣтописей и древнихъ записокъ видно: что оный существовалъ гораздо прежде четырнадцатаго столѣтія. Происхожденіе ихъ повѣспвуютъ слѣдующимъ образомъ: нѣкоторыя благомыслящія женщины извѣдали, что многія замужнія и дѣвицы не успѣвая войшишь въ городъ прежде, нежели заперты будутъ Парижскіе воропа, и опоздавъ не знали, что имъ въ семъ случаѣ дѣлать, и гдѣ бы пристать для ночлегу, не лишася добраго имени и чести, а иногда и для безопасности самой жизни; на сей конецъ согласясь сложили онѣ по доспашку

своихъ доходовъ не малую сумму, и выстроили въ предмѣстїи Парижа больницу, въ которой таковыя опоздавшія, равно какъ и больныя, приспавать и удобное время проживать могутъ. Сверхъ того посщановили онъ всѣхъ безвременно или насильственнo умирающихъ, и о коихъ не можетъ бытъ достаточнаго частнаго попеченія, взявъ въ свою обитель, погребать своимъ иждивеніемъ; яко то: несчастныхъ въ народныхъ темницахъ дни свои прекратившихъ; убитыхъ на улицѣ, или на дорогѣ, ушопшихъ, или другимъ подобнымъ образомъ лишившихся жизни людей. О обрядѣ, по которому сіе производится въ дѣйство, есть точное предписаніе, и исполненіе онаго дѣлается съ помощію правительсва; онъ такъ же учреждаютъ при погребеніи народные ходы и провожанія, и отправляютъ за усопшихъ поминовенія, если родственники ихъ сего пожелаютъ. Напередъ сего употреблялись для услугъ при сей обители монахи, что для нѣкоторыхъ покажется странно, въ разсужденіи томъ, что обитель сія заведена для убѣжища токмо женщинъ и дѣвицъ; но удивленіе минетъ, если разсудимъ, что и въ другихъ больницахъ сіе случается; однакожъ примѣшивъ, что женщины къ присмотру за больными и къ чувствіямъ милосердія склоннѣе мужчинъ, въ 1510 годѣ начали посщригать къ сей обители токмо женской полъ, а мужчины вовсе оцща-

влены. Отъ Парижскаго Епископа опредѣляется сюда бѣлой священникъ для отпра- вленія церковнаго служенія и преподаванія нужныхъ наставленій спроишельницѣ, кото- рая сама собою не можеть ни чего важнаго предпріяшь безъ его согласія: всякѣ же при- года обязаны они отдаватьъ полной отчетъ о приходахъ и расходахъ. Многіе Папы и Короли видѣвъ существенную пользу сего бла- гошворительнаго заведенія, пожаловали оному разныя преимущества. Сколь ни маловажно онаго было начало, и сколь ни велики издер- жанія на челолюбивыя ихъ дѣла, однакожь теперь больница сія весьма богата; по изчи- сленію въ 1710 году проспирались ежегодные оной доходы уже до тридцати осьми ты- сячъ ливровъ, около десяти тысячъ рублей. Въ правилахъ ихъ нѣтъ лишней строгости, имъ позволено въ гостинной говорить съ при- ходящими, и если есть надобность, то мо- гутъ онѣ ходитъ и въ городъ, токмо не по одиначкѣ, а должны всегда имѣть съ собою другую провожающую: число поспригаемыхъ не должно превозходить тридцати монахинь. Но не смотря на пользу, какову сіе заведеніе приносило, кажется, что оно приближается къ своему разрушенію: теперь въ обители токмо семнадцать монахинь, и уже девят- нащать лѣтъ тому какъ онѣ уже не прини- маютъ на искусь дѣвушекъ и женщинъ. Мно- гіе Французы сожалѣють, если сіе на чело-

вѣколюбїи основанное общество и вѣ самомъ дѣлѣ рушится.

II.

П р и т ч а

Карло.

Всѣмъ то извѣстно разумнынѣ отъ вѣка,
 Что украшаетъ не чинѣ человека,
 Но человекѣ украшаетъ чины.
 Нѣгдѣ былѣ Карло съ аршинѣ вышины.
 Карла имѣшь почишаютъ за моду,
 Часто смѣюшся такому уроду.
 Онѣ за насмѣшки хошѣлѣ опомспить,
 Вздумалѣ онѣ малый свой ростѣ почеспить.
 Койкакѣ на гору взмоспился, взодрался;
 Тамѣ то надменный уродѣ заломался!
 Кто подѣ горою вѣ долину споялѣ,
 Всѣмъ, надуваясь, съ презрѣннемѣ кричалѣ:
 Нука теперь то скажите, мальчишки,
 Кто изѣ насѣ, я, или вы ребяпишки?
 Да, шѣ сказали, шы очень высокѣ;
 Нушка спуспися теперь нанизокѣ,
 Ты братѣ не смѣйся; пожалуй попише:
 Здѣсь мы увидимѣ, кто изѣ насѣ выше.
 Только сполозѣ великанѣ мой съ вершинѣ,
 Онѣ какѣ и прежде нашолся вѣ аршинѣ.

Гіероклѣ Плапоническія секшы филозофѣ
 жилѣ около половины пяшаго вѣка вѣ цар-

спованіе Императоровъ Θεодосія втораго и Льва. Онъ преподавалъ науки въ Александріи съ похвалою. Изъ многихъ его сочиненій оспались сіи замысловащія рѣчи, толкованіе знашихъ Пифагоровыхъ стиховъ, и собранные *Фотіемъ* отрывки изъ погибшихъ его семи книгъ о провидѣніи и судьбѣ. Онъ преданъ былъ ученію *Платонову*, и предполагалъ способъ соединить его любомудріе съ Аристотелевымъ; утверждая что міръ сей созданъ изъ ничего. *Судицъ* повѣствуетъ: что Гіероклъ бывъ въ Царь градъ пропивилъ Христіанской вѣрѣ и ропшалъ на оную; за что отъ начальствующаго судіи былъ съченъ; по претерпѣніи наказанія, обмочивъ руку въ каплющую кровь свою, забрызгалъ оною уста судіи, произнося слова Омировы: *вотъ тебѣ Циклопъ, налейся вина, когда насытился уже человеческого мяса.* За сіе посланъ онъ былъ въ ссылку; но чрезъ короткое время изъ оной освобожденъ, и возвращаясь въ Александрію, продолжалъ свое ученіе. Замысловащія рѣчи переведенныя съ Греческаго, и здѣсь предлагаемыя многихъ стихотворцовъ побудили къ подражанію. Заключение оныхъ, вмѣсто остроумія поражаетъ обыкновенно глупымъ отвѣтомъ или намѣреніемъ.

1. Клеонъ вознамѣрившись продать свой домъ, вынулъ изъ спѣны *кирличъ* и носилъ по улицамъ на показъ.

2. Клеонъ видѣлъ во снѣ, будто вонзилъ себѣ въ ногу гвоздь; проснувшись перевязалъ оную. Пріятель пришедъ къ нему на посѣщеніе, и услышавъ сіе происшествіе, сказалъ: *вотъ слѣдствіе, кто слитъ безъ башмаковъ.*

3. Клеонъ увидѣвъ лѣкаря, спряпался за спѣну; когда спросили у него сему причины, отвѣчалъ онъ: *я стѣжусь показаться лѣкарю, давно уже не бывъ больнымъ.*

4. Купецъ пришелъ возвѣстить Клеону, что рѣка вышупила изъ береговъ, и вода все сѣно съ его сѣнокоса унесла. Съ моего сѣнокоса? спросилъ Клеонъ: *что же мой сѣнокосъ ей на то сказалъ?*

5. Клеонъ вздумалъ плавать, но чухъ не упонулъ; а по тому и божился, что онъ *не тронетъ воды*, доколѣ совершенно не выучится плавать.

6. Клеонъ пришедъ навѣспить больного, спрашивалъ о его здоровьи: но больной по причинѣ своей слабости не могъ ему отвѣчать. Клеонъ разсердившись за сіе сказалъ: *надѣюсь, что такъ же когда либо и я буду боленъ, и если ты прійдешь ко мнѣ, то и я ничего съ тобою говорить не стану.*

7. Клеонъ повелъ продаваць лошадь: и когда кузнецъ присшупивъ смотрѣлъ въ зубы, сказалъ онъ: *ого! зачѣмъ ты ей въ зубы смотришь; ты посмотри шокмо, можетъ ли она ѣсть?*

8. Клеонъ хотѣлъ видѣть себя спящаго: и для того сѣвъ предъ зеркаломъ зажмурилъ глаза.

9. Были два брата близнецы, и одинъ изъ оныхъ умеръ. Клеонъ встрѣшивъ оставшагося въ живыхъ, спросилъ: кто же изъ васъ двухъ умеръ, ты, или братъ твой?

10. Клеонъ, плѣшивой и цырюльникъ, путешествуя вмѣстѣ, условились, что бы по очереди каждой караулилъ въ ночи по нѣскольку часовъ. Во первыхъ доспалось цырюльнику, которой между шѣмъ спящему Клеону обрилъ голову, и по изпеченіи уреченнаго времени разбудилъ его. Клеонъ проснулся, началъ со сна чесать голову, и не нашедъ на оной волосовъ, закричалъ: я право думаю, что глупой брадобрѣй разбудилъ плѣшиваго, вмѣсто того, что онъ долженъ былъ разбудить меня.

11. Клеонъ встрѣшивъ своего пріятеля, говорилъ ему: я васъ сего дни во снѣ видѣлъ и много съ вами разговаривалъ. Пріятель отвѣчалъ ему: прошу покорнѣйше меня извинишь, что я ничего того не слышалъ.

12. Клеонъ получивъ въ наслѣдство дачу, пошелъ туда, и хотѣлъ напишья воды, ежели въ находившемся тамо колодезѣ оная хороша. Люди увѣряли его, что вода хороша, и что его предмѣспники пили изъ онаго. Ну! длинныя же были у нихъ шеи, сказалъ онъ, когда могли они пить изъ такого глубокаго колодезя.

13. Клеонъ имѣя надобность въ деньгахъ, продалъ свои книги, и написалъ къ отцу: радуйся любезнѣйшій родитель, я началъ уже *книгами доставать себѣ прелитаніе.*

14. У Клеона умеръ ребенокъ; онъ увидѣвъ на погребеніи собравшееся множество людей, сказалъ: *мнѣ стыдно, что я такое маленькое дитя принёсъ въ толь великое собрание.*

15. Клеонъ купилъ себѣ домъ, сѣлъ у окошка, и у всѣхъ мимоходящихъ спрашивалъ: *къ стати ли мнѣ сей домъ?*

16. Клеонъ встрѣшивъ лѣкаря, сказалъ ему: *пожалуйте не прогнѣвайтесь, что я неболенъ.*

17. Клеонъ доставъ бочку Фалернскаго вина запечаталъ оную крѣпко; между шѣмъ слуга его пробуравивъ въ низу, вышочилъ довольно онаго количества. Послѣ того Клеонъ пришедъ осматривать бочку, удивлялся, что вина много нѣтъ, а печати цѣлы; споявшіе близъ его говорили, что бы онъ посмотрѣлъ, не поченоль оно сѣ низу, *дураки,* сказалъ онъ: *въ низу вино цѣло, да въ верьху бочка не полна.*

18. Клеонъ живучи въ Греціи, получилъ письмо, въ кошоромъ пріятель просилъ его, о покупкѣ нѣкошорыхъ книгъ: но онъ по исполненіи упустилъ; спустя же нѣсколько времени встрѣшилъ онъ самаго того пріятеля, и сказалъ ему: *я не получалъ того*

письма, коиъ вы меня о покулкѣ книгъ просили.

19. Сынъ отправляясь на войну обѣщалъ Клеону возвращаясь домой привезти непріятельскую голову, на что Клеонъ ему сказалъ: если бы я счастливъ былъ тебя видѣть здороваго, то по мнѣ хоть и безъ головы прїѣзжай.

20. Клеонъ увидѣлъ множество воробьевъ на деревѣ сидящихъ, и что бы всѣхъ ихъ разомъ поймать, подкрался тихонько подъ дерево, подспавилъ полу и началъ трясти оное.

21. Клеонъ вознамѣрился поймать мышъ, которая поршила его книги, и для того сѣвъ близъ оныхъ, держалъ во ршѣ кусокъ ветчины.

22. Клеонъ услышавъ что воронъ можетъ жить болѣе двухъ сотъ лѣтъ, сказалъ: надобно мнѣ сіе испытать, и для того купивъ ворона, кормилъ его.

23. Клеонъ хотѣлъ прїучить свою лошадь, что бы она ничего не ѣла, и для того пересталъ ее кормить. Когда лошадь отъ голоду повалилась, сказалъ онъ: мнѣ великой приключился убытокъ; сего дни пропала моя лошадь, которая весьма долго поститься умѣла.

24. Клеонъ встрѣшивъ знакомца, сказалъ ему: меня увѣрили, что ты умеръ. Живыи ошвѣчалъ ему: вишь ты видишь что я живъ; но Клеонъ промолвилъ: однакожъ мнѣ говорилъ такой человекъ, которому я лучше повѣрю, нежели тебѣ.

25. Клеонъ переѣзжая чрезъ море на корабль, сѣлъ на лошадь. Когда же его спросили, на что сіе дѣлаетъ, отвѣчалъ онъ: что бы скорѣе доѣхать.

26. Клеонъ видя: что корабль хочетъ тонуть, требовалъ пера и бумаги для написанія духовной; и между тѣмъ смотря на своихъ невольниковъ, кои о спасеніи своей жизни превожились, сказалъ имъ: не суетитесь; я вамъ даю свободу.

27. Сильная буря разбила корабль, на которомъ Клеонъ находился: всѣ хващались за что нибудь плавающее, что бы спасти жизнь свою: но Клеонъ думалъ умнѣе всѣхъ сдѣлавъ и ухватился за якорь.

XI.

Андромаха, жена Гекторова, столько любила своего мужа, что кормила грудью своею его дѣшей съ наперспницами прижипыхъ. Врядъ ли другая супруга согласится слѣдовать ея примѣру!

XII.

Рѣшеніе загадки въ No I.

Никто не можетъ похвалиться,
Чтобъ началъ толь ходишь, кпо чуть успѣлъ
родишься.

Елиграмма

Дурному музыканту.

Орфей когда игралъ,
Къ вниманію древа и камни возбуждалъ;
А нашъ Орфей когда играетъ,
Людей во камень преворяетъ.

II.

Идиллія.

У ясныхъ чистыхъ водъ, подъ тѣнію древесъ,
Съ овечками сидѣлъ пасухъ печальный, пом-
ный,
Лучъ солнечный блисталъ съ небесной вы-
сопы,
Собою озлащалъ поля, луга и роци.
Пріятностію сей прельщавемъ каждый былъ;
Одинъ лишь сей пасухъ ничемъ не утѣшался,
Ему прошивно то, другихъ что веселишъ,
Ево веселіе днемъ слезы проливатьъ,
Ночною темношой пускатъ тяжчайши вздохи.
Предъ вечеромъ, когда лучъ солнечный по-
сухъ,
Печаль ево узнать пришла къ нему паспушка,
Которой красота ево плѣнила духъ.
Скажи мнѣ, паспушокъ она ево спросила,
Чѣмъ такъ ты огорченъ, какой терзаетъ рокъ?
Мнѣ кажется, твои овечки всѣ здоровы,
Спокойны, цѣлы всѣ - - - о чемъ себя крушишь?
Иль можешь быть просшой скучаешь сель-
ской жизнью?

Когда ты чувствуешь пріятствѣ ея лишёнъ,
 Когда невинность къ ней тебя не привле-
 каешь;
 Ищи въ градской себѣ веселья и утѣхъ:
 Въ ней пышность всякую увидишь предъ со-
 бой;
 Различны прелести твою прогоняютъ скуку,
 Ты будешь счастливымъ! - - - но ты не отвѣ-
 чаешь?
 Проси! я прочь иду; - - - совѣтъ про-
 шивенъ мой - - -
 Поспой любезная! поспой, вскричалъ паспухъ;
 Когдабъ вину моей печали ты узнала,
 Иной бы мнѣ совѣтъ ты вздумала податьъ.
 Не въ городѣ могу отъ горести сокрыться,
 Не шамъ лѣкарство я отъ мукъ своихъ найду:
 Богатство, славу, честь - - - я всю пренебре-
 гаю,
 Одно лишь нужно мнѣ. — Что? — Сердце лишь
 твое.

Аполлонъ Майковъ.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 5. Середа. Юля 29 дня 1786 года.

2 Загадка.

Несчетны въ мѣрѣ семѣ родились пользы мною
Собраній и бесѣдъ бываю красою;
Кусаюсь больно я, хошя зубовъ и нѣшѣ,
Иль смерти шѣмѣ, или виной бываю бѣдѣ.
Я должности своей опшнюдѣ, не прерываю;
Но порчѣ ни когда себя не подвергаю.
Въ затворничествѣ я природою рожденъ
И ею къ жизни шамъ и смерти осужденъ.
А ежели мое жилище оставляю,
То бесполезенъ бывъ, въ мученьяхъ умираю:
Въ Марокѣ, въ Турціи есть тотъ обычай злой,
Есть и въ Европѣ онъ, чпобѣ рушить мой
покой
Изъ дому моего свирѣлымъ изпорженъемъ:
Но здѣсь, любезные чипашели мои,
Подъ крошкимъ съ вами я Монархини пра-
вленъемъ
Вѣкъ буду презирашъ обычай сіи:
И сей жестокости я не спрашуся съ вами...
ЕКАТЕРИНА правитъ нами.

II.

Епископъ N... объѣзжая свою Епархію и встрѣтивъ сельскаго пона, спросилъ у него: куда онъ идетъ? я иду въ городъ Фарнгамъ, опвѣчалъ священникъ. — Очень къ спаши! зайди же брашецъ въ пракширъ, и вели приготовить для меня обѣдъ. — Попъ эшопъ былъ человекъ веселой и любилъ пошутить; не доволенъ будучи возложенною на него должностію закащика, вздумалъ онъ Епископу опомспить и надъ нимъ посмѣяться. Пришедъ въ пракширъ, велѣлъ онъ хозяину приготовить кушанья при подачи, и закусокъ на двенадцать духовныхъ особъ, между которыми присутствовать будетъ и Епископъ; — и рассказавъ всѣ Епископскіе шутулы, разумѣя подъ каждымъ изъ оныхъ особаго духовнаго начальника, самъ удалился. — Епископъ пріѣхавъ въ пракширъ, въ не малое пришелъ удивленіе, видя накрытый большой столъ, и множество кушанья; онъ велѣлъ призвать къ себѣ хозяина, и съ досадою говорилъ ему: скажи пожалуй, могъ ли ты думать, что бы такое множество кушанья было нужно для одного человека? Ваше Преосвященство! мнѣ сказано, что къ столу пріѣдетъ человекъ двенадцать, и именно: Епископъ — это я — Строитель Салисбургскій — тоже я — Игуменъ Винчестерскій — я дѣйствительно — Викарій Епархіи Лондонской — да и это я — Начальствующій въ соборѣ — все я. — Тутъ вмѣсто

огорченія Епископъ разсмѣялся, догадался о шушкѣ, и заплашилъ хозяину все издержаніе.

Фридерикъ Ноель, одинъ изъ весьма ученыхъ Профессоровъ, столько преданъ былъ чтенію книгъ, что и самое важное извѣстіе не могло побудить его оставить свое книгохранилище. Когда пришедъ слуга увѣдомлялъ его, что жена его уже при дверяхъ смерти, отвѣчалъ онъ: *обожди, я еще не кончилъ страницы.* Вдругъ приходитъ другой съ извѣстіемъ: что она уже скончалась. Ноель съ равнодушіемъ сказавъ: *жалко, жена была добрая,* продолжалъ чтеніе, и не вышелъ прежде, нежели окончалъ страницу.

Ба! странное явленіе! — — — Только что, кончилъ я примѣчаніе о Ноель, входитъ ко мнѣ высокій, сухой, блѣдной, и однимъ взглядомъ въ ужасъ приводящій старикъ. Не успѣвъ подойти ко мнѣ, закричалъ громкимъ голосомъ: ты ли издатель Лѣкарства отъ Скуки и Заботъ? Сперва было я нѣсколько оробѣлъ; но оправившись оповѣщивалъ ему неробкимъ голосомъ: конечно я, на что вамъ ещо почтенный дѣдушка? — На что! Я сожалею о твоёмъ предпріятіи марать каждую недѣлю нѣсколько бумаги, копорой многіе нечитаютъ, большая часть презираетъ, а иные и въ порокъ тебѣ ставятъ, пришелъ тебѣ пособить. — Покорно прошу присѣсть, я вамъ очень радъ — Времени не имѣю у тебя долго остаться,

еще много у меня бумагомарателей, которыхъ я одолжить хочу; для тебя я назначилъ въ подарокъ сіе магическое зеркало, (пусть вынулъ онъ изъ кармана чудное стекло, въ мраморъ оправленное, и мягкое какъ бумагу) оно досталось мнѣ по наследству отъ моего родителя, происшедшаго отъ славнаго Индо-спанскаго Брамина; если тебѣ недостанетъ иногда мыслей чемъ бы свой дополнишь номеръ; то посмотри въ сіе зеркало: каждый разъ, когда ты въ оное смотришь станешь, увидишь разные предметы въ разныхъ странахъ вселенныя; описывай ихъ, ты всегда довольную будешь имѣть къ тому матерію. — Сказавъ сіе, велѣлъ никому онаго непоказывать, что бы на всегда и зеркала и милости его не лишиться, оборотился и пошелъ изъ комнаты; я хотѣлъ было его провожать, но онъ запретивъ строго не слѣдовать за нимъ выскочилъ въ окошко, (по несчастію въ передней было оное не заперто) и я не могъ узнать, въ которую онъ по улицѣ обратился сторону. Свѣвъ оцаясь за сподикъ, поднялъ я съ благоговѣніемъ полученное мною зеркало, и пылалъ желаніемъ найшишь что либо любопытное, что бы рассказать моимъ чашапельямъ; но въ какое пришелъ я огорченіе увидя въ ономъ себя въ странномъ положеніи. Я сидѣлъ пусть за маленькимъ сподикомъ, которого половина укладена была изодранными бумагами, нѣсколько разбишихъ чернильницъ,

пѣсочницѣ и изломанныхъ перьевъ занимали другую онаго половину. Съ правой стороны стояла женщина въ видѣ Публики, и безпрестанно ворчала, давай номеръ, завтра среда, грозила мнѣ нарѣканіемъ ежели я пропушу хошя одинъ день; съ лѣвой суешился другъ мой Б - - - и вспрѣчая каждого проходящаго просилъ писать жестокія сатиры на будущій номеръ, коего содержаніе не было ему еще извѣстно, уговаривалъ своимъ честнымъ словомъ, не покупашь сего изданія, яко не приносящаго ни какой пользы, и найши средство меня обезславиць; впереди сидѣла истинная Кришика, предписывала мнѣ законы, кои наблюдашъ я долженъ, и уже готовилась наказашъ меня за одинъ номеръ, если бы я низкими поклонами не испросилъ помилованія, и не обѣщашъ бы впредь подобнаго не вносить въ сіи листы; съ зади вершопрахи жужжали мнѣ въ уши, что бы я готовился съ каждымъ изъ нихъ на поединокъ, если осмѣлюсь описывашъ ихъ разсѣянность, легкомысліе, волокишество, непомѣрное щегольство, болшаніе, каршежную игру. — Но вдругъ услышалъ я изъ дади голосъ; сколько могъ я догадаться, оной былъ похожъ на голосъ спарика подарившаго мнѣ сіе зеркало: — Спрячь, говорилъ онъ, зеркало; первое явленіе было для твоего наставленія, впредь увидишь ты другое, не робѣй. Я ему повиновался шѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что страхъ ошѣ

окружающихъ меня, началъ уже было обладать мною. И такъ дни два не спану я смотрѣть въ оное, чтобъ нѣсколько забыть страшное сіе представленіе, а шамъ примусь опянь за него, и что увижу, все обстоятельно и вѣрно моимъ читателямъ расскажу, будьте и вы, какъ и я, терпѣливы.

Письмо полученное Іюля 18 дня.

Уже давно погребены въ моихъ бумагахъ (надобно знать бѣлыхъ, для того, что я очень рѣдко принимаюсь за перо) нѣкоторыя изъ моихъ сочиненій; я ихъ предалъ вѣчному забвенію въ намѣреніи ни какой не выпускать въ свѣтъ, опасаясь на всякую спроку по крайней мѣрѣ трехъ дюжинъ кришикъ. Но лишь только увидѣлъ ваши листы наполненные острошою, то въ томъ часѣ честолубіе возпламенило мою душу, и я позабывъ всѣ свои разсужденія о кришикахъ, возхошѣлъ: дабы и мои творенія имѣли честь бытъ помѣщенными между разныхъ прекрасныхъ статей наполняющихъ ваши еженедѣльные изданія; и для того посылаю къ вамъ нѣкоторыя изъ оныхъ сочиненій, подѣ которыми прошу не спавить моего имени; — или нѣтъ! поставьте К. — Ешакое щеславіе! А я какъ скоро услышу объ нихъ мнѣніе знающихъ особъ, и оное будетъ въ пользу сочинителя, шо конечно

попущуь бытъ и впредь участникомъ въ вашемъ достойномъ намѣреніи (*).

Стихи Гж. К

На четыре времена года.

Пріятности весны прохладной вобразя,
И сколь она сердца къ любви склоняшь способна,

Не вспомнишь мнѣ тебя, прекрасная, не лъзя;
А вспомня, не скажешь что ты веснѣ подобна.

Влекущій насъ подъ тѣнь несносный лѣтній
зной

Не рѣдко въ тяжкое томленіе приводишь,

Но взоръ плѣняющій Темиры дарагой

И льшо самое въ сей силѣ превозводишь.

Плодами богашя, подобя нивы раю,

Намъ осень подаетъ веселые часы;

Мнѣжъ мнишся, что тогда я нѣжной плодъ
сбираю,

Коль взоромъ числю я когда свои красы.

Когда же зимніе вообразу морозы,

Тогда чшобъ мысли шоль холодныя согрѣшь

И видишь въ Февралѣ цвѣтущи нѣжны розы

Мнѣ стоишь на тебя лишь шолько посмотришь

К

(*) Помѣща. присланное въ сіи листы, которые таковыми прекрасными твореніями новую получаютъ похвалу, и впредь подобное сему съ должною благодарностію пріемлемо будетъ.

Е л и г р а м м а .

Желаешь ты шово, чшобъ бышь тебѣ бога-
тымъ,
И ищешь способовъ? Будь только ша-
роватымъ,
И превзойди своимъ коварствомъ сашану . . .
Возьми ты за себя прекрасную жену.

К

III.

Во Франціи масло коровье бываетъ инд-
гда весьма дорого, ко употребленію же льня-
наго или другаго постнаго тамошній народъ
еще не привыкъ. Сіе было причиною что
многіе старались сыскать средство, коимъ
бы можно было замѣнить коровье масло: и
въ началѣ сего года нѣкто изъ хозяевъ на-
шелъ оное. Онъ взявъ яичной желтокъ, ра-
стеръ оной съ солью, и прибавя нѣсколько
капель парванскаго, или же и проснаго пост-
наго употреблялъ въ соусы и другія яствы,
а особливо для рыбы и чечевицы съ прибав-
кою по вкусу уксуса. Многіе слѣдовавшіе его
примѣру увѣряютъ: что сію приправу весьма
трудно различить отъ вкуса коровьего масла.

Читателей прошу на стр. бо строкъ 11
вмѣсто слова: *къ стати*, читаешь: *присталъ*.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 6. Середа. Августа 5 дня 1786 года.

Вторая загадка значить: *Языкъ.*

3 Загадка.

Я часто съ переди цѣны довольной спюю;
А съ зади завсегда не значу ничево:
Однакожь шамъ люблю похвасташь вѣ высотѣ;
Напрошивѣ съ переди люблю невидимѣ бышь.
Купецѣ на переди хопя меня имѣешь;
Но назади имѣшь себѣ вмѣняешь вѣ спыдѣ:
А шѣ, которымѣ я служу лишь шолько съ
зади,
Желалибѣ всей душой и съ переди имѣшь.
Есть люди: я служу имѣ съ переди и съ
зади;
Но много и такихѣ, которые кѣ нещаспью
Ни съ переди меня, ни съ зади не имѣюшѣ.

XI.

Вѣ Китаѣ существуетѣ законѣ, по которому судьи вѣ пресшупленіяхѣ обличенные отсѣченіемѣ рукѣ наказываются. Вѣ Царсшвованіе Императора *Уенти*, осужденѣ былѣ кѣ сему наказанію одинѣ изѣ Мандариновѣ,

и уже, влекомъ на лобное мѣсто, какъ дочь его испросила у Монарха позволеніе оправдать своего отца. Представъ предъ лице Императора, пала она на колѣна и орошая стопы его слезами, вмѣсто защищенія отца своего, говорила слѣдующее: „Милоспивѣйшій Государь! приговоръ совершенно справедливъ; отецъ мой заслужилъ наказаніе ему угошовляемое и достойно отсѣчь ему руки: вошъ онъ, (проспирая свои къ Монарху обнаженныя) вошъ онъ Ваше Величеству; руки сушь точно отца моего: неспособны и недостаточны къ препишанію семейства, се предающся онъ ко удовлетворенію строгости законовъ; дабы лишеніемъ оныхъ сохранить шъ руки, копорыя пишають и питають насъ будущъ: дѣда моего, брата и меня.,, Изъ внутренности сердца произходящій голосъ, копорымъ она сіи крашкія, но справедливыя и побудишельныя произносила слова, пронулъ Императора. Онъ прослезился зря дѣйствіе добродѣтели, и дився великодушію дочери, не меньше красопою лица своего, какъ и добродѣтелию сердца блистающей, указалъ объявишь отцу ея прощеніе.

X.

Королевства Французскаго изъ Брешанской провинціи отъ Апрѣля мѣсяця сего года увѣдомляють: что нѣкоторая женщина по имени *Дурандъ*, имѣющая отъ роду лѣтъ

около тридцати, средственнаго роста, но слабого сложенія, родила въ одинъ день чешырехъ дѣшей. Сперва двухъ, кошорыхъ и понесли въ церковь для крещенія; но не успѣли возвратиться, она опять родила двухъ же. Дѣши жили недолго: родившая же совершенно выздоровѣла. И во дни наши шаковья случаи доказываютъ, коль несправедливы тѣ, кошорые подобныя древнихъ дѣписателей сказанія, поспавляя въ число невѣроятныхъ, отвергаютъ. Надобно знать, что и машь Г. *Дурандъ* привлекла въ свое время на себя вниманіе Естествоиспытателей: будучи уже пятидесяти лѣтъ разрѣшилась отъ бремени дочерью.

XII.

Касшилійскій Король Алфонсъ, призвавъ къ себѣ нѣкошораго купца, торгующаго галланшерейными вещами, разспрашивалъ его товары. Купецъ завязывая при отходѣ свои товары въ кипу, не находилъ золотой цепочки, кошорую онъ принесъ съ собою, и жаловался о сей своей потерѣ Его Величеству. Король удивляясь, но желая сохранить честь окружающихъ его придворныхъ, приказалъ принести большой сосудъ наполненный пескомъ, и самъ первый вложилъ въ песокъ руку, повелѣвая всѣмъ окрестъ стоящимъ сдѣлать тоже. Когда наконецъ высыпали песокъ изъ сосуда, то нашли въ ономъ и

золотую цепочку. Симъ остроумнымъ вы-
мысломъ избавилъ онъ погрѣшившаго отъ
стыда, а купца отъ убытка.

Стихи Гж. К

Позволь плѣненному шобою,
Любовь! мнѣ киспъ на время взяшь,
И наполняй меня собою,
Хочу Темиру я писашь.

Позволь и дай мнѣ вспоможенье,
Мое шы сердце успокой;
Мой духъ осшавъ свое волненье,
Любовь води моей рукой.

Предсшавъ ее мнѣ безъ убору,
И безъ нево мила она;
Предсшавъ когда встрѣчатъ Аврору
Она всшаетъ отъ нѣжна сна.

Тогда, какъ день гоня мракъ ночи,
Природу оживляетъ вновь;
Когда ея драгїя очи
Вперяютъ нѣжность и любовь.

Въ лицѣ играя жаръ прелесшный
Ея плѣняетъ и помитъ,
И ей желанья неизвѣсны
Во сердце нѣжное селитъ;

Волнуетъ кровь и сердце бѣется,
 Видна въ очахъ нѣжнѣйша спрость;
 Вздыханьемъ томна грудь мящется,
 И познаетъ любви власть.

Она свои красы зрѣшь щиптся
 Возшоргъ пріятный полюбя;
 Потомъ сама себя стыдится
 И ихъ скрываетъ отъ себя.

Она любви гласу внемлетъ,
 Въ лице ея вступаютъ стыдъ;
 Но тщетно духъ мой предприемлетъ
 Спасать толико нѣжный видъ.

Дабы представилъ вамъ подробно
 Ея всѣхъ прелестей соборъ;
 То не перо къ тому удобно
 Къ тому удобенъ нѣжной взоръ.

К

Е л и г р а м м а .

Напрасно человекъ
 Въ наукахъ пращитъ вѣкъ:
 Сколь въ нихъ премудрости сыскаши не же-
 лаетъ;
 Родился глупымъ онъ, и глупымъ умираетъ.

К

Получено Іюля 20 дня.

Здѣсь прилагаемое начертаніе о Татарскомъ народѣ, если вамъ заблагоразсудится, можете помѣстить во свое изданіе. Правда оно не забавно и не ново, но кратко и не бесполезно. Недоспашокъ и погрѣшности праворѣчія извините.

Другія спашьи разнаго по вашему намѣренію содержанія, вамъ сообщать, почту себѣ за удовольствіе. (*)

А. Б. Д.

О Татарахъ.

Азіатская Татарія, иначе великою Татарією нареченная, естъ весьма пространная земля и обширная страна, кошорая не совершенно и недоспашочно, извѣстна землеписателямъ также, какъ и поколеніе владѣльцовъ сея страны дѣписателямъ и временочетамъ. Сіи сущь шѣ Татары, кошорые въ 1280 году по воплощеніи Спасителя міра завладѣли Кишаемъ; съ того времени девять Татарскихъ Государей, изъ дому *Ивенъ* нареченнаго, за 89 лѣтъ владѣли Кишаемъ. Въ 1369 году, Татары выгнаны изъ

(*) Издапель благодаря за сообщеніе ему сего начертанія, проситъ приславшаго оное и впредь полезными произведеніями удовлетворяшь любопытству публики.

Кишая, но въ 1645 году они опять шуда вспутили подъ начальствомъ ихъ Хана или Царя *Хунчи*, котораго называли Великимъ Ханомъ: они завладѣли вторично Кишайскою державою, и поколеніе сего Ташарскаго Князя и понынѣ шамъ владычествуетъ. Малая Ташарія заключаетъ въ себѣ всѣ страны, лежащія между Танаисомъ или Дономъ и Борисоеномъ или Днѣпромъ рѣками. Неизвѣстно точное время, въ кошоромъ Ташары завладѣли сею странною, о чемъ мнѣнія писателей весьма различны; однакожъ безъ всякаго сомнѣнія и прекословія можно вѣроянымъ почесть: что Лишовскіе Герцоги, покорившіе Ташарь, отправляли Князей ихъ же народа, для управленія тамошнею странною. Последній изъ сихъ Князей назывался *Ачкирей*, отъ котораго произошло какъ племя *Гирѣевъ*, такъ и всѣ съ 1452 году владѣвшіе надъ малою Ташаріею Государи. Около половины 15 столѣтія Селимъ Турецкой Державецъ покорилъ Крымъ и взялъ крѣпость Кефу.

Съ того же времени Турецкая Порша избирала Крымскихъ Хановъ и по своему произволению отдавала наслѣдство иногда старшимъ сыновьямъ Хана, а иногда иначе поступала; о чемъ многіе въ исторіи находящіяся примѣры. Также Ханы не рѣдко призываемы были въ Царьградъ: что бы дать отчетъ о своемъ поведеніи, да при томъ лишали ихъ правленія, а иногда и въ ссылку.

отсылали, по жестокому обыкновенію самовластной Порты. Читая исторію о Татарахъ, вздумалъ я начертать здѣсь слѣдующія три примѣчанія:

Мнѣ непонятно, какимъ то образомъ славный писатель Персидскихъ писемъ, увѣряетъ, что Татары завоевали почти весь свѣтъ?

Хотя бы сіе за справедливо почестъ можно, однако никакимъ образомъ спастись нельзя, по крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ, какъ народы въ великой и малой Татаріи обитающіе Татарами наречены. Развѣ писатель упомянушаго сочиненія подъ симъ именемъ разумѣетъ Скиѳовъ, или Цельшовъ, или какой нибудь древній и храбрый народъ? Неоспоримо, что историки едва добравшись могутъ до точнаго знанія о судьбинѣ, перемѣнахъ и приключеніяхъ намъ современнаго народа, неимѣющаго собственныхъ или своенародныхъ писателей; и по тому что заключить должно о повѣствованіи всѣхъ древнихъ, а особливо сѣверныхъ народовъ, которые въ теченіе многочисленныхъ вѣковъ не имѣли ни писателей, да еще менѣе знали о письменномъ употребленіи? Всѣ умспвующіе писатели нарочито заблуждаются и въ своихъ разсужденіяхъ ошибаются, думая: что народъ непросвѣщенный, незнающій ни искусства въ художествахъ и неимѣющій понятія о наукахъ страшнѣе и опаснѣе быть можетъ, нежели просвѣщенный. Примѣромъ сему суть

Татары, которые потому совсемъ прошивное доказываютъ и даютъ знать, что народъ хотя многочисленный, какъ бы храбръ ни былъ, не можетъ никогда соединиться едино, и составить общаго гражданства, да еще менѣе оно содержать и сохранить, если пребываетъ въ своемъ невѣжествѣ, и не радѣетъ о просвѣщеніи соотечественниковъ для пріобрѣтенія знаній въ наукахъ, и искусства въ художествахъ.

Сіе же нѣкогда доказали Гофы и другіе древніе народы, которыхъ кромѣ имени, почти ничего не осталось на свѣтѣ; а напротивъ того ихъ потомки, родившіеся въ просвѣщенныхъ вѣкахъ и получившіе лучшее предковъ своихъ воспитаніе гораздо болѣе прославили себя и родъ свой во всѣхъ званіяхъ, упражненіяхъ и промыслахъ.

А. Б. Д.

VIII.

Что городъ то норовъ, говаривали наши спарики, и что сія ихъ пословица справедлива, ничто лучшимъ доказательствомъ служишь не можешь, какъ превращенность въ убранствѣ модъ, кружащихъ головы праздныхъ красотокъ и вертопраховъ. Сказавъ уже нѣчто о семъ въ Парижѣ и Лондонѣ, посмотримъ въ Берлинъ: вѣрно и тамъ, что нибудь найдемъ опличное: жалко только,

что письмо о семъ не такъ ново, и вотъ что въ немъ пишутъ:

Красавицы, и хопящія бытъ таковыми, любятъ ческу волосовъ гладкую, и не терпятъ навѣсу ко лбу, не такъ какъ въ Парижѣ: имѣютъ обыкновенно по одной широкой висящей буклѣ, съ двумя маленькими завишыми поближе къ уборкѣ. Если одѣшы á la Conseillere, то ходятъ съ распущенными волосами: въ прочемъ же косу плетутъ въ два ряда, и прикалываютъ гребешкомъ. Шляпки носятъ соломенныя, но безъ всякой оборки, подшипыя шафтою: не надѣваютъ ихъ въ большія собранія, и не ходятъ съ крышкой головою въ церковь: ибо въ первомъ и другомъ случаѣ запрещаютъ имъ сіе благоприсшойности и почтеніе; но къ великой досадѣ малорослыхъ бываютъ онѣ на театральныхъ зрѣлищахъ въ шляпкахъ, и закрываютъ неучливо видъ сидящимъ съзади. На шеѣ не носятъ ни лентъ, ни снурковъ, но, или золопыя цепочки, или жемчужныя нитки, съ висящимъ на груди медальюномъ. Передники въ употребленіи шокмо въ домахъ, или въ деревняхъ. Обыкновенное платье фурро. Считая, что бѣлыя башмаки не плѣняютъ мужчинъ, наши женщины оныя совсемъ бросили, и носятъ подъ цвѣтъ платья. Прочія мѣлочи соображаются Французскому вкусу. — — Что касается до украшеній руками художниковъ пріугошворяемыхъ, то не лзя не признасться,

что наши мастера къ новымъ изобрѣшеніямъ не способны; и снабждають насъ вымыслами Англичанъ и Французовъ; но надобно имъ отдать шу честь, что работа ихъ отъ присылаемыхъ изъ Лондона и Парижа образцовъ, ни въ чемъ не разнствуетъ, а имѣетъ предъ оными преимущество прочности.

Въ Парижѣ новѣйшей моды ленты, уподобляются радугѣ, à l'arc en Ciel, коея разныя цвѣты порядочною пѣнью весьма пріятно вмѣстѣ соединены, и естественною своею простотою плѣняють взоръ. — Токи вышли новыя, называемыя *Зефировы*, *Toque en Zephyr*, покрытыя самымъ рѣдкимъ флеромъ, и выложенныя съ лѣвой стороны широкими блондами. На лѣвой сторонѣ прикалываютъ флеровой бантъ, растянутой на проволоку, украшенной по краямъ жемчугомъ, и имѣющей въ верху круглое колеблющееся широкое перо. На правой сторонѣ три букли изъ самаго тонкаго флера, обшитыя ленточкою *елисколова* или *фіолетоваго цвѣта*, *Couleur d'Evêque*, и унизанныя жемчугомъ; а на верху оныхъ бѣлая роза. Съ зади виситъ на плечи лента или флеръ.

XII.

Сія лѣснь сообщена Іюля 21 дня.

Спрадаю сердцемъ и душою,
Влюбясь въ прелестныя черты:

Познай коль спрасшна я шобою,
И сколь ко мнѣ не склоненѣ шы.

Ни что мой духѣ не ушѣшаетѣ,
Ни что не можетѣ веселишѣ;
Коль взорѣ любезной отвращаетѣ,
И мнѣ не хочетѣ склоннымѣ бышѣ.

Уединясь воображаю
Твои улыбки, милый взглядѣ;
Открышѣся вѣ чувствіяхѣ желаю,
Ласкаюсь нѣжноспыми отрадѣ.

Но какѣ съ шобою повспрѣчаюсь,
Промолвишѣ слова не могу;
Робѣю вѣ мысляхѣ и смущаюсь,
Всегда сама себѣ солгу.

А. Майковѣ.

XI.

Склонность кѣ благошворенію вѣ бѣдномѣ человекѣ гораздо болѣе заслуживаетѣ похвалы, нежели щедроша богача, удѣляющаго отѣ избышковѣ своихѣ, иногда по честполюбію, иногда же для привлеченія болѣшей толпы своихѣ обожашелей. — Таковѣ еспѣ слѣдующій случай. Жившій вѣ мѣспечкѣ Герѣ купецѣ, подражая примѣру тамошнихѣ добродушныхѣ гражданѣ, приглашалѣ каждый день кѣ своему сполу учившагосѣ вѣ тамошней школѣ бѣд-

наго К . . . , который пользуясь симъ благо-
дѣянїемъ и не имѣя нужды забошиться о сни-
сканїи препитанїя, тѣмъ съ большимъ успѣ-
хомъ могъ прилѣжашь къ наукамъ. Когда
удалился К изъ Геры купецъ и забылъ о
своемъ питомцѣ. Между тѣмъ въ 1781 году
городъ Гера сильнымъ пожаромъ превращенъ
въ пепель, въ числѣ прочихъ и добродѣтель-
ный купецъ потерявъ домъ лишился всего
имущества, и жилъ въ великой бѣдноти.
Многіе вспомошествовали разореннымъ жи-
телямъ, но колько обрадованъ былъ купецъ
получа со вложенїемъ добольной суммы денегъ
письмо слѣдующаго содержанїя: „Разставшись
съ вами въ Герѣ продолжалъ я ученїе мое въ
Университетахъ Е и І и нашелъ
къ сихъ мѣстахъ людей, шoliko же какъ и
вы, мнѣ благодѣтельствовавшихъ, подкрѣпляв-
шихъ мою нищету, и ободрившихъ меня спа-
рашья о прїобрѣшенїи знанїй, коими я соче-
ловѣкамъ моимъ брашїямъ со временемъ могу
быть не бесполезенъ. Теперь я опправляю
должность надзирашеля при дѣшяхъ Г . . .
въ Л и доволенъ моимъ состоянїемъ.
Вы можете себѣ легко представить, колько
поразилъ меня слухъ о приключившемся вамъ
несчастїи; я въ тайнѣ проливалъ горчайшїя
слезы, и горѣлъ желанїемъ пособить вамъ,
хотя бы очень мало; но жалованье мною по-
лучаемое весьма не велико, и едва досташочно
для моей одежды и прокормленїя престарѣ-

лой матери моей. Въ печеніи однакожъ нѣсколькихъ лѣшъ скопиль я отъ оспашковъ 72 шалера, которые и назначиль отослать къ вамъ. Размышляя между шѣмъ, кольъ малое я сдѣлаю вамъ оными пособіе, пришло мнѣ на мысль, что Всевышній благоволилъ мнѣ удѣлишь дарованіе къ пѣнію и музыкѣ. Я рѣшился испытать удачи, сочинилъ концершъ, и роздалъ билеты. Публика одобрила оный, и одинъ изъ знашныхъ господъ пожаловалъ мнѣ 500 шалеровъ: всѣ сіи собранныя деньги и шѣ 72 шалера, которые оставались отъ моего жалованья препровождаю къ вамъ для облегченія нещастія вашего. Повѣрьте мнѣ, что я въ жизни моей не ощущалъ больше радости, какъ въ сію минушу, зря исполненіе своего желанія участвовашъ съ пособствующими вамъ, и шѣмъ хошя нѣкошорымъ образомъ доказашъ вамъ чувствія моей благодарности., — Кто опречешся опдашь прямую честь шоль благороднымъ и достоинство челошчеспва возвышающимъ мыслямъ молодого челошѣка?

II.

Знаю вашу нешерпѣливостъ благосклонныя чашашели, вы давно ожидаете отъ меня извѣспія, что дѣлается съ магическимъ зеркаломъ, доставшимся мнѣ отъ старика. Оно еще цѣло, я берегу оноя весьма шщашельно, ни кому не показываю, и хошя многіе у меня.

торгуютъ, и великія за оное сулятъ суммы, однако же я онаго продавать право не намѣренъ. Когда миновалъ во мнѣ страхъ перваго явленія, я рѣшился посмотрѣть въ оное; посмотрѣлъ, и увидѣлъ аукціонную камеру въ Бурдо. Спранное было для меня явленіе. Сколь ни велика была комната, она не наполнена, а набиша разнаго закона, соспоянія и пола людьми. Парики и бороды, разноцвѣтныя шляпки и шоки, Марсовы поборники, и Ѳемидины служители, богачи и бѣдняки всѣ смѣшались вмѣстѣ, и разинувъ рты, смотрѣли на стоящаго у конца стола человека съ тайнственнымъ молотомъ, взирали на возвышеніе и паденіе онаго съ неперпѣливостію и казалось, что ожидали иногда рѣшенія судьбы своея. На лицахъ ихъ попеременно являлась то краска, то блѣдность; одни хватились за свои карманы и скрипѣли зубами, что были пусты; милая табакерочка, которую Дамисъ торговалъ для своей любовницы, досталась Клеону, который былъ его богатѣе, а онъ проигравъ въ карты свои денежки не могъ заплащивъ сулимой цѣны; другіе, свирѣпыя свои глаза обращали то въ задъ, то въ передъ и шихонько ругали шѣхъ, которые сулили за вещи большую ихъ цѣны. Мнѣ весьма хотѣлось обратиться ближе къ столу и посмотреть описи вещамъ въ продажу назначеннымъ: но способу не было пройти: кой-какъ я пробирался войти въ двери, но не успѣлъ я

сказать, что несу нечто важное и дешевое продавать, какъ вдругъ всѣ начали шиснуться и только слышно было ой! ой! пише; задавите меня; мнѣ дали мѣсто, я пробрался дошла и имѣлъ удовольствіе видѣть все происхожденіе, я сдѣлалъ всему шамъ же записку, коея списокъ здѣсь включаю:

1. *Бриліантовья серги и перстень.* Только что возвѣстилъ объ оныхъ громкимъ голосомъ молодобитъ, увидѣлъ я неподалеку отъ меня сидѣвшую красавицу вдругъ поблѣднѣвшую, холодный потъ полился съ лица ея: я удивился и спрашивалъ моего сосѣда, что за причина такова ея смущенія? Вещи принадлежатъ ей, отвѣчалъ онъ; она купила ихъ въ долгъ, пользовалась ими дни два, заложила здѣсь въ полъцѣны, и не имѣетъ чемъ выкупить; близъ ея сидитъ ея любовникъ. Начали всѣ торговать, и я наконецъ весьма былъ доволенъ, что вещи оспались за любовникомъ: при послѣднемъ ударѣ молота въ лицѣ моей красавицы опять явился природный цвѣтъ, она улыбнулася, а любовникъ поцѣловалъ у ней руку — не откажался бы и я, она была хороша!

Къ сожалѣнію моему наборщикъ окончилъ листъ, и продолженіе списка не могъ вмѣстить, а чрезъ то прервалъ любопытствующихъ, по сей причинѣ окончаніе будетъ въ слѣдующемъ No.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 7. Середа. Августа 12 дня 1786 года.

Третья загадка значить: *Кошелекъ.*

4 Загадка.

Скажете: какъ назвать дорогу ешу должно,
Которой ходимъ мы и лѣтомъ и зимой,
По коей и Царямъ проѣхать не возможно?
Когда идущъ по ней увѣчный и хромой,
Аршинахъ на пяти разъ десять опдыхаютъ:
Тущъ и здоровые частенько упадаютъ.

II.

Не теряя времени, почишаю за нужное сообщить прервавшееся въ 6 №. продолженіе о проданныхъ въ аукціонной камерѣ вещахъ.

2. *Разныя книги и рукописи.* Для меня пріятнѣе всего былъ сей шоварь; правда, что и многіе начали оныя торговать, и купили разное: однакожъ и на мою часть оспалось. Я купилъ предсказательный календарь на будущіе мѣсяцы, письма разныхъ любовниковъ и любовницъ, и записную книгу. Въ записной книгѣ нашелъ я списки, но къ несчастію

такъ оныя были замараны, что я не могъ разобратъ, и для того, чшобъ и послѣднiя слова не изгладились, списалъ я ихъ тогда же, вошъ онъ:

Поцалуевъ нѣжныхъ —

Дѣвушки намъ не откажите,
Свиданье сладко! —

Дѣвушки насъ полюбите.

Подъ зелеными кустами —
Въ саду сокройтесь —

Ухвапясь руками —
Подъ лиспьями ни кто не видитъ.

Не скупитесь красошой —
Увянетъ роза, —

Презирайте зависть — —

Не теряйте вѣкъ молодой —

Слушай моего совѣша — —

Прекрасная Лизеша.

Далѣе уже ничего я прочестъ не могъ.

Предсказательный календарь и любовныя письма мнѣ шакъ же понравились, я со временемъ сообщу изъ оныхъ выписки.

3. Въ серебряномъ ящикѣ разныя добродѣтели, челоѡколюбiе, правота сердца, усердiе къ ближнему, награжденiе по заслугамъ, благодарность, супружеская вѣрность, цѣломудрiе, и сему подобныя. Кричалъ бѣдный молопобитъ, кричалъ разъ дваццашъ, кричалъ и громкимъ и тихимъ голосомъ, превозносилъ достоинство предлагаемыхъ пова-

ровѣ и охрипѣ бѣдной. Никто не посулилъ ни полушки, никто и смотрѣть не хотѣлъ. Слышно шокмо было вездѣ испинное соболѣзнованіе о сребрѣ на ящикѣ употребленномъ. Наконецъ нѣкто изъ угла сжалився надъ кричавшимъ молошобитомъ, сказалъ: оставьте ешотъ шоварѣ на другое время. — Думаю, что и долго не продаспся.

4. Средство для мужчинъ и женщинъ ловить въ сѣти обожаемыя предметы, средство, коему и Лукреція противиться не можетъ. Вотъ явленіе страшнѣе ужаснѣйшаго сраженія. Нѣкогда уже было повшорить въ другой разъ о продажѣ онаго: всѣ кричали: я покупаю, я покупаю, тысяча рублей; — десять тысячъ — одинъ рвался предъ другимъ смотрѣть на чудный пузырекъ; несчастнаго молошобита опшолкнули опѣ спшала, начали спорить, драшья, — парики лешали на воздухѣ, и встрѣчая женскія шляпки, падали на бороды — шпаги, осшавляя ножны, прошивоборствовави кулачнымъ ударамъ; — шпроси ломались; — шенъіоны и букли разшрепаны — я испугался, думалъ, что на мою часть достанешся раздѣляемыхъ ударовъ: оборотилъ зеркало и явленіе на сей разъ изчезло.

П и с ь м о

Къ дядюшкину племяннику.

О ты, котораго разумнымъ закреспили,
И шшломѣ знашока публичнаго почпили;

О ты, который намъ явилъ примѣръ собой,
 Что можешь человекъ доволенъ быть судьбой,
 И ѣздить чешверней по праву въ каретѣ,
 Примѣшнымъ быть глупцомъ во всемъ ученомъ
свѣшъ;

И чеспи знакъ таскать у лѣвова ребра,
 Когда имѣешь онъ довольно серебра;
 Скажи, великой мужъ! повѣдай намъ безъ ле-
спи:

Какою выслугой дошелъ къ такой ты чеспи?
 Что къ удивленію знакомыхъ всѣхъ людей
 Ты можешь мучить вдругъ чешверку лошадей?
 Когдабъ ты былъ женатъ, то я бы почиталъ,
 Что ты достоинство рогами поималъ;
 Но ты, хотя съ тѣхъ поръ собираешься же-
нишься,

Какъ могъ въ десятокъ вдругъ порядочно влю-
бишься;

Однако все еще по нынѣ не женатъ;
 Такъ слѣдственнo еще по нынѣ не рогатъ.
 Я слышалъ, красотой найши пупъ къ счастью
можно;

Но ты судьбой скроенъ не такъ то осторо-
жно.

То правда, иногда съ умомъ выходяшь въ честь;
 Но ты до нынѣ прехъ не можешь перечесъ:
 За что же сполько ты щасшливъ, чиновенъ,
знашенъ?

Не уже ли за то, что твоей тупей пріяшенъ?
 Никакъ путей твоихъ понять я не могу. —
 Постой, авосьлибо скажу и не солгу.

Подумаю, въ родню твою высоко глядя,
Конечно етому причиною твоей дядя.

К

V.

Въ дѣповѣспованіяхъ Турецкой Имперіи находится спранный, но достовѣрный разговоръ между Великимъ Визиремъ и однимъ богатымъ жидомъ, о будущемъ жилищѣ праведныхъ по смерти или о Раѣ, и о спранный еще въ предосужденіе жидовъ произшедшемъ отъ того послѣдствіи, отъ введенной новой и обременительной пошлыны. Мугамедане и жида имѣютъ разныя толкованія и преданія, копорымъ вѣрятъ такъ какъ и самому закону, и стараются при каждомъ случаѣ доказывать превосходство вымысловъ своихъ предковъ. Жидъ былъ въ своемъ законѣ весьма избученъ и оспроуменъ, не меньше того и Визирь. Разсуждая о разноспи вѣрѣ и многоразличныхъ въ свѣтѣ Богослуженіяхъ, дошли и до Рая.

Великій Визирь.

Кленусь Великимъ Мугамедомъ, что Рай есть весьма прекрасная выдумка нашего Великаго Пророка. Мнѣ кажешся, что я и теперь уже наслаждаюсь сими прелестными и безсмертными Гуріями, о которыхъ Пророкъ сдѣлалъ намъ столь привлекательное и въ воспоргѣ приводящее описаніе. Я льщу себя

надеждою, что въ объятіяхъ сихъ нѣжныхъ красавицъ не буду имѣть той скуки, какую претерпѣваю въ сералѣ съ моими семьюдесятью Черкашенками.

Бенъ Исахаръ.

Милостивѣйшій государь! позвольте ли предсавить вамъ, что Рай есть наша собственность, и что оный существовалъ прежде еще Пророка Мугамеда, Турецкой Имперіи, прекрасныхъ вашихъ Гурій и Черкашенокъ, да и

Великій Визирь.

Раввинъ! я очень сожалею о своей глухоснѣ; вы видно не читали ни Алкорана, ни тысячи девяти сотъ семидесяти двухъ толкованій, изъяснявшихъ еіе бессмертное сочиненіе; однакожь я соглашаюсь изъ угожденія оставить такъ же и предковъ своихъ въ Раю.

Бенъ Исахаръ.

Вы шутите государь, оставляя ихъ тамъ изъ одного угожденія. Рай есть наше собственное спяжаніе, и чада Израилевы одни суть законные его наследники.

Великій Визирь.

Израильская сабака! да Исмаилевы чада, развѣ суть чада не законные? Неужели по своему мнѣнію одними Жидами будешь населенъ Рай?

Бенъ Исахаръ.

Вы приводите меня въ смященіе симъ обманчивымъ вопросомъ.

Великій Визиръ.

Я не стараюсь замѣшать тебя вопросами, но хочу обличить въ преглупой лжи. Опшвѣспзуй мнѣ; ужели вашъ Синагогъ опредѣлилъ, чшобъ кромѣ Жидовъ никого въ Рай не пу-скашь.

Бенъ Исахаръ.

Милоспивѣйшій государь! я боюсь говорить; вы бросаете на меня яростные взоры.

Великій Визиръ.

А! понимаю. Но скажи же мнѣ, заклинаю тебя священною бородою Великаго Пророка, гдѣ будемъ мы, когда всѣ Райскіе обители займутся одними вами?

Бенъ Исахаръ.

Мнѣ нѣчто на сей случай вспало на умѣ. Вы... вы будете расположены внѣ Рая, окрестъ небесныя ограды и спанете опшпуда взирашь на наше блаженство.

Великій Визиръ.

Ну! весьма хорошо, теперь и мнѣ такъ же пришла одна мысль. Бенъ Исахаръ, ты человекъ правдолюбивой, и знаешь, что Му-сульманамъ не къ спати внѣ ограды Райскія прешерпѣвать на открытомъ воздухѣ всѣ пе-

ремѣны непогодѣ; имѣ необходимо понадобится для выгоднѣйшаго расположенія палатки, копорыя непременно надлежитъ готовить на вашъ щотъ. Я теперь тебя оставлю, и пойду въ Диванъ, чшобъ сдѣлать смѣшу, сколько вашему народу должно ежегодно плащитъ на закупку и содержаніе попребнаго числа палатокъ для Мусульмановъ по ихъ смерши. Прощай Раввинъ; только для Бога не скупитесь, а особливо на палатки.

Великій Визирь и дѣйствительно сдѣлалъ о семъ въ Диванъ предложеніе, копорое одобрено. И съ тѣхъ поръ Жиды принуждены были ежегодно плащитъ Султану значную сумму денегъ на палатки, въ копорыхъ Мусульманамъ по смерши жить должно. Сборъ податей сихъ, по сказанію нѣкоторыхъ историковъ, и доселѣ продолжается.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 8. Середа. Августа 19 дня 1786 года.

Четвертая загадка значить: *Крыльцо* или *Лѣсницу*.

5 Загадка.

Четыре буквы я различныя имѣю,
Полезна и вредна для свѣта бытъ умѣю.
Чтобъ оба свойства шѣ прошивны разобрашъ,
Съ начала иль конца мнѣ должно силу дашъ:
Я съ силою въ концѣ весь смертныхъ родѣ
пишаю,
Безмѣрно имѣ нужна и жизнь ихъ продолжаю.
Съ начала силу дай; признается весь свѣшъ,
Сколь люшый отъ меня бываетъ людямъ вредъ,
И нѣшъ ужаснѣе меня для человека;
Я адомя жизнь шворю, концемъ бываю вѣка.

6 Загадка.

Общество наше обоого пола далеко отстоить отъ сошаго, а пятидесятое число всегда превозходитъ. Временемъ бываетъ сіе прелестное общество весьма полезнымъ для любящихъ его; а иногда самымъ пагубнымъ.

Оно всегда въ одномъ расположеніи, какъ для Царей, такъ и для рабовъ, сколь къ богатымъ, споль и къ нищимъ. Посредствомъ онаго убогіе пріобрѣтають иногда богатство; а богатые приходятъ въ нищету. Случается, что оно и низкихъ возводитъ на высокую степень счастія и славы; но бываетъ и то, что счастіе и слава опъ онаго совершенно погибають. Скажите, почтенные чипашели, что за такое коловратное и почши во всей вселенной сущесствующее общесство. (*)

II.

Предсказательный мѣсяцесловъ,

Доспавшійся мнѣ, какъ сіе чипашелямъ уже извѣстно, въ аукціонной камерѣ. Сочинитель онаго, по сказанію въ предисловіи на Лапинскомъ языкѣ шупъ находящемся, былъ нѣкто весьма ученый *Абдуль Ага Паша Зефиръ Мугамедъ Мустафа*, жившій въ четвертомъ вѣкѣ по смерти великаго *Герцинія Пророка* на Западѣ, и писавшій свои книги на Аравійскомъ языкѣ. Переводчикъ увѣряетъ, что гаданія его нѣсколько вѣковъ уже сбываются, и счищаетъ, что онъ не напрасно потерялъ время, упражняясь въ переводѣ онаго

(*) Сія загадка получена для помѣщенія Августа 4 дня. Издашель проситъ при присылкѣ подобныхъ сообщать вмѣстѣ и рѣшенія онымъ, дабы лучше можно было сообразоваться съ намѣреніемъ и расположеніемъ сихъ листовъ.

на Латинской языкѣ подѣ заглавіемъ *Sibylla Cumanæ Rediviva*. Вотъ были каждаго мѣсяца.

Сентябрь.

Весна и лѣто были для многихъ пріятны; осенью и зимою, кому жить хорошо, будетъ весело; а иной, у кого денегъ не много, заплачетъ. — Скупые начнутъ вновь сердиться; ибо имъ нужно покупать свѣчи и дрова. — По дачамъ начнется пустоша, тѣмъ больше будетъ людей въ городѣ. — Цвѣты и женщины оставляютъ луга, и повстрѣчаютъ въ театрахъ своихъ любовниковъ. — Начнутся свашанья, будутъ и свадьбы; говорятъ: осень выгоднѣе для новобрачныхъ. — Увидите балы и вечернія пиршества; летятъ по улицамъ любовныя письма. — Вертопрахи пошлютъ на рынокъ лѣпшіе приборы, и станутъ занимать вновь деньги на осеннее платье. — Въ трактирахъ начнется шумъ, клубы наполнятся. — У госпожи N. комнатная дѣвушка родитъ прекраснаго сына, барыня поссорится съ хозяиномъ; ей кажется, что мальчикъ походитъ на него: собьютъ дѣвушку со двора, баринъ изъ соболѣзнованія къ невинности обѣщаетъ за дѣвушкою великое приданое, и берется воспитать мальчика. — Корабельщики возвращаются домой, и радуются, заставъ беременныхъ супруговъ. — Холосые запасаются колыбелями. —

Октябрь.

Пріяшнѣйшій всѣхъ для насъ мѣсяць. — Ночи будутъ побольше, спанемъ таскавшись подъ окошками. — Господинъ ревнивый мужъ, будь подобенъ Аргусу, не увидишь, какъ подберемся къ твоей супругѣ: темна ночь, мать наша. — — Спарики закупорятъ окошки, сквозной вѣтеръ имъ вреденъ. — Подарки любовницамъ, и обманы волокитѣ. — Домашнія ссоры, и раздѣленіе спалень. — Дымъ во всѣхъ домахъ. — Великій расходъ на румяны и бѣлила. — Часныя свиданія въ темныхъ покояхъ. — Невѣрность женъ, невѣрность и мужей. — Кипитъ вездѣ пуншъ, чшобъ не просшудишься. —

Ноябрь.

Прекрасное время для ябедниковъ, жашва для судей. — Во всей Германіи несчастное время для гусей. — Просшуды, кашель. — Шашанья мушинъ и женщинъ, часныя поцѣлуи. — Благодарные Гимны ночи и богинъ темношы. — Нечаянныя встрѣчи на лѣспницахъ, иногда и поединки. — Лешаніе несчастныхъ изъ верхнихъ окошекъ на улицу. — Отцы дѣшей не имѣющіе. — Матери, не смѣющія шаковыми называться. — Молчаливыя дѣвушки. — Вѣрныя камердинеры. — Клятвы, неимѣющія значенія. — Торжествующіе взгляды. — Взаимные вздохи. — Опасныя рѣки. — Фарао и Макао въ трактирахъ. — Рвеніе спихотвор-

цевъ, безсонница краснослововъ, и у обоихъ ни по ни сѹ. — Разныя непонятныя прошиворѣчія: Ириса безъ любовниковъ; Клеонъ правдолюбивый; Оргонъ учшивый; Темира ненавиждающая суешы; Вельможа помощникъ сиротамъ и вдовамъ; въ Ноябрьъ шихая погода, и ясные дни; Беатриса не кленущая пороковъ нынѣшняго вѣка; молодая супруга и вѣрная своему мужу; Дамисъ не волокиша; Авшоръ безъ перьевъ, бумаги и чернилъ: но сѹи прошиворѣчія въ сто лѣтъ одинъ разъ существуютъ.

Декабрь.

Владычество Морфея. — Долгія ночи, поржество для волокишсвующихъ. — Воровство въ лѣсахъ. — Для спихотворцевъ, ученыхъ и наспавииковъ юношества, снѣгъ и спужа вмѣсто награжденія. — Потерянїе ушей и носовъ. — Бѣганья на лошадяхъ. — Великіе заклады. — Потеря и выигрышъ денегъ. — Дрожаніе шѣла и скрежешаніе зубовъ. — Креслы и спуля около каминовъ. — Великій приходъ для барышниковъ торгующихъ дровами. — Шуба нужна какъ хлѣбъ. — Праздничные подарки отъ хозяина комнатнымъ дѣвушкамъ, отъ хозяйки мужнему адъютаншу и секретарю. — Великіе доходы Докшорамъ и Лѣкарямъ. — Скука для земледѣльцовъ. — Великій расходъ въ пишейныхъ домахъ. — Ссоры при выходѣ изъ театра о каретахъ. — Тушъ по происки волокишъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Денежная любовь.

Тебя сердечно я любила,
 Когда богатъ ты былъ, мой свѣтъ;
 Теперь потъ пламень погасила,
 Когда въ тебѣ приманки нѣтъ.

Тогда лишь на тебя смотрѣли
 Съ пріятностью глаза мои,
 Когда еще, мой свѣтъ, гремѣли
 Въ карманѣ денежки твои.

Пылашь къ тебѣ любовнымъ жаромъ
 Меня ты больше не тревожь:
 А чшобъ тебя любила даромъ,
 Повѣрь, не сполько ты пригожь.

П ѣ с н я.

Позволь, прекрасная Лизета,
 Свои мнѣ чувства изъявишь:
 Ты мнѣ всево дороже свѣта,
 Тобой хочу любимымъ бышь.

Лизетина краса плѣнила,
 Я ею спрасшенъ нынѣ спалъ;
 Любовь оковы наложила,
 Драгую вольность пошерялъ.

Мои всѣ чувства покорились,
 Тебѣ, Лизета, лишь одной:
 Пріятнымъ жаромъ вспламенились,
 Владычица ты надо мной!

О Лиза милая, драгая!
 Почувствуй пламень мой къ себѣ,
 И нѣжно на меня взирая,
 Скажи: что склонна я къ тебѣ.

А. Майковъ.

V.

Не можно себѣ ничего вообразить ужаснѣе состоянiя Негровъ во Французскихъ Американскихъ селенiяхъ. Сii несчастные посвящающiе свою вольность, свои труды и всю свою жизнь для удовольствованiя спраспей и роскоши господъ своихъ, прешериваютъ бѣдствiя, кошорымъ повѣришь трудно, кольми паче страшно бышь свидѣтелемъ оныхъ. Если вздумають они, для избѣжанiя варварска звѣрскихъ владыкъ своихъ, спасатся бѣгствомъ; безчеловѣчный законъ повелѣваетъ отсѣчь имъ ногу; а снабдивъ вмѣсто той деревянною, опредѣляють ихъ въ тяжчайшую работу при ручной сахарной мельницѣ. Пища сего народа состоитъ въ нѣсколькихъ раковинахъ, одежда онаго въ лоскутьяхъ рубищъ, имущество въ двухъ или трехъ глиняныхъ тарелкахъ; жилища ихъ подобны медвѣжей берлогѣ, кровати изъ вербовой решетки, служащiя не столько для покою, сколько способствующiя къ коверканью членовъ. Работа ихъ продолжается непрерывно; отдохновенiе весьма кратко; за величайшiя услуги нѣтъ имъ никакова воздаянiя; за малѣйшiя погрѣшности получаютъ

по спу палочныхъ ударовъ. Кто не содрогнешся, взирая на сихъ несчастныхъ обогранныхъ всегда кровію съ расперзанною спиною, шло кусками на ногахъ висящее, и подверженныхъ жесточайшему испязанію, зависящему отъ единого господъ ихъ взора?

Испанская чернь имѣетъ весьма худую пищу: лукъ и чеснокъ заступаютъ у нихъ мѣсто всѣхъ кушаньевъ, а говядины почти совсемъ не знаютъ. По сему не удивительно, что они въ военное время и въ дальнихъ путешествіяхъ сносятъ спокойно всѣ невыгоды, и не жалуются никогда на голодъ. Французскій салдатъ пребуетъ супу, Нѣмецкій вина, Англинскій ликеровъ; а Испанскій получая чешыре луковицы, кусокъ сыра, и небольшой ломоть хлѣба, проводитъ дни свои безъ ропота. Архіепископъ Албійскій получаетъ въ годъ больше тысячи рублей опкушной суммы за одну шу землю, кошорую у него для сѣянія лука нанимаютъ.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 9. Середа. Августа 26 дня 1786 года.

Пятая загадка значить: Мука́ и Му́ка.

Шестая загадка значить: Каршы.

7 Загадка.

Коль хочешь должность ты узнать мою чини-
шель!

Лишь укажи, куда, я пошчасъ полечу

Отъ одново конца вселенной до другова.

Храня секретъ; прейду моря, лѣса и горы.

Подобна многимъ зря, не свѣдаешъ никшо,

Что значу я, и кто за чемъ меня послалъ:

Нося въ себѣ твои я мысли, ихъ не знаю;

Но ты къ комубъ меня ни захопѣлъ послашь,

Умѣю всякому ихъ вѣрно рассказать.

На разлуку съ Анютою.

Когда мы въ рощицѣ гуляли,

Другъ другу мы цвѣточки рвали;

Теперь живя въ разлукѣ съ ней,

Нѣтъ нужды мнѣ въ цвѣшкахъ, нѣтъ нужды
въ нихъ и ей.

Не въ шягосць были намъ овечки,
 Съ весельемъ ихъ пасли близъ рѣчки;
 Теперь живя въ разлукѣ съ ней,
 Овечки въ шягосць мнѣ, овечки въ шягосць ей.

Когда съ полей мы возвращались,
 Свирѣлкой, пѣснью утѣшались;
 Теперь живя въ разлукѣ съ ней,
 Противна мнѣ свирѣль, противна пѣсня ей.

Спокойно ночь мы провождали,
 Во снѣ мы спреха не мечшали;
 Теперь живя въ разлукѣ съ ней,
 Мучительна мнѣ ночь, ужасенъ сонъ дня ней.

Заря нашъ сонъ перерывала,
 Въ поля со спадомъ вызывала;
 Теперь живя въ разлукѣ съ ней,
 Не вижу блескъ зари, померкъ онъ и для ней.

Ахъ все померкло, все предъ нами!
 Закрылось солнце облаками,
 Безсиленъ свѣтъ ево лучей,
 Скажи Анюша, что намъ дѣлать съ жизнью сей.

А. Майковъ.

Н а д л и с ь

Глулому самохвалу.

Разумные за честь себѣ вмѣняютъ,
 Когда имъ похвалу другіе соплешаютъ;

А нашъ извѣстный пустословъ,
 И спашью и умомъ ословъ
 То правило пренебрегаетъ,
 И самъ себя хвалишь за славу почишаешь.

Сердца пріобрѣтаются искренностію.

Подъ шѣнію густою
 Близъ тихаго ручья
 Сидѣла долго я
 Терзаема шоскою.
 Вдругъ миленькой дружокъ,
 Любезный пасушокъ,
 О комъ я воздыхала,
 И спрасъ опкрышь желала,
 Но не могла опкрышь,
 Пришелъ поговорить.

Печаленъ, скученъ, поменъ,
 Вздохнувши мнѣ сказалъ:
 „Я долго спрасъ скрывалъ,
 Не буду больше скромнѣ;
 Давно тебя любя,
 Я скучилъ безъ тебя;
 А ты того не знаешь
 И здѣсь себя скрываешь.
 Отъ взора моего,
 Не знаю для чего.,,

Ахъ! какъ же я смушилась,
 Когда онъ по сказалъ;
 Какъ онъ мнѣ жалокъ спалъ!
 Я шутъ же бѣ согласилась
 Ему за епо дашь
 Себя поцѣловашь.
 Пришелъ конецъ мученьямъ;
 Любовнымъ восхищеньямъ
 Насупитъ скоро часъ:
 Любовь, спрягай ты насъ.

И я должна опкрышья
 Въ мученіи своѣмъ:
 Но только лишь о томъ
 Хотѣла изъяснишья,
 Вдругъ баринъ подскочилъ,
 Онъ зайцовъ шутъ правилъ;
 Тихонько къ намъ подкрался
 Со мной поцѣловался;
 „Я епова не зналъ,
 Что здѣсь ты, онъ сказалъ:

„Какъ ты мила, прекрасна!
 Скажи: изъ насъ кого,
 Меня, или его
 Ты вѣкъ любишь согласна?“,
 По томъ сказалъ другой:
 „Пожалуй свѣщикъ мой,
 Ты съ сердцемъ согласи,
 Того любишь склонися,

Кого оно велитъ,
Къ кому оно горишь.,,

А баринъ золошья
Мнѣ горы посулилъ,
И такъ мнѣ говорилъ:

„Я камни дорогія
Имѣю у себя,
Я ими всю шебя
Украшеть обѣщаю;
Я тьмою обладаю
И золота и сребра,
И всякаго добра.

Въ одеждахъ испещренныхъ
Ты станешь щеголять;
Ты будешь развѣзжать
Въ каретахъ позлащенныхъ
По вошчинамъ, садамъ,
По замкамъ и лугамъ;
А ещо всю имѣнье
Ошдамъ въ швое владѣнье:
Ты будешь госпожой;
А я любовникъ швой.

На пиршествахъ пріятныхъ
Мы будемъ ѣсть и пишь
И головы кружишь,
Какъ водится у знатныхъ.
Ушѣхи шамъ рѣкой
Польются предъ тобой,

Захочешь веселишься,
 Вдругъ музыка явится;
 Тамъ спануть пѣть, играшь
 И много танцовашь.

Высокіе чертоги
 Жилищемъ будутъ намъ:
 Повсюду роскошь тамъ;
 Вездѣ пріятства многи.
 Тамъ живопись блещишь,
 Тамъ золото горитъ,
 Мы будемъ жить пріятно,
 Великолѣпно, знатно.,,
 А тошъ кто былъ мнѣ милъ,
 Вотъ что мнѣ говорилъ:

„Мое одно имѣнье
 Любви нелестный жаръ;
 Пріими его ты въ даръ
 И въ вѣчное владѣнье.
 И ппички, и двѣшки,
 И леншы, и вѣнки
 На мѣсто испещренной
 Одежды драгоценной
 Я спану приношишь,
 И ихъ тебѣ даришь.

Ни вошчинѣ нѣтъ за мною,
 Ни замковъ, ни садовъ,
 Но я всегда готовъ
 Жить въ хижинѣ съ тобою.

Ея прохладна тѣнь
 Средь лѣта въ жаркѣй день
 Къ покою призываетъ:
 Хоть пища тамъ бываетъ
 Просая за столомъ;
 Да что мнѣ нужды въ томъ?

Мой веселъ малый ужинъ,
 Онъ дружбой припасюнъ
 И дружбою красюнъ;
 Такъ намъ и балъ не нуженъ:
 Свирѣлка и Габой
 И пѣсни шонъ проспой
 Тебѣ прѣшенъ будешъ:
 Паспушка не забудешъ,
 Что щасъ тамъ живешъ,
 Гдѣ пышной жизни нѣшъ.,,

Я ето всю смекнула
 И барину шотъ часъ
 Я сдѣлала опказъ;
 А паспушку шепнула:
 Чтобъ онъ спокоенъ былъ,
 И послѣ посѣшилъ
 Мое уединенье;
 И что бы въ награжденье
 Такихъ прѣшныхъ словъ
 Принесъ мнѣ пукъ цвѣшовъ.

VIII.

Многіе утверждають, что первоначальное
 изобрѣшеніе колясокъ, принадлежитъ Венгер-

цамъ: но чишая писанія древнихъ, кажется должно по справедливости опдашь честь сію вѣкамъ древнѣйшимъ; мы видимъ, что разные народы при военныхъ и священныхъ торжествахъ употребляли колесницы, на которыхъ иногда ѣхали Ирои, а иногда влекомы были знаннѣйшіе плѣнники. Какъ бы то ни было, но сіе вѣрно справедливо, что повозки для нужды и выгоды селянъ вымышленныя, содѣлались въ Европѣ вѣшвію роскоши, моповсшва, не прежде какъ лѣтъ за двѣсти до нашихъ временъ. Во Франціи Королевы ѣзжали верьхомъ, или заставляли себя носить въ поршшезахъ, но когда водворилась въ Парижѣ роскошь, пышность овладѣла дворомъ, и моповсшво стало особливымъ свойствомъ градскихъ жителей, начали помышлять и о коляскахъ. Въ Парижѣ сдѣлали къ шому начало, но карешы были такъ рѣдки, что въ царствованіе Франциска перваго во всемъ Парижѣ было шокмо двѣ карешы, изъ которыхъ одна принадлежала Королевѣ, а другая Діанѣ, побочной дочери Генриха вшораго. Генрихъ четвершый имѣлъ шокмо одну карешу для себя и Королевы. Сіе явешвуетъ изъ его письма писаннаго къ Герцогу Сюллы, котораго онъ за неимѣніемъ карешы посѣшить не могъ, и для шого въ письмѣ своемъ изъясняется: *Я намѣренъ былъ васъ посѣтитъ сего дни, но не могу имѣть сего удовольствія, ибо Королева поѣхала въ каретѣ. Je comtois aller*

vous voir; mais je ne pourrai, puisque ma femme se sert de ma coche. Члены Парламента и председатели прочихъ присудственныхъ мѣстъ прїѣзжали ко двору на мулахъ, и сіе обыкновение существовало еще въ началѣ осьмогонадесять столѣтія. Изъ нихъ Президентъ де Ту былъ первый, которъ по причинѣ подагры недозволявшей ему ходить и верхомъ ѣздить, сдѣлалъ себѣ коляску; но супруга его продолжала ѣздить верхомъ, свѣся ноги на одну сторону, (какъ и шеперь чухонки у насъ по городу разѣзжаются;) и слѣдуя за ѣдущимъ впереди конюхомъ.

Между шѣмъ повозки и приборы лошадей начали мало по малу умножаться, но служили токмо для покоя и выгоды прекрасного пола, а мущины стыдился нѣжить себя. Первый изъ придворныхъ господъ отважившійся употреблять карешу, былъ нѣкто Іоанъ де Лаваль де Боа Дофинъ, которъ по причинѣ своей подспины и тяжести шѣла не могъ ни пѣшкомъ ходить, ни на лошадь сѣсть.

Въ разсужденіи усроенія карешъ мода, роскошь и выгода изобрѣшала отъ времени до времени разныя перемѣны: и исправляя недоспашки довели ихъ наконецъ до того совершенства, въ какомъ видимъ оныя нынѣ. Первые были круглы, и немогли вмѣстить болѣе двухъ человекъ, но примѣшивъ неспокойство отъ круглости производящее, вздумали дать имъ видъ четырехугольный, и до-

вольное для помѣщенія четырехъ человекъ пространства. Съ начала не дѣлали ни дверей ни окошекъ; вмѣсто дверей была кожа, которую при входѣ въ коляску и выходѣ изъ оной открывали, а вмѣсто окошекъ шерстяныя занавѣсы поднимающіяся и опускающіяся по надобности. Въ царствованіе Лудовика шретьягонадесять, Бакомпіеръ сдѣлалъ карету съ стеклами, или какъ ихъ называли окошками. Коль великое различіе тогдашнихъ временъ съ нашими! у насъ есть уже кареты сплюющія доброй деревни. Механика и всѣ прочія художества соединились, и старающагося каждый день вымышлять новыя перемѣны, и приводить въ совершенство повозки. Каретники, сплюяры, рѣщики, слесари, кузнецы, сѣдельники, обойщики, живописцы, золотари, лакировщики; однимъ словомъ, всѣ ремесленники другъ предъ другомъ рвутся показать что нибудь новое, что нибудь привлекательное, и сорвать побольше денегъ; лошадиной уборъ становится необходимостію и знакомъ достоинства и степени везомаго въ ящикъ созданія.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Письмо къ издателямъ журнала

Morning Herald.

Государь мой! весь городъ говоритъ теперь о собакѣ, среди гробовъ обиталище свое

избравшей; но никому не извѣстны настоящія обстоятельства сего дѣла: я имѣя полное о семъ свѣденіе, рѣшился сообщить вамъ съ прозьбою извѣстить объ ономъ публикѣ:

За полтора года предъ симъ умеръ *Джемсъ Гервей*: онъ былъ весьма честный и добродѣтельной человекъ; всѣ его знавшіе безпристрастно оплакивали кончину его; но не было швари, которая бы больше о немъ соболѣзновала, и въ высочайшей степени горестъ свою чувствовала, какъ собака имъ возвращенная и во многихъ путешествіяхъ его сопровождавшая. Она въ день его погребенія слѣдовала за гробомъ; погруженная въ совершенную печаль выла она непрерывно, и не удалилась отъ мѣста погребенія, доколѣ нашла на другой сторонѣ погреба, въ которомъ было сокрыто бездушное уже тѣло ея благодѣтеля, небольшую дыру: посредствомъ оныя вошла она въ сіи подземныя страшныя обиталища и утвердила навсегда свое пребываніе среди согнившихъ труповъ. — Будучи понуждаема выходить изъ мрачной сей пещеры для снисканія корму къ продолженію своего существованія нужнаго, съ досповѣрными знаками глубокой печали оставляла она мѣсто, въ которомъ почивалъ прахъ всего въ свѣшѣ ей любезнѣйшій; слаба, смущена, имѣя всегда глаза слезами омоченные, бѣгивала она прежде къ разнымъ покойнаго друзьямъ испрашивать себѣ пищи, и немѣшка нигдѣ возвращалася на

прежнее мѣсто, избѣгая всякаго сообщенія съ людьми и подобными себѣ шварями. Тронушый сею безпримѣрною вѣрностію и привязанностію звѣря, безсмысленнымъ нами почитаемаго, приказалъ я заготовить для нее кормъ, и съ того времени она чрезъ всякіе два или три дни приходитъ ко мнѣ, но никогда не оспается далѣе надобнаго для насыщенія себя времени; ежели вѣ семь случаевъ запереть дверь, и чрезъ то сдѣлать ей препону къ скорому возвращенію, она начнетъ выпть самымъ жалостнѣйшимъ голосомъ, и пришедъ на другой или третій день, входитъ вѣ комнату съ великою прусостію, опасаясь, что бы вновь невоспрепятствовали ей какъ можно скорѣе удалиться къ праху благодѣтеля. Ни самки ей встрѣчающіяся, ни ласки ей мною и другими оказываемыя, ниже пища самая лучшая не имѣютъ надъ чувствіемъ ея никакого впечатлѣнія: предавшись сильнѣйшей горести, кажется презираетъ она всѣ утѣшенія, которыя ей подашь стараемся, и проводитъ упорствуя естеству, всѣ дни и ночи вѣ пещерѣ ужасъ наводящей. — Не должно обойти безъ примѣчанія еще одного обстоятельствова возвышающаго достоинство ея привязанности: погребъ, вѣ которомъ похороненъ покойникъ, не способенъ совсемъ къ пребыванію вѣ немъ одушевленной швари. Ибо находящійся близъ онаго изтокъ для дождевой воды и городской не-

чистошы причиняешъ вѣ ономъ гнилой и самой сырой воздухъ, и покрываетъ полъ весьма часто водою. — Но она кажется ни мало шѣмъ не безпокоишя, предположивъ слѣдовашь единственно чувствію любви къ своему хозяину. Сто разъ покушался я приласкать ее къ себѣ, но тщетно: многіе изъ здѣшнихъ жителей приходящіе ко мнѣ изъ любопытства смотрѣшь на сію рѣдкую собаку, засвидѣтельствуютъ истинну всего мною сказанного. — Примѣръ сей намъ отъ звѣря показываемый, да послужишь наспавленіемъ для вѣнренныхъ и неосновательныхъ человекѣвъ, весьма легко забывающихъ своихъ благодѣтелей и друзей по смерти. Имѣю честь бышь, и проч.

Б.

V.

Японія самое богатѣйшее и сильнѣйшее Азіяшское Государство лежитъ къ Востоку. Кишая между 30 и 40 степенью широты и 171 и 188 долготы. Состоитъ она изъ Архипелага, или многочисленныхъ островѣвъ. Португальцы первые были пришельцы туда вѣ 1541 году. Изобиліе золота, сребра, и другихъ драгоценныхъ вещей привлекало туда и Голландцовъ. Кажется, что древнимъ сіе не было извѣстно. Острова оную составляющіе такъ близко лежатъ одинъ отъ другаго, что проливы можно по справедливости назвашь каналами. Раздѣляютъ Японію на три

части: Ксикоко, Ксико и Нифонъ. Съ одной стороны жаркій климашъ, а къ Сѣверу по причинѣ высокихъ бываетъ сильная стужа и зима продолжительная. Императоръ Японскій весьма богатъ, и нѣкоторые историки увѣряютъ, что на одинъ столъ при Его дворѣ и для наложницъ издерживается каждый годъ около миліона. Торговля ихъ состоитъ въ золотѣ, жемчугѣ и золотыхъ парчахъ. У нихъ дѣлаются самыя лучшія сабли. Земля орошается многими рѣками и озерами; изобилуетъ слонами и верблюдами, но мало имѣютъ рогатого скота. За 600 лѣтъ или и больше до Р. Х. владычествовалъ въ Японіи Первосвященникъ, именуемый Даири, или Даиро, но послѣ военачальникъ захватилъ всю власть къ себѣ, а Даиру оставилъ пышное шипло и управленіе дѣлами до вѣры касающимися. Съ того времени началось Монархическое или лучше сказать Деспотическое правленіе. Монархъ пріемлетъ Императорскій шипуль подъ названіемъ Кубо. Онъ не учреждаетъ Сенапа ниже присудственныхъ мѣстъ, но опредѣляетъ въ каждый городъ повѣреннаго, который судитъ и рядитъ. За уголовныя преступленія вельможи наказываются отсѣченіемъ головы, а чернь распятіемъ и сожженіемъ. Знашнѣйшіе, будучи предувѣдомлены, рѣжутся сами. Гражданскія тяжбы рѣшаются въ прѣшейскомъ судѣ, если не вмѣшается неограниченная воля Государя. За-

конѢ его есть: хочу и повелѣваю. Провинціи управляются почти самодержавными князьями подданными Японскаго Монарха. Вельможи въ немилосѣ пришедшіе опвозятся въ ссылку на островѢ Фаціріо. Доходы Государя безчисленны. О началѢ Японскаго Государства ни кто еще досповѣрно не написалъ. Иные говорятъ, что они вышли изѢ Кипая, а другіе изѢ великой Татариі; но между Кипайцами и Японцами великая разность. ЯзыкѢ, выговорѢ словѢ, писмена, вѣра, обычаи не имѣютъ подобія съ Кипайскими. КипаецѢ миролюбивѢ, разуменѢ, скромненѢ, хитрѢ и скупѢ; ЯпонецѢ склоненѢ къ войнѢ, угрюмѢ, честолюбивѢ, вѣтренѢ, недовѣрчивѢ и роскошенѢ. Сами о себѢ говорятъ Японцы, что они производятъ отѢ Божеской крови: они толико горды и звѣронравны, что даже самоубійство ни за что считаютъ; при всемѢ томѢ они покорны вельнїямѢ Монарха и самымѢ пиранническимѢ. Одежда ихѢ разная: Вельможи и женщины носятѢ долгое, люди средственнаго состоянїя и чернѢ короткое плашье, но всегда всѢ вооружены и спараютъ имѣть хорошую саблю и кинжалѢ. Вельможи брѣютѢ голову съ переди, прочіе съ зади. ЦвѣтѢ лица ихѢ смуглѢ, ростомѢ они не велики. Печальное плашье у нихѢ бѣлое: привѣщиваютѢ другѢ друга съ покрышою головою. СчитаютѢ красотою черные зубы, и пьютѢ всегда что либо горячее. Музыка ихѢ непрїятна,

но таковою же счищаютъ они и нашу. Крови никогда не пускаютъ, и больныхъ кормятъ соленымъ мясомъ. Къ новоспямъ весьма охотны, и у прїѣзжающихъ обыкновенно спрашиваютъ вѣстей, что у васъ новаго? Ложь у нихъ не шерпима, и лжецы строго наказываются. Въ торговлѣ берегутся обмануть коголибо. Языкъ ихъ изобиленъ, каждая вещь имѣетъ разныя названія для Вельможъ и для черни, для похвалы и хулы. Не бывъ никому никогда подвержены, они презираютъ всѣхъ чужестранцевъ, одни Голландцы умѣютъ около ихъ ласкаться.

(Продолженіе впредь.)

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 10. Середа. Сеншяб. 2 дня 1786 года.

Седьмая загадка значить: *Письмо.*

8 Загадка.

Буквѣ равное число въ себѣ я заключаю
И шѣхъ же самыхъ буквѣ. Когда я цѣль бываю,
Тогда ужасную могу смиришь войну,
Опвергну мечъ враговѣ, ихъ злобу пожену,
Тогда я возвращу женѣ ея супруга,

А другу друга,

И шоки на поляхъ кровавы не текушѣ.
Когдажѣ вторый мой членѣ на полы разсѣкушѣ;
Вдругѣ безпредѣльное пространство мнѣ да-
душѣ,
Всѣ смертные во мнѣ какѣ граждане живушѣ;
И всяка шварь тогда войдетѣ въ мою ограду,
Коснусѣ небесѣ и снизу къ аду.

VI,

Г. Мерле по прошествіи нѣкотораго времени почувствовалъ ненависть къ своей супругѣ; несчастная учась для всѣхъ женщинѣ, имѣющихъ въпренныхъ мужей; въ то самое время жена его приняла въ поварню молодую

дѣвушку по имени *Сюзанну Фюнель*. Мерле не долго разсуждалъ, и считая сей случай для себя благопріятнымъ, покусился прельстить дѣвушку, копорая состоянію поварихи предпочла состояніе любовницы господской. Предложенія съ обоихъ сторонъ учиненныя приняшы; и съ того времени господинъ и повариха продолжали незаконное знакомство. Что бы избѣгнушь праведнаго негодованія обиженной и цѣломудренной жены, Мерле старался всякимъ образомъ скрывать непо-зволненное съ поварихою обхожденіе, усугубилъ ласкательства къ женѣ своей и казался бытъ постояннымъ; но послѣдовавшая вскорѣ смерть рѣдкой для него супруги освободила его отъ личины. Оставались еще родственники, предъ которыми стыдно было ему открыть образъ своей жизни, и такъ оставя домъ свой, переселился онъ и съ поварихою въ Парижъ, гдѣ будучи мало знаемъ, жилъ по своему хотѣнію, хаживалъ въ бесѣды съ своею любовницею и безъ стыда велъ соблазнительную жизнь: *Фюнель* обладая сердцемъ его, и будучи хищра, умѣла овладѣть его разумомъ, и пользуясь непрерывно щедрыми благодѣянїями, казалась бытъ совершенно ему вѣрною. Наконецъ Мерле чувствуя приближеніе смерти, сдѣлалъ духовную, въ копорой и для своей любовницы опредѣлилъ значную сумму: если бы *Фюнель* была добродѣтельна, удовольствовалась бы она завѣщан-

нымъ ей и не смѣла бы коснуться правъ наслѣдію принадлежащихъ: но зависшлівая алчность не имѣетъ предѣловъ; ее удовольствовашь не возможно. Коль скоро Мерле скончался, *Фюнель* не проливая слезъ о смерти любезнаго предмета и оставя его безъ погребенія, кинулась перешарить ~~сундуки~~ сундуки и захватила драгоцѣннѣйшія остатки, по справедливости наслѣдникамъ его принадлежащія. Вскорѣ по томъ наслѣдники внесли искъ и доказали, что Сузанна захватила многіе мѣшки съ деньгами, дванадцать ломбардныхъ билетовъ, три векселя на сумму 1500 ливровъ, за которые она съ должниками хотѣла мириться; забрала многія движимости; на другой день по кончинѣ Мерле мѣняла деньги серебряныя на золошые луидоры и платила за промѣнъ по 6 и 8 копѣекъ, и унесла съ собою бархашное платье и нѣсколько кусковъ холста. Шателетскій и нижній уѣздный судъ приговорилъ все захваченное Сузанною возвратить немедленно наслѣдникамъ съ запластою происшей и убытковъ, и выгнать ее на пять лѣтъ изъ Парижа и окрестностей онаго. Но Парламентъ разсматривая сіе дѣло подробнѣе и находя обжалованную дважды виновною, въ нарушеніи вѣрности супружеской и соблазнительной жизни, и въ воровствѣ, опредѣлилъ: Сузанну *Фюнель* въ примѣръ другимъ на всѣхъ публичныхъ мѣстахъ Парижа раздѣвъ до нага высѣчь розгами, а по преперпѣніи ею сего на-

казанія заключить на девять лѣтъ въ сми-
ришельный домъ и по томъ изгнать на все-
гда изъ Парижа и уѣзда; всѣ же захваченныя
ею вещи и деньги отыскавъ, гдѣ бы оныя
ни находились, отдашь наследникамъ, уни-
чтожая и завѣщаніе Мерле, что касается до
назначеннаго Сузаннѣ и осуждая ее къ пла-
шежу всѣхъ судовыхъ денегъ, происшей и
убытковъ по нижнему суду и Парламенту.

Сладострастный.

Клену развратъ, пороки свѣта
Предъ Богомъ, предъ лицомъ людей,
Клену мои прошедши лѣта,
Когда я, жертва бывъ спрасшей,
Въ ихъ безднѣ плавалъ, погружался;
Когда ихъ сладоспью пишался,
Не чувствуя, что то былъ ядъ!
Теперь во мнѣ онъ свирѣпецъ,
Ослабъ мой духъ, составъ мой плѣтъ,
Я рвусь; раскаянье мой адъ.

Раскаянье! — Оно ужъ поздно
Являетъ гнусность дѣлъ своихъ;
Уже пришло то время грозно,
Когда ты отъ недуговъ злыхъ
Какъ будшо игомъ лѣтъ согбенный
И къ дверямъ гроба приближенный

Свои дни горькіе влачишь:
 Лишенъ всѣхъ жизни наслажденій,
 Живешь, умрешь среди мученій;
 Чемъ сей ударъ ты отвратишь?

Нещастный! все на свѣтѣ можно
 Желать, искашь, имѣть, любить;
 Умѣренность хранишь лишь должно
 И нужно осторожнымъ быть.
 Ты въ семъ и прежде былъ увѣренъ;
 Почему же былъ ты неумѣренъ,
 Почему? ошвѣпсвуй — ты молчишь!
 Раскаянье тебя терзаетъ,
 Плодъ сладострасья созрѣваетъ;
 Чемъ сей ударъ ты отвратишь?

Любовь есть даръ неоцѣненный,
 Богатство въ пользу Богъ даетъ;
 Но даръ во зло употребленный
 Есть зло, источникъ тяжкихъ бѣдъ.
 Любовь содѣлалъ ты распустиствомъ,
 Водимый вреднымъ безразсудствомъ
 Вотще уже себя винишь:
 Богатство роскошь поглотила;
 Тебя подпоры всей лишила;
 Чемъ сей ударъ ты отвратишь?

Сколь пагубны швои желанья,
 И сколь презрительны труды!
 На что ты строилъ пышны зданья
 И полны прихотей сады?

Чшобѣ въ нѣдрахѣ пышности и щасстья
 Найти всѣ роды сладоспрасстья?
 Нашель, и гнусный плодѣ ихѣ зришь:
 Теперь межѣ вепхими спѣнами
 Живешь оставленный друзьями;
 Чемѣ сей ударѣ ты отвратишь?

Когда на пиршесствахѣ прїяшныхѣ
 Все жадно пилѣ и пожиралѣ,
 Когда среди довольствѣ превращныхѣ
 Ты счастливымѣ себя считалѣ,
 По что, предвидя вредѣ ужасный,
 Не отвратилѣ его, несчастный?
 Воздержностѣ ты теперь хранишь;
 Но ядѣ по всей крови разлился,
 Уже онѣ въ сердце вкоренился;
 Чемѣ сей ударѣ ты отвратишь?

Тогда подѣ шѣнїю древесной
 Межѣ Нимфѣ разнѣженный въ саду,
 Восхищась ихѣ красой прелесной
 Лежалѣ ты съ сонней на ряду:
 Не Нимфы то, а Парки были,
 Которы жизнь твою губили;
 По что теперь къ нимѣ не лепишь?...
 Онѣ тебя ужѣ презираютѣ,
 Твоей лишь смерти ожидають;
 Чемѣ сей ударѣ ты отвратишь?

Разверзлася земли упроба;
 Се страшною своею рукой

Смерть отверзаетъ двери гроба,
 О ужасъ! вѣкъ переходитъ мой!
 Колико жизнь была прекрасна,
 Толико смерть тебѣ ужасна;
 Умрешь еще средь юныхъ лѣтъ!...
 Помедли, смерть, хоть на минушу
 Свершишь мою кончину люшу,
 Мнѣ горько сей оставишь свѣтъ.

Но смерть на шое не взираетъ
 И жершвы пребуетъ своей:
 Кто въ сладоспрасши жизнь кончаетъ,
 Тотъ всѣхъ пріятнѣй въ свѣтъ ей.
 Низверженный съ высотъ блаженства,
 Нѣтъ, роскоши и благоденства
 Во мраки вѣчныя лепишь;
 Червямъ ты въ пищу премѣнишь,
 Во прахъ и плѣнь преобразишь;
 Чемъ сей ударъ ты опвратишь?

XII.

Стихи на Розу.

Когдабъ на царство Флоры
 Зевесовы просшерлись взоры,
 Онъ Розу предпочтя; въ Порфиру бы облекъ,
 И межъ цвѣшовъ ее Царицею нарекъ.

А. Майковъ.

Въ прошедшемъ 9 N. на стр. 105 на разлуку съ Анюшою въ самомъ началѣ пропущена строфа, которую да благоволятъ читатели присовокупить:

Когда мы здѣсь съ Анюшой жили,
 Намъ всѣ мѣсна пріятны были;
 Теперь живя въ разлукѣ съ ней,
 Ни что не мило мнѣ, ни что не мило ей.

Когда мы въ рощицѣ гуляли, и проч.

Отрывки изъ Виргиліа.

1. Предисловіе къ Энеидѣ.

Тотъ я, кой некогда пѣлъ на пріятной па-
 стушьей свирѣлѣ
 Пѣсни, и вышедъ изъ рощь обработалъ со-
 сѣднія пашни,
 Чтобъ покорялись всегда трудолюбному ра-
 шаю нивы,
 Милъ земледѣльцамъ сей трудъ, днесъ иду
 на страшное Марсово поле.

2. Надгробіе себѣ.

Въ Маншуѣ я родился, въ Калабріи скончался,
 въ Неаполѣ гробъ мой;
 Пѣлъ я пріятность полей, домоводство селянъ
 и искусство Героевъ.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. II. Середа. Сеншяб. 9 дня 1786 года.

Осьмая загадка значить: *Миръ и Миръ.*

9 Загадка.

Видали ль вы когда полъ нѣжный и прекрас-
ный
Среди мечей, огня, средь биввы преужас-
ной
Въ слезахъ, имѣющій распрепанны власы,
Терзающій свои одежды и красы,
Который съ яростью въ рядъ воиновъ ле-
таешъ,
Кричешъ, сражася, сражая умираешъ.
Не бывъ онъ ни щитомъ, ни шлемомъ по-
кровенъ,
Единой храбростью и мною вооруженъ;
Коль въ женскихъ я сердцахъ шопъ пламень
возжигая,
Съ непобѣдимыми Героями равняю:
Но съ похвалой о мнѣ не говоритъ никто.
Бывали смершныя, которые за то,
Что прибыль принесу, что мною побѣжда-
юшъ,
Меняжъ за то казняшъ, меня же оуждаюшъ.

Три раза въ любви обманутая Г. . . .

Судьба судила мнѣ любовію горѣшь
 И сердце нѣжное во грудь мою вселила;
 Но ахъ! она меня несчастну обольстила,
 Не позволяя мнѣ въ любви успѣхъ имѣшь.

Одинъ плѣнился мной, плѣнилась имъ и я,
 Любовь взаимная сердца у насъ пишала;
 Но ахъ! сія любовь мнѣ скоро и солгала:
 Любовникъ измѣнилъ несчастна жизнь
моя!

Другой всё чувствія души своей открылъ,
 И клялся, чтобъ одну меня любиши вѣчно.
 Я клятву приняла его чистосердечно;
 А онъ мнѣ доказалъ, что шутку говорилъ.

Не можно ль изъ сего довольно мнѣ понять,
 Что все на свѣпѣ ложь? - - - на сердце не во
власпи:

Еще спремилась я въ подобныя напасши,
 Что все на свѣпѣ ложь, хопѣла испытать.

Узнала! сколько лживъ любовью къ счастью
пушь,

Три кратъ обманута, я мучуся всечасно!

И ахъ! спенаніе мое уже напрасно!

Тремя ударами моя пронзенна грудь!

Продолженіе о Японіи.

Вѣра все у Японцевъ можетъ сдѣлать; они ей преданы и Бонзовъ своихъ почитаютъ до безумія. Всѣ Японцы, исключая нѣкоторыхъ безбожниковъ, утверждающихъ смерщность души, идолопоклонники, и счисляють тьму боговъ. Древнѣйшіе боги нарицаются Камы, происшедшіе отъ солнца. Первенствующее божество именуется Амида, самый древнѣйшій Кипайскій идолъ; второе Ксака основатель Японскаго богослуженія и законодатель; третье Кану и четвертое Жизу, о которыхъ рассказываютъ бесчисленныя нелѣпыя басни. Богослуженіе ихъ просто. Есть множество мужчинъ и женщинъ, посвятившихъ жизнь свою къ сему служенію; они отрелись міра и наблюдаютъ строгое поведеніе. Бонзы раздѣляются на сѣрыхъ и бѣлыхъ, они проповѣдаютъ обыкновенно нравоученіе на здоровомъ разсужденіи или естественномъ законѣ основанное: но есть изъ нихъ великіе обманщики. Они повѣщаютъ пять заповѣдей главнѣйшими: 1. Не убивать никого и не ѣсть убитаго. 2. Не грабить и не разорять. 3. Не прелюбодействовать. 4. Не лгать. 5. Не пить вина. Въ прочемъ всѣ вѣры у нихъ терпимы. Христіанская вѣра стала извѣстною въ 1546 году. Одинъ Японецъ будучи боленъ, и слыша прославленіе Франциска поѣхалъ къ нему лѣ-

чишься, и принявъ въ Гоѣ святое крещеніе со служителями и двумя проповѣдниками возвратился въ Японію. Нигдѣ такъ скоро не-распростиралась вѣра Христіянская и нигдѣ съ толикимъ благоговѣніемъ не была она принята, какъ въ Японіи. Въ самомъ началѣ считали въ семъ Государствѣ до 18 милліоновъ Христіянъ. Но духъ несогласія водворившійся между проповѣдниками изтребилъ все, начались жалобы, доносы; Императоръ усумнился; къ большому еще несчастію Христіяне сдѣлали въ Доримѣ бунтъ, и все пропало. Изданъ указъ, которымъ исповѣданіе вѣры Христіянскія запрещено; всѣ оную исповѣдующіе осуждаются на темничное заключеніе, и опредѣлено великое награжденіе тому, кто откроетъ или донесетъ о скрывающемся Христіянскомъ проповѣдникѣ. Съ того времени умалились Христіяне и теперь почти невозможно сыскать Японца къ сей вѣрѣ преклоннаго. — Всѣхъ къ Японскому Государству принадлежащихъ острововъ считаютъ двадцать семь большихъ, и двадцать четыре малыхъ, длиною на 1400, шириною на 490 верстѣ. Главной городъ и мѣсто Императорскаго пребыванія называется *Ѣдо*. Земля вездѣ весьма плодотворна, и плоды собираютъ два раза въ годъ.

*Дружеское наставленіе торгующимъ
своею красотою, отъ соболъзнующихъ
о ихъ неумѣннѣи.*

О вы распрѣпанны, иль убранныя чоской,
Съ духами пудренны, или мукой съ извѣской,
На дрожкахъ скачуци, вѣ карешахъ иль пѣш-
комъ!

Опомнишесь, очнишесь
И духомъ вспрепенишесь,
То зря, что ваши дни вѣ верьхъ дномъ.

Во унизишельномъ для челоѣка рокѣ,
Вѣ нечиспомъ черпая вы жизнь свою попокѣ,
На мѣсто, чтобъ его вамъ воды очищать,
Вы вашимъ неискусствомъ,
Толь сходнымъ съ грубымъ чув-
ствомъ,
Спремитесь болѣ загрязнять.

На крыльяхъ времени та прелестъ улешаетъ,
Копору всякѣ за рубль съ презрѣньемъ поку-
паетъ:

Увядша красота изсохшій есть цѣшокъ,
Презришельная бѣдность,
Скорбей болѣзнѣй блѣдность,
Вотъ неразумія вѣнокъ.

Умнѣе будьте вы; во всякомъ состояннѣ
 Возможно заслужишь почтенье и вниманье:
 Чшо дорого, лишь шо намъ мило, хопь и
 вздорѣ.

Вы будьте подороже
 И кушанье хопь шоже
 Кладише шолько на Фарфорѣ.

И паюсна икра вѣ Ишаліи вѣ почшеньи,
 И наши кислицы вѣ Парижѣ вѣ уваженьи;
 У насѣ ихѣ мужики, а тамѣ Маркизы пьютѣ,
 И все шо, чшо гдѣ рѣдко,
 Кѣтому желанье мешко,
 Кѣтому спремится весь нашѣ трудѣ.

Разсудку шонкому, искусству, все возмощность;
 Возмите вы вѣ примѣрѣ Голландцовѣ остро-
 рощность;
 Они равно какѣ вы шорговлею живутѣ,
 И много собирая,
 А мало выпуская,
 Излишество шоваровѣ жгутѣ. (*)

Подобно сдѣлайте шовары ваши рѣже,
 Для шѣхѣ, которые зашупались во мрежѣ,

(*) Сіе извѣстно, чшо Голландцы шоргуя вездѣ пря-
 ными кореньями, чшобѣ ихѣ цѣны не уронитѣ, вы-
 пускаютѣ каждый годѣ равное количество; а
 ошашки сожигаютѣ.

Что ставитъ красошой природа для сердець --
 Тожъ будетъ, да не тоже,
 Дурное попригоже,
 И вы пріятнѣй наконецъ.

Когда возвысися шоль низки ваши цѣны,
 То вы увидите велики перемѣны;
 И злато и серебро съ почтеньемъ попечешъ:
 У насъ лишь то почтенно,
 Что шолько очень цѣнно;
 Таковъ, сударыни, весь свѣтъ.

Представъше вы себѣ прелестницѣ иностран-
 ныхъ:
 Не всякъ ли приметъ ихъ за барыней избран-
 ныхъ?
 Ихъ дома кажутся жилищами боговъ;
 Лишенные свободы
 Толпяся вокругъ народы,
 Спараясь бышь въ числѣ жрецовъ.

А васъ, какъ должно васъ все это безпо-
 коишь?
 Любовникъ мнимый вашъ не хочетъ удо-
 стоишь,
 Чтобъ даже именемъ васъ полнымъ называшъ:
 Какъ ваша участь шяжка!
 Зовутъ васъ Лизка, Машка,
 Чтобъ васъ какъ можно унижашъ.

Коль суждено, чтобъ вся была жизнь ваша
 шалость,
 Коль цѣломудріе считаете за малость;
 Шалише, шолько лишь шалише вы съ умомъ:
 Себя вы почитая,
 Умѣйше, уловляя,
 Зло само окончатъ добромъ.

Во древни времена Аспазія, Лаиса,
 Толь были, что у насъ иль Паша, или Лиса?
 Богатствомъ, собраннымъ въ распушнѣйшей
 судьбѣ

Народы зданья строя
 Богамъ иль въ честь Героя,
 Умѣли честь снискасть себѣ.

И нынѣ на брегахъ прославленные Сены
 Достойныя похвалъ такіяжъ есть Сирены;
 Скрывая свой порокъ ихъ добрая душа,
 Въ раскаяніи шужитъ
 И свѣпу пользой служишь,
 Благошвореніемъ дыша.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 12. Середа. Сеншяб. 16 дня 1786 года.

Девяшая загадка значить: *Отчаянїе.*

10 Загадка.

Я пушешествую мой домъ ношу съ собой
И не страшуся въ немъ погоды никакой.
Хожу тихохонько: безъ моего жилища
Никшо нигдѣ меня не узришь никогда;
Живу одна всегда;
И даже самая въ мой домъ не входитъ пища;
Однакожь тамъ зимой
Запершись не терплю я нужды никакой.
Я странно создана: природа такъ хошла,
Чтобъ я ни рукъ, ни крыльевъ не имѣла:
Но голову могу высоко вознесишь,
Глаза, куда хочу, могу спремись,
И лучше я людей на небеса взираю.
Великую при томъ я рѣдкость заключаю:
Имѣя даръ плодотворишь,
Имѣю силу я плодородишь.

I.

Современникъ Карлу великому славный
Калифъ Ааронъ Рашилдъ, мужъ храбрый и

М

разумный, почитаемый у всѣхъ за его чело-
вѣколюбіе и разныя добродѣтели, просилъ
брата своего Беллута наставленія: какъ цар-
ствовашь разумно и благополучно. Братъ
ошвѣчалъ ему: „Старайся, что бы воля швоѣ
сообразовалась предписанію законовъ, а не
законы швоей волѣ. Помни, что люди безъ
достоинствъ всегда многаго пребуяшъ, а за-
служенные рѣдко просяшъ; и такъ умѣрай
прошеніе перьвыхъ, и предупреждай скром-
ность послѣднихъ. Не установляй тяжкихъ
и обременительныхъ сборовъ на свой народъ.
Послѣдуй совѣту Царя Нуширвена справед-
ливаго къ его сыну, которому онъ говорилъ:
никшо въ Царствѣ не можетъ бытъ счастливъ,
если станешь мыслишь только о своихъ ушѣ-
хахъ; когда упоая въ перинахъ гошовишся
сомкнушь глаза швои, вспомни, что есть
люди, коимъ угнѣшеніе не позволяешъ уснуть;
когда на великолѣпномъ столѣ поставяшъ
предъ тобою сладкія кушанья, помысли, что
есть спенящіеся нищешъ; когда прохажи-
ваешся въ увеселительныхъ рощахъ швоего
Гарема, подумай, что есть несчастные, ры-
дающіе въ оковахъ наложенныхъ на нихъ ши-
ранами. Ко всему мною сказанному, продол-
жалъ Беллутъ, прибавлю я одно сіе: люби
мужей упражняющихся въ наукахъ и изби-
рай къ правленію знающихъ.„

Отъ 6 Іюля изъ Парижа.

Женщины наши продолжаютъ и доселѣ носить Турецкіе робы (*Robe à la Turque*) изъ блѣднозеленой шафшы, а юпку, корсетъ и рукава изъ бѣлой; на рукавахъ зеленая фалбола, и башмаки зеленые же, манжеты флеровыя, приборъ на робахъ и фалбола на юпкѣ изъ бѣлаго крепу съ буклями, и на каждой буклѣ искусственная роза. Косинки бѣлыя флеровыя, связанныя на грудяхъ леншою радужнаго цвѣта. Новомодныя шляпки называются *Chapeau bonette*, и кажется самаго лучшаго вкуса.

Леншы нынѣ употребляемыя суть:

1. Каліоспровы *à la Caliostro*; розоваго цвѣта съ зелеными берегами, и на розовомъ полѣ Египетскія Пирамиды.

2. *Au diademe arc-en ciel*, или радужная, изъ чешырехъ цвѣтовъ розоваго, зеленого, бѣлаго и фіолетоваго; розовая полоса ширѣ прочихъ, идешъ въ срединѣ и пресѣкается треугольно бѣлыми полосами *en zigzag*; по краямъ же полосы зеленая и фіолетовая.

3. Лавровыя, *au Laurier*, розоваго цвѣта съ зелеными лавровыми лиспьями по краямъ.

4. Лавровыя радужныя, *au Laurier arc-en ciel*; бѣлое поле, голубыя и фіолетовыя спѣнистыя полосы съ лавровыми лиспьями.

Болѣ всего нравится теперь, что женщины перестали носить узкія башмаки и высокіе каблучки; не стараются казаться выше того, каковъ дала имъ ростъ природа, и не сжимаютъ безнужно ногъ, спрадавшихъ по модѣ.

Е л и т а ф і я .

Лежалъ нашъ Доримонъ, ѣлъ, пилъ, и спалъ
вѣкъ весь;
Лежишь подъ камнемъ симъ подобно онъ и
здѣсь;
Ошмѣннымъ же ево я въ томъ лишь вижу
нынѣ,
Что онъ не пьетъ, не ѣстъ, лежишь не на
перинѣ.

И. Бах.

IV.

О поединкахъ.

Правда ли, что поединки были у древнихъ народовъ въ обыкновеніи? Посмотримъ, каково ихъ нынѣ существо и что они значатъ. Поединокъ есть предумышленная, согласная и съ обоихъ сторонъ опредѣленная драка между двумя согражданами, или двумя чужестранцами, копорыхъ Государства не имѣютъ войны, и за такую вещь, копорая къ войнѣ поводу подасть не можетъ. Частныя между двумя враждующихъ Государствъ воинами драки, каковыя на примѣръ имѣли Да-

видъ и Голіаѳъ, Гекторъ и Ахиллесъ, Эней и Турнусъ, Гораціи и Кураціи, не суть поединки въ настоящемъ ихъ значеніи: ибо сихъ людей надлежитъ считатьъ особами публичными, отъ воюющихъ державъ уполномоченными для чести и сохраненія пользы Государственной. — Дабы найшеть древніе поединковъ примѣры, надобно взойти къ самымъ древнимъ мракомъ покровеннымъ временамъ, наполненнымъ баснословіемъ; тамъ бредятъ о нѣкоемъ поединкѣ Еѳеокла и Полиниція, что не доказано однакожъ испорією. Въ Иліадѣ зримъ мы Ироевъ того же войска, другъ друга оскорбляющихъ; но не сражающихся. Правда, Аяксъ нападалъ на Улисса, но то было въ состояніи его безумія. Весьма бы не бесполезно было для нравоученія представить роду человѣческому истинныя и ясныя доказательства, что язва поединковъ, во времена по справедливости Ироическими названныя, не существовала. Бѣшенство сіе заразило людей гораздо въ новѣйшіе вѣки, и основано на томъ бѣдственномъ чести пунктѣ, котораго ни значенія, ни опредѣленія никто не знаетъ; который превращаетъ гражданина въ безумнаго самохвала, препятствуетъ ему слушать гласъ природы и заставляетъ его пренебрегать власъ священныхъ законовъ. Можешь бышь скажутъ, что поединки предприемлются для возмездія за огорченіе или обиду? Но какова такая обида, которая бы оправдала про-

лишїе крови? гдѣ и когда можетъ быть такая сильная обида, которой бы законы удовлетворить были не въ состоянїи? - - -

XII.

Эпиграммы.

1.

Бывъ молодъ Клишъ былъ зомъ, подъ старость
Клишъ спалъ злѣй.
Но чшожъ за диво это?
Когда къ концу приходишь лѣшо,
И мухи завсегда кусаются больнѣй.

2.

Во всякомъ случаѣ ты модѣ подражаешь;
А сколько странно шо, и сколь смѣшно, не
знаешь;
Но что бы шо узнать, подумай ты, мой другъ,
Что модною была и пѣсня Малъ-боругъ.

И. Бах.

V.

Между древними обыкновенїями, есть много странныхъ, одно изъ таковыхъ существуетъ Графшва Ессекскаго въ городѣ Дунморѣ, гдѣ шому изъ гражданъ, который женился въ печенїе цѣлаго перьваго года не оставялъ своей жены, не сожалѣлъ ни единожды о связавшемъ его бракѣ, не ссорился и не пе-

реговаривался съ женою и былъ ей вѣренъ, подносящъ въ великомъ собраніи и съ разными наблюдаемыми обрядами кусокъ сала. Исполненіе сего обычая послѣдовало теперь: Андоверскій мѣщанинъ, вступившій въ четвертый уже бракъ доказалъ, что онъ всѣ спашьи дѣйствительно выполнилъ, а по тому и удостоился прекраснаго награжденія. — Сообщившій сіе удивляется, для чего не требовалъ онъ подобнаго награжденія при первомъ или второмъ бракѣ, а вступивъ въ четвертый можетъ быть и прошиву воли своей принужденъ быть цѣломудреннымъ.

X.

Пишутъ изъ Англїи: что г. Викъ первую жену похоронилъ въ вторникъ, засватался на другой въ среду, вѣнчался въ четвершокъ, въ пятницу обрадованъ сыномъ втораго брака, и повѣсился въ субботу.

I.

Б а с н я :

Пустынникъ и Орелъ.

Всево беречься и спрашиться,
 Есть средство на всегда спокойствїя ли-
 шиться:
 Однако былъ такой на свѣтѣ человекъ,
 Который въ трусоши провелъ весь вѣкъ.

Изъ дому своего не смѣлъ спупишь ногою,
Боясь постигнутъ бышь нечаянной бѣдою,

Людей

Онъ бѣгалъ какъ звѣрей,

Они ему злодѣями мечшались,
Которы духъ его изторгнушь покушались;
А чѣтобъ опъ рукъ себя убійцевъ сохранишь,
Весь зеркалами домъ внупри велѣлъ обить.
Теперь ужели онъ спокойствіе вкушаетъ?
Нѣшъ: домъ его ему паденьемъ угрожаетъ;
Бышь можешъ, мыслишь онъ, что своды упа-
дутъ,

Иль вихры сильныя все зданье попрясутъ,
Тогда какими я могу спаспись судьбами,
Лежа подъ тяжкими раздавленный спѣнами?
Нѣшъ, нѣшъ; оставлю я и городъ и лю-
дей,

Въ пустыню удалюсь, гдѣбъ не было звѣрей;
Въ долинахъ живучи шамъ нѣчего бояшся,
Не буду шамъ враговъ и зданій ужасанься.
Намѣренья сего мой шрусъ не премѣнилъ,
И на лугахъ спокойно жилъ.

Но шамъ шо мы несчастье и встрѣчаемъ,
Гдѣ онаго не чаемъ,

Со черепахою межъ облаковъ Орелъ
Надъ головой его плѣшивою лешѣлъ,

Которую сочпя за камень швердый

Орелъ немилосердый

Свою добычу опуспилъ,

И шрусу голову добычей проломилъ.

Какъ ни живи на свѣшѣ оспорожно;
 Но ежели чего избѣгнушь не возможно,
 Того не избѣжишь нигдѣ,
 Ни вѣ полѣ, ни вѣ землѣ, ни вѣ дебряхѣ,
 ни вѣ водѣ.

Не надобно кажется повторять, что ревнивые супруги всегда несчастны: порокъ сей есть пагуба, а доказательствомъ тому можешь послужить слѣдующій вѣ семъ году во Франціи случившійся примѣръ: нѣсколько тому лѣтъ какъ Полинвалъ и Горпензія сочешались бракомъ: они были богаты, любили другъ друга и вкушали все благоденствіе жизни. Горпензія имѣя прелеснѣйшую осанку соединяла съ оною всѣ пріятства прекрасному полу свойственныя; скромна безъ прищворства; весела и разговорлива съ благопростоюностію; мила, пріятна, и толико чувствительна сколько честна: сіе изображеніе Горпензіи не имѣетъ знаковъ лести, она вѣ самомъ дѣлѣ такова. Полинвалъ собою прекрасенъ и обладаетъ разными хорошими дарованіями; нравомъ скромненъ; душа его величественна; чувства нѣжны. По видимому казался сей бракъ весьма къ спати, и ожидали, что оный будетъ изпочникомъ блаженства: но напрошивъ, живутъ они вѣ совершенномъ несчастіи. Страшная ревнивость отравила ядомъ прекрасные дни ихъ: и они сдѣлались теперь предметомъ соболѣзнованія и ужаса.

Полинвалъ въ младыхъ лѣтахъ своихъ путешествовалъ по Европѣ; бывъ на своей волѣ, развлекаемъ вкусомъ возраста своего свелъ онъ опасное дружество съ непостоянницами и не участвовавъ въ порядочныхъ бесѣдахъ онъ судилъ всѣхъ женщинъ таковыми, каковыхъ онъ знавалъ тогда, или каковыми оныхъ представляли ему молодые верпопрахи, или каковыми изображаютъ ихъ на несчастныхъ зрѣлищахъ, которыхъ впечатлѣнїя отъ младости переходящъ въ совершенный возрастъ, и которые обѣщаютъ надъ сими слабыми шварями часшья и легкїя побѣды. Однимъ словомъ Полинвалъ не вѣрилъ, что бы женщины могли бышь добродѣтельны; а будучи такъ расположенъ, не могъ онъ любить, не бывъ ревнивымъ. Я жилъ съ ними (такъ изъясняется въ своемъ письмѣ дядя, уведомляющій о семъ происшествїи;) поздыя мои лѣша, близкое свойство, а можетъ бышь больше всего слабость моя защищали меня отъ его подозрѣнїй: но къ неудовольствїю моему былъ я свидѣтелемъ возрастающей въ Полинвалѣ каждый день пагубной сраспи. Во перьвыхъ сидѣль онъ безпрестанно дома и не выходилъ никуда, развѣ по самой крайней надобности; безпокойство его начертано было на лицѣ его; видна была его тревога при изпорженїи отъ Горшензїи кляшвѣ, что она безъ него никуда не пойдешъ, при неожиданныхъ движенїяхъ, если случилось ему

гдѣ долго пробышь, и при весьма обстоятель-
ныхъ и длинныхъ вопросахъ о томъ, что во
время его отсутствія въ домѣ происходило;
у Горшензіи была шенка и двоюродная сестра,
которыя къ ней всею сердцемъ были при-
вязаны: она не имѣла другихъ подругъ и зна-
комыхъ, съ ними сидѣла она въ уединеніи,
съ ними ходила она прохаживаясь, съ ними
ѣздила на представленія зрѣлищъ: но вездѣ
былъ съ нею и Полинвалъ; на конецъ успавъ
скучною должностію проводника и чувствуя,
что дѣлаетъ съ себя посмѣшище, началъ онъ
выдумывать разныя причины, что бы заста-
вить жену сидѣть дома и не позволять ей
ни прохаживаясь, ни ѣздить на гулянья.
Горшензія покорялась всею его упрямымъ тре-
бованіямъ съ довольною скромностію, копо-
рая, казалась могла бы излѣчить его отъ бо-
лѣзни, даже когда примѣтила его недовѣрчи-
вость старалась скрыть печаль свою отъ род-
ственниковъ. Но самыя сіи усилія, которыя
она употребляла, что бы сносить и скры-
вать жалостное свое состояніе повредили ея
здоровье; она потеряла оживляющую ее весе-
лость, позывъ къ кушанью и сонъ. Время
отъ времени печаль ея усугублялась, безпо-
койствіе внутренно ее снѣдавшее, нешернѣ-
ливость, о которой иногда проговаривалась
нечаянно, являли противу воли ея прискорб-
ное расположеніе сердца ея, и обманчивый по-
кой, въ которомъ она казалась пришеволя-

лась. Мнѣ не лѣзя было не видѣть сего плачевнаго состоянія, и примѣчая прилѣжно за всемъ не могъ я въ своемъ мнѣніи ошибиться. Я почелъ долгомъ поговорить о семъ съ Поливалемъ. Вообще представлялъ я ему разныя убѣдительныя нравоученія и несчастіе его жены; онъ смѣялся надо мною, смѣялся и о прусоспи моей въ разсужденіи состоянія Горшензіи; онъ приводилъ мнѣ въ примѣръ Возпочныхъ народовъ, копорыхъ жены въ вѣчномъ зашворничесствѣ всегда здоровы и веселы, и наговорилъ мнѣ о дурачесствѣ; тщетно внушалъ я ему, что Возпочныя жены и крѣпко въ зашворничесствѣ спрегомыя не вѣрнѣе нашихъ, если къ тому расположены; ничто не помогло, и на конецъ предсказаніе мое исполнилось. Не знаю по какому несчастному обстоятельству случилось Горшензіи увидѣться съ однимъ молодымъ человекомъ, который былъ въ нее влюбленъ еще прежде ея бракосочетанія. Сей молодой человекъ былъ вершопрахъ, скоръ и дерзокъ. Сердце Горшензіи, давно уже для всѣхъ пріятныхъ чувствованій зашворенное, не могло прошивоборствовать подкопамъ любви, обещающей ей нѣкоторое облегченіе въ скорьби. Воображеніе ея вспламенилось: и наши молодые любовники испытали собственнн собою, что нѣтъ ограда, копорой бы не лѣзя было преодолѣть двумъ сердцамъ о томъ пекущимся. Но бѣдная Горшензія весьма ошиблась

въ выборѣ: любовникъ ея, который всю свою славу при семъ предпріятіи единственно поставлялъ въ томъ, что бы побѣдиль трудность, не успѣлъ воспользоуаться ея ласками. какъ и началъ хвастать своею удачею и своимъ благополучіемъ. Пронесшійся о семъ слухъ достигъ до ушей Полинвала, и съ повспованіемъ шаковыхъ обстоятельствъ, о истиннѣ коихъ не могъ онъ сомнѣваться, и не вѣрить о своемъ несчастіи. Исполненъ ярости, успремился онъ къ своей женѣ: я былъ тогда у нее нѣтъ силы, описать вамъ сіе страшное явленіе въ глазахъ моихъ происходившее: оно продолжалось не болѣе какъ четверть часа, по прошествіи коего принуждены мы были опнестъ Полинвала, изрыгающаго непрерывно страшный вой и лишеннаго на конецъ разума. Жена его, израненная отъ ударовъ, отъ коихъ я по слабости моей не могъ ее защитишь, простершая безъ дыханія на полу, плавающая въ своей крови, опомнилась токмо для того, что бы впасъ и паки въ сильныя содроганія и шрепетъ, въ которыхъ она два мѣсяца лежитъ, и каждый день разъ десять приближается ко дверямъ гроба. Теперь она нѣсколько уже времени изъ одного ужаснаго состоянія находится въ другомъ, въ самомъ сильнѣйшемъ разслабленіи, отъ котораго въ рядъ ли когда свободишя. Полинвалъ съ того самаго времени въ совершенномъ безуміи. -- Да послужишь сей

случай хотя нѣкоторымъ наставленіемъ для молодыхъ людей! да удостовѣрятся они, что самое лучшее средство удержанъ женъ въ предѣлахъ должности, есть то, что бы показывать имъ знаки довѣренности и пр.

II.

Мнѣ случилось быть сегодня у одного пріятеля, великаго охотника къ иностраннымъ вѣдомостямъ: я заспалъ его играющаго въ карты, и какъ мнѣ наскучило сидя смотреть на ихъ упражненіе пошелъ я, по его позволенію въ кабинетъ и разсматривалъ разные въ томъ числѣ и Боспонскія вѣдомости. Прибавленіе къ онымъ о подрядахъ, покупкѣ, продажѣ и прочая мнѣ весьма понравилось, и я нѣкоторыя изъ оныхъ успѣлъ переписать и сообщаю читателямъ:

Продажа.

1. Одинъ изъ членовъ Конгресса проситъ всѣхъ желающихъ опредѣлиться къ мѣсцу, чтобъ являлись у него. Побуждаемъ великодушіемъ и изъ одинаго человеколюбія обѣщаетъ онъ ко удовлетворенію желанія просителя склонить своихъ соповарищей: при первомъ однакоже отъ каждаго посѣщеніи надобенъ подарокъ, ибо по тяжести онаго вѣситъ онъ будеть достоинства другихъ искашелей.

2. Сочинитель разныхъ книгъ, между копорыми были и полезныя, продаетъ свою библіотеку, чернильницы, перья и бумагу, для прокормленія своего семейства: ибо ошъ приписываемой ему похвалы сытъ бытъ не можетъ.

3. N. N. продаетъ свою деревню *Высосену* за сходную цѣну, ибо крестьяне его будучи нѣсколько лѣтъ обременяемы тяжкими отъ господина и управителя сборами и несносными работами пришли въ крайнюю бѣдность.

Покупка.

1. Баронъ Людовикъ Предкознашовъ ищетъ купить волосъ тысячъ за сто, въ копорой бы всѣ угодія были не въ ошдаленности одно отъ другаго. Продавецъ долженъ напередъ знать, что наличныхъ денегъ у господина Барона нѣтъ, а онъ обязывается дать вексели, и выплачивать оные по срокамъ: сомнѣнія никакого бытъ не можетъ, ибо Предкознашовъ играетъ всякой день въ разорительныя игры, и надѣется со временемъ обогатиться.

2. Господину Жоржу Вершопрахову пошребны: скромность; вмѣсто громкаго и грубаго пріятнѣйшій голосъ; больше основательности въ разсужденіяхъ; завѣса прошивъ въ шрсности; склонность къ хозяйству и сему подобныя качества: мало имѣя дохода, онъ дорого заплашитъ не въ состояніи, а кто применитъ

обѣщанія его за дѣйсвишельное исполненіе, онѣ обяжется благодарностію.

Наемъ.

1. Ангелика занимающая въ домѣ два покоя, намѣреваетъ одинѣ отдасть въ наймы такому человеку, который бы въ разговорахъ былъ скромнѣ, а при томѣ молодѣ и въ состояніи почищать ее упрямство. Цѣна не велика.

2. Потребенѣ нѣкоторому господину учитель для чешырехъ его сыновей, который бы зналъ разныя науки, всѣ Европейскіе языки, музыку, танцованье, рисованье и проч. Онѣ обѣщаетъ платитъ каждый годѣ по двадсяти фуншовъ стерлинговъ и сверхъ того шоль съ камердинеромѣ его милости; прибавки не будетъ никогда, а о подаркахъ и думаетъ нѣчего. Желаютъе всупитъ въ сію должность на сихъ весьма выгодныхъ предложеніяхъ могутъ не теряя времени явиться въ угольномѣ прошивѣ пристани домѣ.

(Продолженіе впредь.)

Въ прошедшемъ номерѣ опечатки:

129. 17. мною

мною

136. 11. Народы

Народны

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 13. Середа. Сеншяб. 23 дня 1786 года.

Десятая загадка значить: *Улитка.*

II Загадка.

Я перьвою всѣхъ золь виною,
Въ копоры ввергся человекъ;
А безъ меня онъ велъ бы вѣкъ
Среди блаженства и покою.

Имѣю въ разныхъ я владычество мѣстахъ
Во градѣ при дворѣ и въ деревняхъ;
А тѣ, копоры мнѣ всѣхъ больше угождають,
Въ столицахъ время провождають,
Мнѣ жершвы принося. — Имѣю я дѣшей
И въпреныхъ и умныхъ;
Для перьвыхъ прибыли въ услугѣ нѣшъ моей;
Но много отъ меня естъ пользы для разумныхъ.
Вокругъ качелей каждый годъ
Толпишся для меня народъ.

Сколь много для меня несчастныхъ
Теряли жизнь свою во случаяхъ опасныхъ!
Не можно о себѣ еще яснѣй сказать. —
Чишашель, думаю, успѣлъ ужъ отгадать,
А если отгадать охоту онъ имѣеть,
То безъ сомнѣнія меня уже разумѣеть.

*Продолженіе прибавленія къ Бостонскимъ
вѣдомостямъ.*

Наемъ.

3. Господину Мошову пошребенъ камердинеръ, но опнюдь не Руской, а иностранецъ, всего же лучше французъ; ибо сіи люди обыкновенно вѣпрены. Качесшва его должны бытъ слѣдующія: не требовать безвременно, то есть когда денегъ у господина нѣтъ, а оныхъ и никогда не бываетъ, жалованья; умѣть опшалкивать заимодавцевъ, которые не учпивы и шребованіемъ долговъ будущъ его безпокоишь; бышь проворну въ сысканіи глушенькихъ купцовъ для заняшя денегъ; болшать вездѣ о богатствѣ неизчешномъ своего господина, превозносишь его силу и дарованія. Награжденіе обѣщаетъ онъ по мѣрѣ услугъ.

Ищущія мѣста.

1. Миловидова лѣтъ двадсяти желаетъ бышь спряпухою у холосшаго барина, безъ жалованья.

2. Молодой N. чпшавшій всѣ романы, разумѣющій Макао, Фаро, и другія игры, прошишь помѣщенія въ Конгрессѣ для поправленія и изданія полезныхъ законовъ, сей новой обласпи весьма нужныхъ.

3. Семидесятилѣпній спарикъ желаетъ бышь у знашнаго господина скороходомъ; спо-

ляръ Главѣ проситъ мѣста Секретарскаго; коноваль Несвѣдовъ ищетъ Докторскаго мѣста.

Деньги.

Кашей скопивъ въ прошедшую съ Англичанами войну разными способами великій капиталъ намѣренъ отдавать оный въ займы. Любовь къ ближнему и привязанность его къ спраждающимъ, не позволяютъ ему брать процентовъ, которыми другіе займодавцы обременяютъ своихъ должниковъ. Онъ деньги раздаетъ безъ письменныхъ обязательствъ, на честное слово. Для предосторожности однако же шотъ, кто желаетъ его благодѣяніемъ воспользоваться, долженъ положить закладъ въ четверо той, какову беретъ, суммы споящей, а вмѣсто процента платитъ со спа по одному въ каждую субботу для раздѣленія нищимъ, что и остается на попеченіи Г. Кашея. При шомъ должники его должны бытъ люди молчаливые, и о подобныхъ договорахъ не болшашъ, дабы иногда не дошло о семъ свѣденіе правительству, которое съ зависти къ его добрымъ дѣяніямъ покусится иногда, наказатъ его на равнѣ съ коварными ростовщиками.

Отъѣзжающіе.

Правдолюбовъ въ Китай; Пишуновъ въ Германію; Надменовъ въ Испанію; Нѣгинъ въ Италію; Въшренниковъ и Мошовъ во Францію.

Пріѣхавшій.

Jean Henry Cordonnier прямо изъ Парижа со множествомъ бумагъ, въ которыхъ хранятся важныя записки о нынѣшнемъ политическомъ состояніи Европы, и особливо что до Турціи касается; онъ шьетъ сапоги по новѣйшей модѣ и весьма охотно желаетъ всунутишь у какого нибудь знашнаго человѣка въ уши при дѣтяхъ его, или при иностранномъ Посланникѣ въ Секретари; а до того кому угодно имѣть самыя лучшіе сапоги, онъ служишь, за самую умеренную, однако прошиву здѣшней двойную цѣну не отказывается.

М а р и г а л л ы.

1.

Вотъ сколько твоего ума велика сила,
 Что ты безъ красоты моглабъ легко побыть;
 Вотъ какъ красой тебя природа одарила,
 Что ты безъ разума моглабъ меня плѣнить;
 Но склонности къ любви въ тебѣ не обрѣтаю:
 Такъ щещно умъ, красу, въ себѣ имѣешь
 ты;

Я нѣжно чувствіе сто крапъ предпочитаю
 И дару разума, и дару красоты.

2.

Даришь въ день именинъ въ обычаѣ у насъ.
 Обряду слѣдовать хошѣлъ на сей я разъ;

Но чемъ лишь подарить, я былъ въ недо-
 умѣннѣи,
 По томъ рѣшился я, по долгомъ шель со-
 мнѣннѣи,
 Просить, чтобъ въ даръ мое ты сердце при-
 няла:
 Но какъ мнѣ шѣмъ дарить, что ты ужъ
 ошнѣла?

3.

Въ стихахъ тебя съ симъ днемъ желалось
 мнѣ поздравить,
 Но мысль разсѣянна; мнѣ должно шрудъ ошпа-
 вить;
 Держа перо въ рукѣ, я время лишь гублию:
 Нѣшъ силъ сказашь тебѣ инаго, какъ люблю.

4.

Венерѣ Граціи шрехъ считающѣ за подругѣ;
 Но какъ плясала ты, то вздумалось мнѣ вдругѣ,
 Что ты взяла ошѣ ней, по крайней мѣрѣ двухѣ.

5.

Не съшуй что съ тобой не сходенъ швой пор-
 шренѣ;
 Познай, что ничего безъ пользы въ свѣшѣ
 нѣшѣ,
 И что все къ лучшему ведешся здѣсь судѣ-
 бою.
 Когда черты бы веѣ онѣ могѣ швой имѣшѣ,
 Тогдабѣ сей образъ былъ опасенѣ для покою,
 И для свободы шѣхѣ, его кто будешѣ зрѣшѣ.

На случай требованія, что бы нарисать стихи.

Понравятся ль шебѣ мои спихи, иль нѣтъ,
 Не вѣдаю того;
 Но знай, что ими бы прельщался цѣлый свѣтъ,
 Коль были бѣ сходны съ той, пишу ихъ для кого.

И. Бах.

VIII.

Бесѣдуя сего дни о модахъ переселимся изъ Европы въ Асію и посмонримъ, нѣтъ ли и тамъ заразы превратности. Любопытнѣе для насъ обиталище Японцевъ: но что за странное явленіе; у сего не просвѣщеннаго народа находимъ мы во всѣхъ степеняхъ состоянія единообразіе; въ одеждѣ видимъ, что отвергая въпренныя предразсужденія около двухъ тысячъ пяти сотъ лѣтъ, соблюдаетъ онѣ одинаковое убранство. Первѣйшее ихъ щегольство состоитъ въ длинныхъ и широкихъ халатахъ, которыхъ они, безъ различія пола, по нѣскольку вдругъ на себя надѣваютъ; знатные и богачи носятъ шелковые, а прочіе бумажные. Одежда женщинъ длинна до самой земли, а иногда и съ хвостомъ: мушкетеры имѣютъ оную токмо до пятъ; путешественники, воины и земледѣльцы подобравъ къверху подпоясываютъ оную, или нарочно шьютъ токмо по колѣна. Платье мушкетеровъ всегда одноцвѣтное, женское пестрое

и перешкано цвѣтами и золотомъ. Лѣшомъ подбой или весьма тонкій или вовсе его нѣтъ, а зимой подкладываютъ для теплоты бумагу или шелкъ толстыми шарами. Мужчины рѣдко надѣваютъ много халатовъ вдругъ, а женщины носятъ часто по тридцати, сороку и пятидесяти, но всѣ оны вмѣстѣ такъ легки, что едва болѣе пяти фунтовъ вѣсятъ. Исподній халатъ заступаетъ мѣсто рубашки, и обыкновенно бѣлаго или голубаго цвѣта и при томъ чрезвычайно легокъ и прозраченъ. Сверхъ халатовъ опоясываются они поясомъ, который у мужчинъ не больше пядени шириною, а у женщинъ гораздо ширѣ, и завязывается красивымъ узломъ, отъ котораго висятъ въ низъ разныя косы, снурки и кисти. Узелъ пояса, особливо у женщинъ, составляетъ главнѣйшую часть украшенія и по образу его можно узнать съ перваго взгляду замужняя ли или не замужняя женщина; ибо замужнія связываютъ узелъ съзади, а дѣвки съпереди. Мужчины носятъ въ поясѣ саблю, стрѣлы, табакъ, и скляночки съ лѣкарствами. — Халаты ихъ на зашылкѣ вырѣзаны кругло и безъ воротниковъ, да и въ прочемъ шеи никогда ничемъ не повязываютъ. Рукава нескладны и чрезвычайно широки, и напередѣ съ низу до половины зашиты такъ, что служатъ или вмѣсто муффы зимою, или вмѣсто кармановъ. Особливо у дѣвицъ рукава такъ широки, что почти до земли достаютъ.

Однимъ словомъ одежда ихъ покойна такъ, что въ одинъ мигъ одѣться могутъ и сползть токмо развязавъ поясъ и вынуть руки изъ рукавовъ, то вдругъ наги. Все различіе одеждъ состоить въ слѣдующемъ: люди низшей степени, земледѣльцы, рыболовы, и мореплаватели ходятъ лѣпомъ большею частію нагіе, опоясывая средину шѣла поясомъ, отъ коего напередѣ виситъ короткій передникъ; люди средственнаго состоянія носятъ каждый день короткой не ниже икорѣ простирающей халатъ и нѣкоторый родъ штановъ; халатъ такой иногда зеленого, а обыкновенно чернаго цвѣта; пришедъ домой или приступая къ работѣ, если нѣтъ никого познание ихъ скидаютъ свое платье и прячутъ осторожно. Праздничное платье въ которомъ ходятъ на поклонъ къ знашнымъ и ко Двору, состоить изъ широкихъ бѣлаго съ голубыми цвѣтами штофа штановъ, и короткаго халата, копорой съзади весьма широкъ и представляеть челоука широкоплечистымъ; бываетъ же шелковый, бумажный, или изъ кропивянаго полошна.

(Продолженіе впредь.)

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 14. Середа. Сеншяб. 30 дня 1786 года.

Перваянадесять загадка значить: *Любпытство.*

12 Загадка.

Весьма полезну вещь мы въ свѣтѣ состваляемъ;
Во упражненъи насъ найдешь всегда одномъ,
Въ безперерывномъ мы движеніи бываемъ;

Однакожъ не въ такомъ,

Чтобъ съ мѣста перейши въ другое;
Движенъе наше есть совсемъ иное.

Лежимъ, споймъ; и движемся всегда.

Оспановляемся тогда,

Когда свое скончаемъ мы печенье
Насъ въ мѣрѣ шьма; у всѣхъ едино упражненъе.

Имѣютъ многіе по нуждѣ насъ;

А прочіе для щегольства, для глазъ.

Одни насъ леншами искусно украшаютъ,

Другіе цепи надѣваютъ:

А дерево, мешалъ

И камни разнородны.

Для жизни нашея весьма пригодны.

Когда бы человекъ совсемъ о насъ не зналъ,
Онъ всѣ не во время дѣла бы исполнялъ.

VIII.

Продолженіе о одеждѣ Японцевъ.

Знатные носятъ всегда халаты шелковые изъ такихъ матерій, которыхъ нѣжность и вкусъ превозходитъ все то, что мы въ Европѣ и другихъ частяхъ Асіи видимъ; а не привозятся въ Европу по тому, что очень узки. Пріуготовляютъ изъ древесной коры нѣкоторой родъ сукна, которое дѣлаютъ какъ бумагу, или прядутъ и шкутъ, но изъ такого бумажнаго сукна платье позволено только носитьъ знатнѣйшимъ чиновникамъ и пожилымъ старикамъ зимою: на ономъ шиснутъ цвѣты и шьютъ длинные халаты; изъ послѣдковъ отъ шканья остающихся, которые весьма нѣжны, бѣлы и мягки, шкутъ для себя женщины матерію. Халаты будучи длинные, содержатъ ноги въ тепло, а по тому и не носятъ здѣсь чулковъ. Люди бѣдные путешественники и солдаты употребляютъ бумажные короткіе сапоги; а самые бѣдные носятъ конопляные съ бумажными подошвами. Туфли въ обыкновеніи у всѣхъ и обыкновенно личаные, очереповые и соломенные, связываемые нитяными сворками; они весьма подобны нашимъ лапшамъ, сколько же дешевле и перемѣняются весьма часто, особливо въ мокрую погоду. — Мужчины брѣютъ заднюю часть головы, а остающіеся на вискахъ и надъ лбомъ волосы умащиваютъ масломъ, чешутъ въ

верхъ и заплетаютъ бумажками. Брѣются почти каждый день, и въ семъ различается ихъ щегольство. Жрецы и врачи брѣютъ всю голову не оставляя волосъ, переводчики и толмачи не смѣютъ брить се, доколѣ выростетъ борода. Женщины хранящъ свои волосы, но разведшаяся съ мужемъ должна обрить голову, и тогда бродитъ презрѣнна отъ всѣхъ; иныя женщины примащиваютъ волоса какъ башни, другія распроспраняютъ по сторонамъ, какъ крылья; особливо же дѣвицы хвастаютъ сими крыльями, имѣя съ зади черепеховые или деревянные выкрашенные гребни; такъ же носятъ въ волосахъ разные цвѣты, но къ счастію не знаютъ еще бремни серегъ. — Головы ни зимою ни лѣтомъ не покрываютъ; а токмо рыболовы и путешественники употребляютъ коническаго вида шапки изъ расшнѣннй плетеныя, а женщины шелковыя перешканыя золопомъ. Въ дождь имѣютъ для головы зоншики, а для плащя спанчи съ толстой бумаги вылощенныя масломъ. На халатахъ пишутъ обыкновенно свой гербъ, между плечами и на рукавахъ, почему и уворваны никогда бытъ не могутъ. Сколь ни странна покажется шаковая одежда, но она у нихъ то имѣетъ преимущество, что весьма покойна; употребляемая на оную матеріи не порпяшя, а больше всего неподвержена упрямству разорительной моды.

Елитафія.

Зарытѣ въ семѣ мѣстѣ потѣ, кто къ пользѣ
 всѣхѣ скончался,
 Полезнымѣ лишѣ себѣ онѣ въ жизни бытѣ
 спарался.
 Прохожій берегись послѣдовать ему:
 Въ семѣ мѣстѣ потѣ зарытѣ, не должнобѣ
 житѣ кому.

Премудрость.

Тебѣ чуждѣ внѣшній блескѣ; нѣтѣ у тебѣ
 богатствѣ,
 Которымѣ все скупой на жертву посвящаетѣ,
 Но какѣ ты говоришь,
 Словами всѣхѣ дивишь,
 Вотѣ образѣ мудрости; она милѣй убранствѣ.
 Она счастливишь насѣ; она насѣ ущѣщаетѣ.

Сказка.

Вѣ одинѣ Белиса день, заведши сѣ брашомѣ
 ссору,
 Болшала цѣлой дегѣ, не помню сколько вздору.
 Потомѣ сѣ надменносшью ему сказала такѣ;
 Иль ты не вѣдаешь, что я тебѣ спарѣ? —
 Твой знаю возрастѣ я, и не дивлюсь никакѣ,
 Но знаю такѣ же то, что ты меня глупѣ.

Елитафія.

Прохожій оглянись,
 Прочтя остановись

Погребена лежить супруга здѣсь моя
Коль сладкій для меня покой, и для нея.

I.

Наказанное честолюбіе.

Посредѣ одного лѣса, убѣжища спокойствія и тишины, жилъ Филемонъ. Жестокія печали, уныніе и скука не смѣли приближиться къ его уединенію; единое только честолюбіе надѣялось въ ономъ нѣкогда водвориться.

Филемонъ, любимый богами, приносилъ имъ частыя жертвы: ягненокъ и овецъ закадаемые на жертву, свидѣтельствовали попеременно благодарность чувствуемую имъ за ихъ благошворенія.

Земля въ награжденіе его трудовъ произращала со изобиліемъ все нужное для его жизни. Онъ убѣгалъ городовъ, и не входилъ въ оные какъ шокмо для обмѣны нѣкихъ плодовъ на сѣмена, въ коихъ онъ имѣлъ нужду для засѣянія поля имъ воздѣлываемаго.

По возвращеніи своемъ домой хижина его умножала цѣну въ его глазахъ. Эбенъ, злато и слононая кость, опредѣленные для украшенія чертоговъ знатныхъ людей, казались ничто со всемъ ихъ великолѣпіемъ въ жилищѣ нашего философа. Нашура изощрила всѣ свои сокровища на украшеніе онаго; и посвятила себя для его покровительсва.

Двойная стѣна зеленыхъ деревьевъ закрывала отъ глазъ путешественниковъ его

уединеніе. Чистый ручеекъ съ журчаніемъ прощакающій приносилъ ему дань своею водою и излучинами своими дѣлалъ пребываніе свое долѣе въ семъ прекрасномъ мѣстѣ. Филемонъ пилъ изъ онаго воду, орошалъ свои цвѣты; и изъ хижины своей, въ которой онъ предавался размышленіямъ, слѣдовалъ за нимъ глазами въ его блудящемъ печеніи.

Онъ жилъ благополученъ: обманчивыхъ друзей, вѣроломныхъ любовницъ, служителей невѣрныхъ у него не было. Сердце его до того времени было чуждо спраспей. Боги наградили его благочестіе сими дарами: но усердіе его уменьшилось. Съ сея минушы увидѣлъ, что онъ провождалъ жизнь съ излишкомъ проспую, и проклиналъ несчастный свой жребій.

Скука сильно имъ овладѣла; враша желаніямъ открылись; честолюбіе наконецъ проникло въ сіе уединеніе, которое до того было неудобоприспунно. Оно вступивъ во владѣніе новаго своего жилища, пошло искашь намѣреній химерическихъ, и привело ихъ съ собою въ хижину Филемонову, который вскорѣ увидѣлъ себя игралищемъ ихъ мучительныхъ насилій. Боги разгнѣвавшись удалились отъ него; жажда къ богатству его сожигала; честолюбіе воспламенило его желанія, пыпало оныя, и на конецъ побудило просить боговъ бышь къ нему милоспивыми въ распоряженіи его благополучія, какое онъ предпріялъ сдѣлать безъ ихъ благоволенія.

Филемонъ вознерадѣлъ было уже о жертвоприношеніяхъ; но опять началъ оныя приносить съ большою прежняго горячестію. Самые лучшіе животныя его сшада обагрятъ кровію жертвенникъ.

Въ одинъ день по безразсудности своей просилъ онъ боговъ, что бы они преобразили ручеекъ орошающій его уединеніе, въ большую рѣку, и что бы его лодочка была превращена въ корабль богато убранный. Громовый ударъ послѣдовалъ его прошенію. Онъ принялъ сіе предзнаменованіе въ добрую сторону, и увѣривъ себя что небо взяло участіе въ его прозьбѣ, сълъ смѣло въ свою лодочку, и плывъ на оной, ожидалъ съ безопасностію исполненія своихъ желаній. При приближеніи минушы, въ которую Филемонъ былъ услышанъ; честолюбіе оставило своего легковернаго ученика его несчастіямъ.

Вдругъ ручеекъ вздулся чрезвычайно; источники открылись изъ верховъ близь лежащихъ горъ и смѣшали въ ономъ свои пѣнящіяся воды, новая рѣка распространилась и повлекла за собою землю. Лодочка превращенная чудеснымъ образомъ въ Корабль поднялась водою и быстро понеслась. Сколько нипочиталъ себя счастливымъ Филемонъ въ сію минушу, (поелику корабль былъ наполненъ сокровищемъ) однако съ сожалѣніемъ взиралъ издали на разореніе сея любезныя хижины, въ копорой онъ жилъ болѣе двадцати лѣтъ провождая благополучныя дни.

Рѣка впадая въ море, занесла въ оное Филемона и его корабль. Находясь на пространномъ океанѣ началъ приходишь въ себя и раскаиваться, что позабылъ просить боговъ, дабы они его корабль благополучно въ пристани поспановили. Но тогда уже было поздно. Тщешно призывалъ онъ боговъ покровительствовавшихъ ему предъ тѣмъ. Онъ заслужилъ справедливый ихъ гнѣвъ.

Море разъярилось, волны закипѣли, страшная непогода окружила со всѣхъ сторонъ корабль; свирѣпая волна ударила о подводной камень; корабль разбился, и море поглошило его со всѣми находящимися въ немъ сокровищами.

Филемонъ борясь долгое время съ сею гордою спихіею, былъ выброшенъ на пустой берегъ, гдѣ лишаась всѣхъ силъ отъ усталости, и умирая призналъ себя достойнымъ смерти за нескромность своихъ желаній.

Оставимъ богамъ располагать нашимъ жребіемъ; человекъ для нихъ гораздо милѣе нежели онъ самъ себѣ. Да управляетъ благо-разуміе нашими желаніями: въ прошивномъ случаѣ спрашимся дабы не сдѣлались, какъ Филемонъ, жертвою ихъ наглости.

Я

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№ 15. Середа. Октяб. 7 дня 1786 года.

Вшораянадесять загадка значитъ: *Часы.*

13 Загадка.

Чистъ, ясенъ какъ алмазъ, но дорогъ не
бываю:
Рожусь отъ матери, и самъ ее рождаю.

I.

Молчаливость всякому, а особливо молодому человеку весьма полезна. Нѣтъ досаднѣе болшуна, желающаго, чшобъ вся бесѣда слушала его одного.

Каршежная игра содѣлалась шеперь почти необходимымъ упражненіемъ, и вы всѣ играшъ въ каршы любите, и для шого не забывайше слѣдующихъ правилъ: 1. играя съ старѣйшимъ себя, помнише, что вы обязаны ему почтеніемъ, что игра не дѣлаешъ васъ съ нимъ равными, и что вельможи приглашая васъ къ себѣ, весьма часшо игрою ваши свойства испытываютъ. 2. Будыше въ игрѣ всегда равнодушны, выигрышъ и проигрышъ да не приведетъ васъ къ забвенію самихъ себя;

II

проигрывая сердиться, есть знакъ глупости, выигрывая радоваться, знакъ невѣжества. 3. Не играйте никогда отъ побужденія къ корыстолюбію, и не вѣрьте, что бы картами обогатиться можно было, если сіе и случилось съ кѣмъ либо, то вамъ вѣрно не удался. 4. Продолжая игру съ пріятелями не оскорбляйте ихъ упреками или нарѣканіями: бывали случаи, въ которыхъ друзья поссорились за бездѣлицу. 5. Наблюдайте чesпность и справедливость, и никогда ни прошиву кого не соглашайтесь.

Хвалишь то, что похвалы не достойно, есть свойство льстеца, или насмѣшника, или незнающаго: но хулишь все безъразбору и требовать, что бы всѣ соображались нашему вкусу, есть доказательство совершеннаго безумія.

Желать счастья всякому человеку свойственно, но суесться объ ономъ и быть нещепливому вредно для здоровья и есть доказательство несовершенства разума. Если хотите быть счастливы, научитесь быть щепливыми.

Помните, что всякъ ищущій обиды другаго, впадаетъ въ яму, которую гошовитъ, и что рано иль поздно Десница Вышняго постигнетъ коварныхъ.

предпріимчивости. Чтобъ заслужить имя Великаго не довольно покоренія безсильныхъ градовъ и пролишїя крови обезоруженныхъ гражданъ: надобно оказать челоуѣчеству услуги, кошорыхъ бы дѣйствіе продолжалось въ потомствѣ. Мугамедъ былъ жестокъ, и жизнь подданного считалъ за ни что — и писатели не стыдяшся называть шакого Великимъ? — Сей Мугамедъ былъ пристрастный охотникъ къ живописи; въ то время находился при Его дворѣ живописецъ Дженшило Бессино, призванный изъ Венеціи. Бессино дѣлалъ разныя карпины для Султана, и между прочими написалъ изображеніе усѣкновенія чеспнаго главы Пророка и Предтечи Іоанна Креспителя, Турками въ числѣ Великихъ и Боговдохновенныхъ мужей почитаемаго; онъ представилъ ее на блюдѣ, такъ какъ она поднесена была кровожаждущей Иродіадѣ. Султанъ принявъ работу сперва хвалилъ искусство художника, а наконецъ доказывалъ ему, что онъ въ размѣрѣ шеи великую сдѣлалъ ошибку, написавъ ее съ лишкомъ длину. Живописецъ, (кошорые обыкновенно бывають горды) желая удержатъ свою славу, не признавался въ ошнбкѣ и не соглашался съ доказательствами Государя. Мугамедъ, что бы удостовѣрить всѣхъ о справедливости своего оспориванія, приказалъ одному изъ своихъ рабовъ отрубнть голову, и немедленно показатъ оную живописцу въ доказательство,

что по снятіи головы съ трупя шея обыкновенно корчится. Живописецъ не пріобыкши къ таковымъ безчеловѣчнымъ и славу Мугамеда помрачившимъ доказательствомъ поклонился съ благоговѣніемъ смѣющемуся варвару и возвратился въ свое отечество.

1.) Имперія Адріанопольская основана въ 1204 году Федоромъ Ласкаресомъ, бракосочетавшимся съ дочерью Императора Алексѣя Комнина, Анною. Имперія сія продолжалась шокмо шесшьдесять лѣтъ, въ теченіи копорыхъ царствовали чешыре Императора и послѣдній изъ нихъ Иванъ Дикасъ вмѣстѣ съ брапомъ своимъ Θεодоромъ низвергнуты Михаиломъ Палеологомъ, копорый Адріанополь присоединилъ къ Царьграду.

2.) Колхида, или обласъ Требизонтская была во владѣніи Алексѣя Комнена подъ именемъ Княжества, Императорамъ Царьградскимъ подвласного. Когда въ 1204 году Французы овладѣли Столицею сея обласи, Алексѣй воспользовался благопріятствующимъ ему случаемъ, и сдѣлался обладателемъ Колхиды, не пріемля однако же Императорскаго титула, чему послѣдовали еще два его преемники; но четвертый Колхидскій Владѣлецъ Іоаннъ Комненъ нарекъ себя Императоромъ и послѣдовавшие ему девять Императоровъ обладали сею Имперіею двѣстѣ пятьдесять семь лѣтъ, продолжавшеюся до 1460 года, то есть до временъ Мугамеда свирѣпаго.

Самое лучшее для прекраснаго пола средство сохранишь прїятность лица своего ешь то, что бы вспавать очень рано, и пользоваться до возхожденїя и при возхожденїи солнца воздухомъ, копорый оживляетъ черты, придаетъ щекамъ румянецъ, и прошивоборствуетъ всякой вредности. Италїянскїя, Французскїя и Аравїйскїя воды и мази прошиву сего средства ничто; онѣ служатъ только временно, и больше вредятъ нежели пользуются. Но вотъ великое неудобство при употребленїи сего средства, надобно забыть разслабляющую здоровье нѣгу, и не валяться до двенадцати часовъ въ подушкахъ.

Отвѣтъ на дружеское наставленїе торгующимъ своею красотою; (см. N. 11. стр. 133.)

... Совѣтъ и наставленье

Вчера я прочиталъ;

Ты кой начерпалъ,

Карманамъ нашимъ въ оскорбленье.

Ты рекъ: хоть поже да не поже,

И тонко побраня,

Хотѣлъ чшобъ день отъ дня,

Лайсы брали подороже.

Въ Аѳинахъ, Римѣ и Парижѣ,

Обычай былъ шакой:

Плаши большой рукой,
Коль къ роскошѣ бышь хочешь ближе.

Когда какъ въ свѣтѣ жинь искусство
Не пріобрѣлъ нашъ умъ,
Душѣ льсшишь пышность, шумъ,
Молчишь тогда сердечно чувство.

Нинонѣ, Аспазіа, Фриней,
На слабосши, покровъ
Сопкали изъ цвѣшовъ,
Случась въ томъ прочихъ поумнѣя.

Я былъ другихъ избави Боже —
Весь оспровъ облеталъ
Ушѣхъ не пострѣчалъ
А заплашилъ не лзя дороже.

Во Амофонтѣ, Пафосѣ, Цишеру,
Червонцы мы несемъ;
Какъ Грацію сосемъ,
Иль хладна мрамора Венеру.

Какъ въ лавку деньги я большія,
Когда за что плачу,
Въ то время я хочу
Имѣшь шовары щегольскіе.

Нѣшь! изъясню сіе не ложно,
Что очень дорога
Покупка здѣсь рога,
Ихъ покупашь дешевлѣ можно.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 16. Середа. Октяб. 14 дня 1786 года.

Третьянадцатая загадка значить: *Ледъ.*

14 Загадка.

Не можно въ обществѣ всѣхъ насъ пересчи-
ташь

А должно знашь

Что въ маломъ шарикѣ всѣ мы помѣщены;

Тамъ бывъ заключены

Летаемъ, бѣгаемъ повсюду безпрестанно,

И землю и моря, и небо мы пространно

Въ единое почти мгновенье обтекаемъ;

Но часто такъ въ своемъ пути мы заблуждаемъ,

Что наконецъ лешя въ безмѣрной высотѣ,

Теряемъ тамъ себя во мглѣ и шемношѣ.

II.

Неумѣренное желаніе есть преддверіе всѣхъ
золъ: коль скоро ктолибо покусился бышь
недовольнымъ и безпокойсья о неполученіи
желаемаго, шощъ уже несчастливъ; душевное
спокойствіе, основаніе блаженства, его оста-
вило, и по тому коль желаешь бышь сча-
сливымъ, спарайся умѣришь свои желанія.

Подражая модѣ не выходите изъ предѣловъ благоприспойности и умѣренности: нужно помнишь возрастъ, полъ, состояніе и свои доходы; кшо не забывая сихъ, основываешь жизнь свою, шотъ не будетъ бѣденъ и соблюдетъ всегда благоприспойность.

Во всѣхъ книгахъ швердятъ сіе правило, что бы не говоришь не мысля, однако же слѣдовашь ему не хошяшь. Слова часто оскорбляють; а шотъ, кшо говоришь не вѣся напередъ своихъ словъ, почти всегда въ сію погрѣшность впадаетъ.

Сдѣлавъ услугу просящему никогда отпрекашься не должно, ибо благодареніе безъ благодарности не оспашается; отказъ огорчаетъ, огорченіе есть порокъ.

Елегія. ()*

Когда судьба дала красу швою мнѣ знашь;
 Одну тебя съ тѣхъ поръ я клялся обожашъ.
 Драгая шѣнь швоя повсюду мнѣ мечшалась;
 Единая въ умѣ моемъ шы представлялась.
 Разсудокъ мой погибъ, я вольности лишился,
 Весь шпастный духъ съ тѣхъ поръ къ тебѣ
 лишь ушремился.
 Сокрылись радости, веселія и смѣхи
 Прошли какъ крапкій сонъ всѣ прежнія ушѣхи.

(*) Получена Октябрю 6 числа.

Я рвусь и мучусь когда себя не вижу
 И безъ тебя я все на свѣшѣ ненавижу;
 Коль нѣшѣ тебя со мной, я зрѣшѣ тебя желаю
 Не зря тебя ищу, а видя убѣгаю;
 Увидѣвъ же тебя хочу лишь изъясниться,
 Нѣмѣшѣ мой языкъ и мысль моя мушится,
 Надежда, даръ боговъ безцѣнный для злощас-
 ныхъ,
 И сонъ, единая опрада для нещасныхъ,
 Оставили меня на жершву люшой мукѣ,
 Опчаянью, шоскѣ, злой горести и скукѣ;
 Люшѣйшая шоска весь духъ во мнѣ помилшѣ
 Едва ли сердце чье подобно мнѣ горилшѣ.
 Когда глаза мои смущенны сонъ смыкаетшѣ
 Твой образъ и шогда спокойство нарушаетшѣ;
 Лишь шѣншѣ швой обняшѣ драгая усшремлюся
 Мечша изчезнетшѣ вдругѣ, смяшусь и пробу-
 жуся,
 Проснусь; но для шого, шшобѣ больше мнѣ
 шстрадашѣ
 И вновь въ опчаянши и грусти упопашѣ.
 На шоль шшобѣ мучилшѣя я шпрастѣ къ тебѣ
 пишашю;
 А шы жестокая не видишь какѣ шстрадаю.
 Я чаялѣ рай найши въ глазахъ швоихъ пре-
 лештныхъ;
 Но мукѣ я шшму нашелѣ дошоль мнѣ неиз-
 вѣсшныхъ.
 Судьба содѣлала меня тебѣ подвлашнымъ;
 Смягчись жестокая и сжался надѣ нещас-
 нымъ

Рѣши мою судьбу скорѣе дорогая,
 Въ сомнѣннѣи люшомѣ я спеню изнемогая.
 Скажи: люблю тебя; мученьебѣ шѣмѣ скон-
 чала;
 Ахѣ! ежелибѣ ты мнѣ слова сіи сказала
 Богатство, славу, честь я ни во что бы вмѣ-
 нилѣ;
 И участь бы свою ни съ чьей я не сравнилѣ.

Е л и г р а м м а.

Клеонѣ Дамону говорилѣ
 И всякой часѣ ему швердилѣ
 Куда какѣ схожѣ съ шобой я!
 Когдабѣ не превышалѣ меня
 Ты росшомѣ цѣлой головою
 Различіябѣ не было между шобой и мною.
 Дамонѣ ему въ отвѣшѣ:
 Обѣ епомѣ спору нѣшѣ
 Когдабѣ я головы лишился;
 Тогда во всемѣ бы я съ шобой, мой другѣ,
 сравнился.

П тій Сумароковѣ.

Х.

Изѣ Парижа увѣдомляющѣ, что у Графа
Таффе-маса разцвѣлась шеперь лилея, такѣ
 называемая *Св. Іякова* (*Amaryllis formosissima*)
 имѣющая на одномѣ спеблѣ два равные обы-
 кновенной величины цвѣшки. Всѣ писатели

и особливо *Миллеръ* утверждали, что лился больше одного цвѣтка на одномъ стеблѣ имѣть не можетъ, но вотъ со всемъ тому противное доказываетъ намъ опытъ.

IV.

Безспорно, что украшеніе женщинамъ весьма нужно, но жалко, что многіе не наблюдающъ въ ономъ умеренности и кратковременности прелесней предпочитающъ сохраненію здоровья. Изъ многихъ шаковыхъ обыкновеній особливо распространилась привычка носить весьма тѣсные и узкіе башмаки, дабы нога, пришиву расположенія естественнаго сжапаная, казалась меньше. Изъ пребитъ обычай шрудно, и для того считаю за нужное предписать весьма полезное лекарство на случающіеся отъ того припадки. Отъ тѣснощы, причиняемой узкими башмаками, пальцы а особливо лѣшомъ прѣющъ, болятъ, нарастаютъ бѣлая кожица, и зараждаются мозули; все сіе отвратить можно слѣдующимъ весьма легкимъ и достовѣрнымъ средствомъ: во первыхъ каждаго дни въ вечеру проширать между пальцами мокрымъ полотенцемъ, а во вторыхъ класить лѣшомъ между пальцы по одному листочку събжей розы, имѣющей мягчительное свойство и одному прекрасному полу принадлежащаго цвѣтка.

П и с ь м о
кѣ моей Анетѣ.

Анета! твоей любезный видъ
 Плѣнилъ мою на вѣки душу,
 Тобою кровь моя горитъ,
 Тобой мое спокойствіе рушу;
 Оставь ты мнѣ вину мою,
 Что божеску красу твою
 Вселенной всей предпочишая,
 Дыша тобой и умирая
 Тебѣ ошѣ сердца говорю
 Кто виненъ въ томъ, что я горю?
 Когда въ пресчастливой свободѣ
 Еще не знавъ тебя я жилъ;
 То не было красотъ въ природѣ,
 Которой бы я плѣнникъ былъ:
 Я былъ ко всѣмъ имъ равнодушенъ,
 Не сердцу, разуму послушенъ,
 И клялся вѣкъ свободнымъ быть:
 Ты только на меня возрѣла,
 Вмигъ кровь холодна закипѣла.
 Какъ кляшвы шумъ не позабыть!
 Вы, коимъ спраси неизбежнѣй
 Пріятносць райская чужда,
 Убѣгнущь стрѣлъ любви нѣжной
 Вы не клянитесь никогда.
 Довольно есть еще прекрасныхъ
 Для сердца твердаго опасныхъ
 Не та другая васъ плѣнитъ.
 Такова въ свѣтѣ человека

Не видано еще отъ вѣка,
 Когобъ любви не пронулъ видъ.
 Ея и чистъ и тонокъ пламень,
 Пронзаетъ въ глубину морей;
 Ея не чувствуешь лишь камень:
 Я ль буду не покоренъ ей? —
 А чшобъ нечувствственнымъ казаться;
 Умѣшь лишь должно пришворяться:
 Какогожъ спойшь то труда!
 Скрываешь любовь, спенаешь, поминься:
 Бышь веселу а вшай крушишься
 И не открьшься никогда!
 О время! о часы злаяшя!
 Когда спокоенъ я бывалъ!
 Узрѣлъ я прелести драгїя;
 И васъ на вѣки потерялъ,
 Анеша! ты сїи чистая спроки,
 Теперь узнаешь сколь жестоки
 Мои мнѣ нынѣ спали дни.
 А можешь бышь уже и знаешь
 И только отъ меня скрываешь
 Сугубя горести мои.
 Не лзя тебѣ не знаешь: всечасно,
 Когда Анешу я зрю,
 Любя тебя, вздыхаю спрасно,
 Съ тобою робко говорю:
 И въ робости не примѣчаю
 Что часто на тебя взираю,
 И то узнаешь даю другимъ:
 Я пришворяешься не умѣю —
 Но мало я о томъ жалѣю;

Лишь милъ 'бы былъ очамъ швоимъ.
 Взирая на тебя драгая,
 Боюсь и взоры отвратишь,
 Поступка чшобъ въ тебѣ шакая
 Сомнѣнья не могла родишь
 Въ моей любви горячей, вѣрной,
 Въ любви совсемъ нелицемѣрной.
 Клянусь: я такъ тебя люблю,
 Что изцѣлишься не желаю;
 Ушѣхой муки я считаю,
 И счасливъ, что себя гублю.
 Но учасшь мнѣ судила злая,
 Любя тебя, любовь шаить,
 Мой взоръ красой швоей питаю,
 Единымъ шѣмъ довольну бышь,
 Лъзя ль мнѣ спокойно жить на свѣшѣ?
 Но знай, когдабъ моей Анешѣ
 Досель прошивенъ не былъ я,
 Когдабъ равно любимъ я ею,
 Что съ учасшью сравнишся сею,
 И кшобъ такъ счасливъ былъ какъ я?

Упражняющіяся въ стихотвореніи любители наукъ приглашаются чрезъ сіе участвовать во опытахъ стихосложенія на предлагаемыя рѣшмы, которыми шеперь и начинаю:

имѣшь

славы

пѣшь

правы

щедротѣ

шоки

добротѣ

высокій

обладать

потомки

вѣщать

громки.

Деньги непріятель покоя.

Императорѣ Сигизмундѣ былѣ Государѣ весьма щедрый, что докажетѣ слѣдующій примѣръ: однажды получивши великую сумму денегѣ изѣ Венгріи, долго размышлялъ на что бы оную употребить съ пользою, и сія самая мысль принудила его не спать цѣлую ночь. По ушпру велѣлъ собрать своихѣ Совѣтниковѣ и Царедворцевѣ, и сказалѣ имѣ: деньги сіи меня беспокоятѣ: давно уже я каждому изѣ васѣ долженѣ награжденіемѣ; подише, возмише ихѣ и раздѣлите между собою, дабы я могѣ успокоиться.

Примѣръ истиннаго великодушія.

Души подлыя и безчестныя употребляютѣ свою власпѣ для опмщенія воображаемаго ими поношенія: на противѣ того добрыя сердца взошедши на высокую честь забываютѣ досады дѣйствительно причиненныя вѣ низшемѣ

сихъ состояніи. Адріянъ сдѣлавшись Императоромъ сказалъ одному изъ своихъ враговъ съ которымъ онъ встрѣшился нечаянно: теперь какъ я уже Императоръ, ты ничего не долженъ опасаться отъ меня.

Людовикъ XII Король Французскій учинилъ почти такой же отвѣтъ нѣкоторымъ придворнымъ льстецамъ, которые желали его уговорить, дабы онъ опомстилъ тѣмъ, кои ему досадили въ то время, когда онъ былъ еще Герцогомъ Орлеанскимъ. На что отвѣтствовалъ сей великодушный Государь: Король Французскій неопищеваетъ обидъ причиненныхъ Герцогу Орлеанскому.

Непостоянство щастія.

Топъ нынѣ зависпью жеспокою пылаетъ,
 И пламени ея ничемъ неупушаетъ,
 Который чрезъ день или въ топъ же самый
 часъ,
 Приводитъ о себѣ всѣхъ во сомнѣнье насъ.
 Вотъ жребій смершнаго, вотъ всѣхъ шаковъ
 законъ.
 Все измѣняется, все въ жизни сей естъ сонъ.

*Епиграммы.**Люкреціи.*

Хоть хвалишься ты красотой,
 Люкреція драгая;
 Но нѣтъ премудрости съ тобою
 Ты только шѣнь пустая.

Лѣнивому доктору.

Напрасно думаешь, что ты прудящъ, мудръ,
 бодръ,
 Ты весь день бѣгаешь, а ночью любишь одръ
 А между шѣмъ вошце лампаду сожигаешь — —
 Вошъ всѣ швой пруды; ты масло лишь перяешь.

Богатому кулцу.

Дамонъ богатымъ бышь
 И праведно такимъ ты слышь
 Не можешь никогда,
 Хоть ты всегда
 При портѣ будешь числишь
 Безчисленны суда, безцѣнны,
 Богатствомъ и людьми снабженны,
 Если не будешь мыслишь,
 Что шонъ лишь истинно богатъ
 Кто жребіемъ своимъ доволенъ,
 Онъ всѣхъ желаніевъ свободенъ
 И всякому изъ смертныхъ братъ.

I.

Людовикъ четвертыйнадесять игралъ въ шашки съ однимъ изъ своихъ придворныхъ. Между игрою зашло объ одной шашкѣ сомнѣнїе, начался споръ, и всѣ окружавшіе Короля молчали. Между тѣмъ пришелъ въ комнату Графъ Граммонъ. Король говорилъ ему: „разсуди насъ Графъ и рѣши нашъ споръ. — — Ваше Величество вы не правы — — Ба! какъ можешь ты сказать не зная о чемъ мы споримъ? — Ваше Величество, если бы вы были правы, окружающіе васъ не спали бы молчать, и давно бы рѣшили споръ въ вашу пользу.

II.

Продолженіе прибавленія къ Бостонскимъ вѣдомостямъ.

Продажа.

Трешей тильдіи купецъ обманщиковъ обѣщаетъ за сходную цѣну уступить въ погребъ подъ N. 000 разные иностранные напитки; портеръ, смѣшанный съ кислымъ пивомъ, Венгерское вино, названное по той причинѣ, что налито въ тѣ бочки, въ которыхъ было Венгерское; зельцерскую воду, или Невскую солью разведенную и проч. Кто желаетъ брать въ долгъ, платитъ двойную цѣну. Симъ образомъ надѣется онъ вскорѣ обогатиться, а запрещеніе продажи преду-

предилъ онъ раздѣленіемъ части прекрасныхъ своихъ напишковъ.

Госпожа Мошова, измощившая имѣніе своего мужа на покупку безполезныхъ украшеній и ввергнувъ его своею неоспорожностію въ бѣдностъ, для поправленія его состоянія намѣреваеть продать всю свою наличностъ, между которою первое мѣсто занимають: двѣспѣ паръ башмаковъ, она платила за пошитые оныхъ по три рубли, ибо шилъ Французъ Фурбо, а не Русской башмачникъ; сто стекляницъ, въ которыхъ были разные духи; два ящика Маршовскаго снѣга; пятьсотъ вышедшихъ изъ моды поковъ, чепчиковъ и шляпокъ, изъ которыхъ и сама она нѣкоторыхъ не носила, а по милости Французской мадамы обиральщиковой первыя получала; мѣшокъ подвязокъ съ именами своихъ любовниковъ и прочая, и прочая. Чипашели вѣдая о семъ не оставяють поспѣшить въ кварширу госпожи мошовой, живущей въ домъ лежащемъ окошками на улицу; пріобрѣшательсихъ драгоценныхъ вещей долженъ платить серебрянными деньгами, а кто принѣсетъ золотые, получатъ въ награжденіе поцѣлуй.

Покупки.

Вступившему въ знашый домъ училемъ новопріѣхавшему Французу, потребно двѣ дюжины самыхъ лучшихъ картъ для изьясненія воспитанникамъ разныхъ наукъ.

Ищущіе мѣстъ.

Корыстолюбовъ бывшій въ судьей и отрѣшенный за взяпки и несправедливое производство дѣлъ, желаетъ у богатыхъ женщинъ быть спряпчимъ или опекуномъ надъ имѣніемъ сиротъ.

Бѣжавшая изъ Парижа отъ поисковъ благочинія мадамъ извѣстная по худому своему поведенію предлагаетъ свои услуги для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что она вскорѣ помѣщена будетъ, ибо она Француженка — да еще родомъ изъ Парижа.

Плушонъ, совершенно знающій алхимію и обрѣтшій философскій камень, желаетъ всупишь съ богатымъ купцемъ или знатнымъ господиномъ въ товарищество, но напередъ надобно ему дать сто тысячъ, съ которыми поѣдетъ онъ въ Парижъ для покупки разныхъ нужныхъ припасовъ. Въ паспортъ не нужно ему писать: *въ обратной луть*, ибо онъ будучи извѣстенъ всѣмъ Парламентскимъ членамъ, получитъ отъ нихъ тамо свидѣтельство.

Честоновъ, недопускаемый въ передніе вельможъ, для такихъ людей неимѣющихъ времени, и Правдолюбовъ, шкетно о своемъ помѣщеніи просившій, ищутъ препианія.

Криводушниковъ, поколенія Жидовскаго, старается о мѣстѣ предсѣдателя въ конгрессѣ.

Лежащее въ Индіи Королевство *Лао* или *Лаосъ* граничитъ къ востоку съ Тонкинскимъ, къ югу съ Камбойскимъ, къ западу съ Сіамскимъ и Пегюйскимъ, а къ сѣверу съ Авскимъ Королевствами. Оно окружено со всѣхъ сторонъ высокими горами и потому отъ нападенія непріятелей безопасно. Прошекающая здѣсь рѣка Лао отъ жителей маперью рѣкъ называемая раздѣляется на многіе рукава къ кораблеплаванію способные, и дѣлаетъ землю весьма плодоносною; рыбы въ оной находящіяся въ другой водѣ жить не могутъ. Здѣсь водятся сильные слоны, отменной величины и множество единороговъ. Деревя на строеніе весьма много и имѣетъ свойство долговременности. Золота въ семъ Королевствѣ довольно; есть также и нѣкоторыя драгоценныя камни, а особливо много рубиновъ; жемчугу невѣроятное изобиліе. Климатъ умеренный, и сподвядсяшилшіе спарики сполько же здоровы, какъ бы въ Европѣ человекъ лишь пятидесяти.

(Продолженіе впредь.)

О искорененіи мышей.

Извѣстно, что мыши великой въ жилищныхъ дѣлаютъ вредъ шому хозяину, кошорый о изшребленіи ихъ не печется. Я часто слышу, что сельскіе жители жалуются

на воздухъ, на дождь, на градъ, на сушу, на такія обстоятельства, отъращеніе кошорыхъ не въ ихъ власпи: для чего же не пожалуются они на свою лѣносшь и нерадѣніе? Мыши поядаютъ почти половину собраннаго съ трудомъ хлѣба, и при всемъ томъ на грабительство ихъ взираемъ мы спокойно. Для изшребленія сихъ незваныхъ гостей вотъ средство и *легкое* и *скорое*: два свойства, кошорыя во всѣхъ способахъ предпочитаются другимъ. Надлежитъ въ Мартѣ мѣсяцѣ хлѣбъ перенесшь въ другую жишницу или пересыпать въ другой закомъ, законопавивъ всѣ дыры, чшобъ крысы уйшишь не могли. Потомъ или собрать множество кошекъ, кои ихъ передавятъ или налишь воды въ норы и закомы или убивать ихъ дружно. Не только что искоренятся они на шотъ часъ, но и плодъ ихъ на будущей годъ, а ежели повторять сіе каждый годъ, то можно быть въ безопасности отъ вреда. — Да и мы всѣ сіе знаемъ. — Для чего же не дѣлаете? Тѣмъ хуже для васъ, знаете средство и не употребляетъ онаго.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№ 17. Середа. Октяб. 21 дня 1786 года.

Чешвершаянадесять загадка значишь: *Мысли.*

15 Загадка.

Хоша яи спрашна, хошь мраченъ образъ мой;
Но смершнымъ приношу опраду и покой;
Являясь имъ себъ сопушника имью,
И съ нимъ безмолвїе вездѣ обильно сью;
Въ кошоромъ человекъ свой къ знанью жадный
умъ
Вручаетъ мудроспи, исполненъ важныхъ думъ:
Но рѣдкіе для сихъ причинъ меня встрѣчаютъ;
А больше пишину во зло употребляютъ.
Порочны замыслы, любовныя дѣла,
Вонъ все, чемъ многимъ я полезна бышь могла.

XII.

Англинскіе Анекдоты.

Англинское дворянство шакъ какъ и простой народъ почишаютъ борьбу и кулачный бой упражненіемъ и прїяшнымъ и полезнымъ. Бароннетъ, славнѣйшій боецъ сего Королевства, издалъ Систематическую о семъ иску-

спвѣ книгу. Нѣкошорый вѣ сосѣдствѣ его жившій дворянинѣ прїѣхалѣ кѣ нему на посѣщеніе: Бароннешѣ между разговорами схватилѣ его сѣзади и бросилѣ чрезѣ свою голову. Дворянинѣ опомнившисѣ ошѣ удара началѣ выговариваншѣ ему, но Бароннешѣ сѣ холодно-кровноспію ошѣбчалѣ: Милордѣ, вы можете изѣ сего заключитѣ о моей искренней кѣ вамѣ дружбѣ, ибо я никому кромѣ васѣ сей ухвапки не показывалѣ.

Путешествуя по Англіи надобно непременно имѣтѣ вѣ запасѣ и вѣ карманѣ двенадцать гвиней для отдачи разбойникамѣ, какѣ будіо принадлежащую имѣ пошлину. Грабители сіи называютсѣ, *Gentlemen of the road*, то естѣ: господа проѣзжихѣ дорогѣ. Одинѣ изѣ нихѣ напавѣ на одного путешественника, о богатствѣ котораго онѣ имѣлѣ свѣденіе, и нашедѣ у него толькѣ шесть гвиней сказалѣ, чшобѣ онѣ не отваживалсѣ впредѣ такѣ мало возитѣ сѣ собою подѣ опасеніемѣ ста палочныхѣ ударовѣ. За нѣсколько лѣтѣ прибишѣ были на дверяхѣ у богачей надписи, вѣ которыхѣ сказано, чшо бы они не дерзали ѣздитѣ по дорогамѣ не имѣя при себѣ десяти гвиней и золотыхѣ часовѣ, вѣ прошивномѣ же случаѣ посирадають жизнію.

*Вольное подражаніе Монологу Трагедіи
Гамлета, сочиненной Г. Шексперомъ.*

Не селъ ничтожество? не вѣчность ли
зрю я?

Въ безмѣрности сей мысль перяется моя.
Завѣса, коей умъ ничей не проникаетъ,
Завѣса мрачная ошъ нашихъ глазъ скрываетъ
Ужасной тайнство предбудущей судьбы;
Мы швари бѣдныя, въ предѣлахъ заключенны,
Какъ можемъ, смершны бывъ и въ слабости
рожденны,
Какъ можемъ дерзкій взоръ стремить на
небо мы?

Но каждый ли ударъ должны сносить въ
шерпѣньѣ,
Когда насъ люшая начнетъ судьбина гнать?
Должныль мы, чая зрѣшь послѣднее паденье,
Всегда сражаться лишь и въ вѣкъ не побѣж-
дать?

Иль шопъ величія, кшо храбръ, не означаетъ,
И развѣ лишь тогда духъ бодръ и швердъ
бываетъ,

Коль могъ себя его ударамъ покорить; . . .
Я гнѣву рока свой прошивуполагаю;
Десницу оруживъ, хочу разить, дерзаю
Межъ имъ и мною смерть предѣломъ поло-
жить.

Душа отъ ужаса содроглася несчастна;
Чегожъ боишься ты? иль смерть тебѣ
ужасна? . . .

Что значитъ умереть? престаешь ужъ
бохъ бышь. —

Нѣтъ, нѣтъ, не вѣрь тому; единый сонъ вку-
силь

И больше ничего: сей мирный сонъ, глубо-
кой

Освобождаетъ насъ отъ пягоспи жестокой,

Подъ коей долго мы сирадали въ жизни сей,

И всякая напастъ, что въ люпоспи своей

Несытый въ казняхъ рокъ на насъ угошо-
вляеть,

При первомъ сна того мгновеньи исчезаетъ.

Умереть? вкусиши сонъ? — а можеть бышь
мечташь!

Какое стало вдругъ сомнѣнье колебать?

Не лживое ль о семъ снѣ спрашномъ разсуж-
денье

Вливаетъ въ сердце мнѣ и робость и смущенье?

Ахъ! если смершь мою надежду премѣнитъ,

И новый будущихъ временъ мнѣ покъ явитъ?

Когда въ пространной шьмѣ, куда иду я нынѣ,

И въ неизмѣримой вѣковъ ея пучинѣ

Меня опмщенье ждеть? что я скажу
тогда,

Коль хищнымъ вранамъ я достанусь наве-
гда? . . .

Ты безпокойствіе жестокое виною,

Что содрогаюся я жизнь мою пресѣчь.

О неизвѣстность! я единою тобою

Просперть во грудь мою не смѣю острый
мечъ.

Покорствую тебѣ: и жишь я соглашаюсь,
 Безъ размысленья всѣмъ ударамъ подвергаюсь,
 Которые судьба спремится умножать.

Отъ слабости во мнѣ родятся силы новы;
 На что, живя, терпѣшь всегда бѣды суровы,
 По смерти же всего спрашишься, препешашь?

Но ужасъ овладѣлъ моей уже душою,
 Приблизшися ко мнѣ, гонители, толпой,
 Придите кровію насыпитесь моею
 И изтощите всю свирѣпость надо мной.
 Вы правосудія служители! найдите
 Мученья новыя; тиранствуйте, губите,
 Чшобъ варварствомъ такимъ великостъ вамъ
 снискашь;

Измѣрьте вы на мнѣ всю вашу мещь безбо-
 жну,
 И что бы сохранишь удобнѣй важность ло-
 жну

Вы должны вдаль свои рѣшенья оплагать.

Вы бременемъ меня величья угнѣшите,
 Придворныхъ имени надменные рабы,
 И кинувъ на меня свой взглядъ несносный
 вы,

Меня имъ, изверги ужасны, раздавите,
 Брегитесь своєю мнѣ милостъ оказашь;
 Найдите въ сильномъ вы вельможѣ вспомо-
 женье,

Чшобъ больше на меня безчестія собратъ,
 И на главу мою излейте все презрѣнье,
 Которо тошъ, кто чешть и истинну хранилъ,
 Толь ясно на чѣлѣ у васъ изобразилъ.

Печальные глаза шокъ слезный напол-
няешь!

Чего еще теперь бояться долженъ я?

Или чтобъ бѣднаго преслѣдовать меня,

Оружье новое судьба угошовляетъ?

Иль унижить меня угодно ей,

Дерзнешь ли сердце, ты надеждой льспишься
сей?

Ахъ нѣтъ! я гласъ судьбы Божественный
внимаю;

Но кое внутренно терзанье ощущаю?

Я шепещу, она ко мнѣ уже идетъ:

Что бѣдному она, что бѣдному речетъ.

„Ужъ скоро кончатся твои несчасья
люпы;

Готовься, пришекли послѣднїя минушы.

Рука, котору ты всего милѣй считалъ,

Спрямишся въ грудь твою вонзишь шеперь
кинжалъ:

Познай любовницу твою въ сей часпи слезной.

Не мни чтобъ опъ руки дрожащей и любезной

Могъ слабос свое ты сердце уклонить.

А въ другъ, коего вѣрнѣйшимъ считаешь,

Соперника себѣ, злодѣя обрѣтаешь,

Имъ побуждаешся она тебя сразить. „ —

Неблагодарные! пронзайте грудь вамъ
вѣрну,

За нѣжность къ вамъ ся, любовь нелицемѣрну,

За шо, что не могу рѣшиться я никакъ

Васъ прежде, варвары, низвергнуть въ смерш-
ный мракъ.

Свершится на конецъ моихъ дней скоротеч-
ность;

Я всей бы жизнью долгъ природѣ заплатилъ.
Ударъ ужъ нанесенъ я всѣхъ лишаюсь

силъ —

Что зрю входя во гробъ? предѣлъ всеобщій —
вѣчность.

Дилленъ Докторъ Медицины и славный Ботаникъ въ Англіи утверждаетъ, что для излеченія бѣшенства, особливо у собакъ; самое вѣрнѣйшее и самое полезнѣйшее лѣкарство есть всѣмъ извѣстная и почти подъ каждымъ деревомъ въ лѣсахъ распуцающая трава Линнеемъ названная ягель собачій *Lichen Caninus*. Употреблять оную должно изшолокши въ мѣлкой порошокъ. Кажется весьма бы нужно, что бы достойные наши врачи уваживъ пользу отъ нее производящую и надобность, изслѣдовали прилѣжнѣе о дѣйствіяхъ оная, и особливо сельскихъ жителей и отдаленныхъ градскихъ познакомили съ симъ домашнимъ произрастѣніемъ, котораго дѣйствіе забыто, и мало кому уже извѣстно. Подобно сему распространилась уже польза, какову приносятъ *Lichen rixidatus* ягель въ простудахъ, сильномъ кашлѣ и удушьяхъ.

Анешѣ коль прошивенѣ я

Прошивна мнѣ и жизнь моя —

Рази, жестокая, плѣннаго шобою

И вѣрну грудь сію пронзи своей рукою;

Пріятно коль шебѣ, чтобѣ тщетно я стоналъ

И взира швоего своимѣ не оскорблялъ,

Рази — ударѣ шобой мнѣ нанесенный

Пріемля буду лобызать;

Подѣ игомѣ гореспи паду согбенный

Тебя не смѣя упрекать.

* * *

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№ 18. Середа. Октяб. 28 дня 1786 года.

Пятнадцатая загадка значить: *Ночь.*

16 Загадка. (*)

Я вѣренъ одному,
Измѣнникъ у друга,
Предѣла никакова
Не знаю я шому.

Мнѣ свѣта обладашель
Закона не даетъ
Робенкѣ юныхъ лѣтъ
Есть мой законодашель.

Кто властвовать мной
Ласкается мечпой,
Тотъ щещно уповаетъ
И вмигъ меня теряетъ.

Читайшель дарагой,
Прими совѣтъ шы мой:

(*) Сообщена Октября 17 дня.

Не очень мнѣ ввѣрайся
Почаще опасайся.

I.

Въ любви и въ изъявленіи оной дражайшему предмету сколько можно будыше осторожнѣе; не всегда можно понравиться тому, кто нравишься намъ. Не цѣлуйте руки своея любезнѣйшія безъ ея позволенія: ибо сіе есть дерзость; не вперяйте взоровъ вашихъ долгое время на любезный вамъ предметъ, ибо чрезъ то возбуждаете худыя о васъ мысли и берегитесь подать поводъ къ сомнѣнію о вашей искренности. Любовь есть камень прешыканія и опаснѣйшая изъ всѣхъ страстей: она одна можетъ соспавить или верхъ блаженства или низвергнуть въ пучину бѣдствій.

Предупрежденіе дѣтей къ своимъ родителямъ или разговоръ Миртиллы съ Дафною.

Миртилль.

Не успѣлъ еще пѣтухъ воспѣть утренняя пѣсни въ честь Авроры, а ты уже любезная сестра, ходишь по позлащенной солнцемъ росѣ. Что у тебя ноньче за праздникъ и къ чему ты набрала въ корзинку свою такое множество цвѣтовъ?

Дафна.

Здравствуй любезный братецъ! ты куда идешь такъ рано, и что ты хочешь сегодня дѣлать? а я пришла сюда нарвать лилей, ландышей и розъ; мнѣ хочется повеселить нашихъ родителей, когда они пробудятся; я хочу разбросать сіи цвѣтки около ихъ одра. Какъ имъ пріятно будетъ чувствовать благоуханный запахъ сихъ цвѣтовъ.

Миртилль.

Ты помнишь сестрица, что вчера при закатѣ солнца бапюшка нашъ смотря на этотъ холмъ, гдѣ онъ часто отдыхаетъ, сказалъ: „О! какъ бы было для меня пріятно, еслибъ на немъ была бесѣдка, подъ тѣнью которой могъ бы я уединенно покоиться!“, Я это услышавъ прикинулся будто бы не слыхалъ, но въ самомъ дѣлѣ будучи побуждаемъ сердечною моею къ нему любовію, мнѣ весьма хошлось нечаянно его обрадовать: и такъ вставъ еще гораздо прежде возхожденія солнца, пошелъ я на этотъ холмъ и сдѣлалъ на немъ бесѣдку укрѣпивъ и привязавъ къ ней около висящія сучья орѣшника. Посмотри, сестрица, на мою работу Я о томъ не буду ничего говорить, пока онъ самъ не увидитъ. О коль сей день счастливъ будетъ для насъ!

Дафна.

Какъ они удивятся и обрадуются, увидя изъ далека бесѣдку! я пойду шеперь, и подойдя тихонько къ поснѣли разбросаю сіи цвѣты около ихъ.

Миртиль.

Когда они вспанутъ, то почувствуя пріятной духъ, посмопрятъ съ радоспной усмѣшкою и скажутъ: „Конечно Дафна разбросала около насъ сіи цвѣты, копорыхъ пріятной запахъ насъ прохлаждалъ и сонъ нашъ дѣлалъ усладительнымъ. Гдѣ ешо малое диня, копорое шрудилось во время нашего сна во удовольствіе наше.„

Дафна.

И подлинно такъ брапецъ, когда бапюшка нашъ увидитъ изъ окна бесѣдку, не обманываюсь ли я? скажетъ онъ, ошкуда взялась еша бесѣдка; конечно ешо мой любезной сдѣлалъ сынъ! да будетъ онъ мною благословенъ. Ночь, въ копорую члены его должны ствовали бы вкушатъ пріятности спокойнаго сна, почелъ онъ за лучшее употребить оную для сдѣланія сей бесѣдки, дабы тѣмъ увеселилъ мою старосъ и исполнилъ мое желанье.„ Ахъ брапецъ вотъ самой веселый будетъ для насъ день: ибо кто начинаетъ оной добрымъ дѣломъ, тотъ всегда долженъ надѣясь вкушатъ пріятное удовольствіе

смѣшанное съ особливымъ родомъ восхищенія, заставляющимъ въ радости трепетать наше сердце.

XII.

Е ли г р а м м ы.

I.

Ириса въ вѣрности клялася мнѣ своей:

Но можноть въ шомъ повѣришь ей,
Что только лишь ко мнѣ любви горишь въ
нсей жарь;

Ириса молода, а я ужь старь.

2.

Женился нашъ Глупонъ на дѣвушкѣ прекрасной.
Несчастной!

Конечно онъ своей бѣды не предузналъ:
Камолый прежде былъ; шеперь съ рогами сталъ.

*Нечаянная встрѣча.**Истинная Англинская исторія.*

Двенадцать лѣтъ спустя весьма коротко былъ я знакомъ съ однимъ дворяниномъ, который имѣлъ чинъ приносившій ему нарочитый доходъ. Онъ былъ женатъ но дѣшей имѣлъ только одну дочь, которую воспитывалъ, по моему мнѣнію съ лишкомъ роскошно въ разсужденіи своего достатка, ибо получаемый имъ доходъ едва достаточенъ былъ для его издержекъ. Бѣнши наряжалася все-

гда въ самолучшія плашья, весьма любила веселосши и знакомилась съ такими шолько, кои были ея гораздо знаннѣе; отъ чего сдѣлалась весьма гордою и презрительною ко всѣмъ, кои были низжаго состоянія. Молла ихъ жилъ честной ремесленникъ, имѣвшій дочь однихъ лѣтъ съ Бешпи, кошорая могла говорить по Французски и читала уже много книгъ въ свободное время, не упуская при томъ научиться всякому женскому рукодѣлію. Сія разумная дѣвица хаживала къ оной дворянской дочерѣ каждой день на нѣсколько часовъ для разговору съ нею по Французски, и для наученія ея разумнымъ рукодѣліямъ; но она всегда принимаема была съ великимъ презрѣніемъ. А когда Молла въ чемъ нибудь подавала ей свои совѣты Бешпи отвергала оныя съ посмѣянїемъ. Въ то время всѣ молодые люди искали знакомства съ Бешпи, между прочими сватался одинъ постоянной и порядочной дворянинъ, кошорой любилъ ее почти до безумія; страсъ его была общимъ разговоромъ всего околка, но какъ обстоятельства его были въ нѣкошорой расшройкѣ, ибо онъ былъ изъ меньшихъ братьевъ, то Бешпи отказала ему съ презрѣніемъ. И такъ сей молодой человекъ, какъ бываетъ обыкновенно между несчастными въ любви, оставилъ городъ и для сысканія себѣ щастія и забвенія своей любовницы вспустилъ въ морскую службу. Сіе весьма счастливо удалось ему, ибо чрезъ нѣсколько лѣтъ

имѣя счастье въ разныхъ добычахъ онъ чрезъ нѣсколько времени привезъ съ собою около 11000 фунтовъ стерлинговъ. Между тѣмъ время шекло Бешпи жила гордо, училась мало, употребляла большую часть своего времени на чтеніе комедій и шанцованье, въ коемъ она достигла до великаго совершенства; какъ опъ незапною перемѣны въ министерствѣ отецъ ея нечаянно лишился своего чина и принужденъ былъ по нѣкоторымъ обстоятельствомъ оставишь Лондонъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ мнѣ сказали, что бѣдный дворянинъ умеръ, и оставилъ жену и дочь свою въ самомъ жалкомъ состояніи; я не зналъ гдѣ ихъ найти, хотя и всевозможно о томъ старался и долженъ признашься что подозрѣвалъ ихъ въ томъ, что не хошѣли они по своей гордости бышь извѣстны и вспомошествоемы опъ кого нибудь изъ прежнихъ своихъ знакомцевъ. Я нѣсколько лѣтъ пересталъ уже искашь ихъ, какъ не за долго предъ симъ случилась мнѣ нужда въ нѣкоторомъ дворянинѣ. Пришедъ къ нему увидѣлъ въ залѣ прекрасную молодую дѣвицу, подобную дочери того дворянина, кошую я искалъ тщешно; подозрѣніе мое умножилось когда увидѣлъ я, что смотря на меня она покраснѣла и сколько возможно убѣгала моихъ взоровъ и рѣчей. Государыня, спросилъ я ее, не шакъ ли васъ зовуць: . . . послѣ сихъ словъ слезы пошекли по ея щекамъ и она охотно бы ушла не сдѣ-

лавъ мнѣ отвѣта, но я ее удержалъ, и въ ожиданіи дворянина, съ коимъ мнѣ было надобно говорить, я вознамѣрился не упускать сего случая ко удовольствованію моего любопытства. Я не могъ понять госпожа ли она была того дома или служанка, но болѣе ее почтивъ первою, „я радуюсь сударыня, сказалъ ей, что споль долго искавши нечаянно встрѣтился съ вами и нашелъ васъ хозяйкою такого хорошаго дома . . . „ Сіи слова такъ ее смутили и привели ее въ такой безпорядокъ, что чрезъ нѣсколько времени она не могла прійти въ себя; но какъ скоро была въ состояніи говорить — со всемъ на прошивъ Государь мой! молвила она, и по томъ облилась слезами. Мнѣ жалко было, что причинилъ я ей такую печаль и замѣшательство, и такъ сказалъ я ей, что я ее изъ сего состоянія избавляю; „увы! государь мой сказала она я онымъ болѣе довольна нежели бы заслужила. Я имѣю госпожу самую милосливую и лучшую изъ женщинъ. Ею жена того дворянина къ которому вы пришли, вы очень ее знаете и часно видали со мною. „

(Продолженіе впрѣдъ.)

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№ 19. Середа. Нояб. 4 дня 1786 года.

Шестнадцатая загадка значить: *Сердце.*

17 Загадка.

Имѣя пять опверзтій цѣлыхъ
Мы служимъ лѣтомъ и зимой.
Красавицы насъ бѣлыхъ
Считаютъ для себя красой.
Пять брашневъ насъ; коль вмѣстѣ всѣ бываемъ
Цѣны своей мы не теряемъ;
Но одного лишася не споймъ никакой;
Насъ мечутъ всѣхъ тогда съ презрѣнемъ:
Бывъ прежде украшеньемъ,
По томъ бываемъ вещью пустой;
Любовники насъ презираютъ,
Когда своихъ любезныхъ лобызаютъ.

Повинная.

Виню тебѣ, Нина, я! винюся предъ тобою,
Что я тебя давно такъ страстно полюбилъ:
Твой видъ тогда меня плѣнилъ
Незапно лесною красою,

У

Неостерегся я!

Вотъ первая вина моя.

Теперь винюсь опять, еще виновенъ болѣ!

Въ своей плачевной долѣ

Отъ прелестей твоихъ хощу жизнь свою
гублю;

Люблю себя, винюсь, люблю!

Пишаю сильный жаръ къ тебѣ любовной стра-
сти:

И какъ прошивишься ея мнѣ было власти?

Прошиву хитроспей я не былъ предваренъ;

Я вдругъ сталъ покоренъ,

Любовь тогда сама въ глазахъ твоихъ бли-
спала;

Ты съ нею за одно мнѣ шуточку сбиграла!—

А я за это все не только не сержусь;

На прошивъ, удивись, впередъ тебѣ винюсь,

Что вѣчно виннымъ я пребуду,

Хотябъ не зрѣлъ себя отрадъ;

Любилъ себя, люблю, любить я спраспно
буду:

Кругомъ я Нина виновашъ.

Продолженіе къ страницѣ 208.

Для сокращенія моей исторіи я нашелъ, что дочь сшараго моего друга была служанкою ремесленниковой дочери, которую она прежде такъ много презирала. Дворянинъ, въ домъ коего я былъ, влюбился въ Молли, бу-

дучи очень богатъ, на ней женился, и жилъ съ нею весьма счастливо: я съ великимъ удовольствіемъ слушалъ, какъ дѣвица ее выхваляла; она увѣдомила меня, что по смерти отца ея жила она съ матерью своею въ великой бѣднотѣ, которая не могла унизить себя до того, чтобъ просить помощи у нѣкоторыхъ изъ своихъ собственныхъ, или мужниныхъ знакомцевъ. Въ семъ намѣреніи удалась она отъ всѣхъ знакомыхъ и жила въ неизвѣстности и крайней нищетѣ до тѣхъ поръ, пока нечаяннымъ случаемъ не узнаны были они сею не давно вышедшею за мужъ женщиною, которая предлагала имъ свой домъ пристанищемъ. Мать ея чрезъ короткое время послѣ того умерла и во время жизни лучше желала видѣть свою дочь нищею, нежели служанкою; но по смерти уже ея дочь принята была въ сей домъ; гдѣ жила болѣе какъ пріятельница и подруга, нежели служанка. Я пошелъ домой, занявъ будучи симъ приключеніемъ; и недѣлю спустя случилось бытъ въ бесѣдѣ съ господиномъ Т... несчастнымъ любовникомъ, о коемъ упоминалъ я въ началѣ моей исторіи, рассказалъ я ему приключеніе его любовницы. Онъ не послѣдовалъ въ семъ случаѣ обыкновеннымъ любовникамъ, кои порадовались бы тому, что счастье опомстило за жестокость ихъ любовницы: когда рассказывалъ ему сіи чрезвычайности, то примѣшилъ, что онъ закрылъ свое

лице плашкомъ для ушпаенія слезъ изъ глазъ его лїющихся. Кончивъ разговоръ сей мы разошлись. Двѣ недѣли спустя послѣ того я получилъ отъ него письмо слѣдующаго содержания:

Милостивый Государь!

Я безконечно вамъ обязанъ за увѣдомленіе меня о состояніи прекрасной Бетти. Я теперь совершенно счастливъ, я на ней женился: несчастье ея подало мнѣ случай ко оказанію постоянной и чистосердечной любви, которую я имѣлъ къ ней во время ея счастья. Я есмь и проч.

Восточныя басни.

Три жишеля города Балки путешествуя вмѣстѣ, нашли сокровище, раздѣлили оное и продолжали свой путь, разговаривая о употребленіи своего богатства. Сѣспные припасы ихъ изшрапились; они согласились, чпобъ одинъ изъ нихъ пошелъ въ городъ купить оныхъ, и чпобъ самый младшій принялъ на себя сей трудъ: онъ отправился. Я теперь богатъ; но я бы еще богаче былъ, говорилъ онъ самъ себѣ, еслибъ я одинъ нашелъ сіе сокровище . . . Сїи два челоѣка лишили меня моего богатства Не могу ли я возвратить оное? — Сїе легко можно сдѣлать; стоишь шокмо положишь яду въ тѣ сѣспные

припасы, которые я куплю: по возвращеніи моемъ я скажу, что я обѣдалъ въ городѣ: мои товарищи наѣдятся безъ всякаго подозрѣнія, и умрутъ. Теперь я имѣю шокмо шрестью долю сокровища; а тогда буду имѣть все. Между тѣмъ другіе два путешественника говорили: естли бы сей молодой человекъ не былъ съ нами въ товариществѣ! мы принуждены были раздѣлить съ нимъ сокровище наше; его доля умножила бы наше богатство, и мы бы подлинно довольны были... онъ возвратился; -- у насъ есть хорошіе кинжалы... Молодой человекъ прибылъ съ припасами смѣшанными съ ядомъ; товарищи его убили: наѣлись; умерли: никому не досталось сокровище.

Вебрлюдъ и горбатый.

Первый Вебрлюдъ приведенный изъ Бектрійскихъ степей обратилъ на себя вниманіе и удивленіе всѣхъ жителей города Баспры. Одни восхищались высокою его роста, другіе его силъ; одинъ человекъ, который болѣе любилъ невольниковъ, нежели друзей, выхвалялъ послушность и покорность его. Шапаръ (*) хвалилъ его скоростъ, скупой его воздержностъ. Пришедшій туда горбатый

(*) Шапаръ, такъ называющіеся въ Персіи курьеры.

вскричалъ, а! государи мои, вы забываете самое лучшее его достоинство; посмотрите какое пріятное возвышеніе на его спинѣ и сколько красоты и благородства придаетъ оно его виду. Подобно сему люди почитаютъ въ другихъ токмо тѣ добрыя или худыя качества, которыя сами имѣютъ, или которыя имъ полезны.

Пѣснь Богу

Всемогущему и Премудрому.

Тебе сотворшаго чудесно
 Обширность дивную сію,
 Тебе живущаго всемірно,
 Всесильный Боже! воспую.
 Изъ тьмы глубокой и ужасной
 Ты сей воздвигнулъ свѣтъ прекрасной
 Единымъ словомъ успѣ своихъ.
 Ты рекъ; и бысть земля и воды,
 И тварей неизчетны роды
 Живущъ во славу дѣлъ твоихъ.

Горятъ безчисленны свѣтила
 Въ недосыгаемыхъ сферахъ:
 Твоя всемогущество утвердила
 Ихъ тягость въ тонкихъ небесахъ.
 Возженну искру предъ тобою
 Ты въ шверди сильною рукою

Безмѣрно солнце укрѣпилъ,
Громаду тяжестью грозящу
И пламенемъ пожрашь хопящу
Отъ всѣхъ планетъ Ты удалилъ.

Твоей премудрости закономъ
Спремленье огненныхъ валовъ
Въ горящемъ Океанѣ ономъ
Сдержалъ, не положа береговъ;
И еслибъ землю въ гнѣвъ яромъ
Ты страшныхъ волнъ его ударомъ
За беззаконья поразилъ;
Лѣса онъ, горы превысоки,
Долины и моря глубоки
Въ единый мигъ бы изтребилъ.

Но всѣмъ плѣтамъ пространна свѣта
Ошдѣлъ ты положилъ такой,
Чтобъ не могла одна планета
Въ движеньи подавишь другой.
Твоя премудрость, власъ и сила
Избиши онымъ воспретила
Изъ положенныхъ имъ круговъ.
Восхощешь; небо потрясется,
И связь ихъ тверда пресѣчется,
Изчезнетъ строй и видъ міровъ.

Просперты къ небу очи бранны
Подобны искрамъ звѣзды зрящъ:
Творца десницей вдругъ возженны
Такіяжъ солнца по горящъ:

Ихъ блещутъ миліоны цѣлы; —
 Такъ гдѣжъ вселенныя предѣлы? —
 Что держишь оной тягошу? —
 Не можешь смертныхъ слабо око
 Проникнуть въ шайнство глубоко,
 Сокрыто въ вѣчну шемношу.

На славу Божію взирая,
 Чья мудрость, силу, власть его,
 Признайся, человекъ, смиряя
 Надменность сердца своего,
 Сколь ты предъ нимъ и слабъ, и низокъ,
 И какъ къ ничтожеству ты близокъ!
 Предъ блескомъ Творческихъ очей
 Величье скиптровъ и короны,
 Владѣючи полсвѣтомъ троны,
 Такъ точно, какъ игра дѣшей.

Впери свой духъ въ его шворенье,
 Воззри на самага себя,
 Всмотрись въ малѣйшее растѣнье,
 Все можешь поразить тебя;
 Вездѣ Его премудрость блещетъ,
 Повсюду яркій лучъ свой мещетъ.
 Отвергни міра суешы,
 Забуди тщешныя желанья,
 И дѣль Владыки въ созерцаньи
 Свое найдешь блаженство ты.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№ 20. Середа. Нояб. 11 дня 1786 года.

Седьмаянадесять загадка значишь: *Перчаткѣи.*

18 Загадка.

СѢ обѣихъ я концевъ отверзіе имѣю;
Однакожь грѣю.

Я широка, кругла, продолговата,

Довольно пухловата

И шерстію кругомъ обнесена.

Для одинаковыхъ двухъ членовъ я нужна,

Копоры ежели въ меня кто вложешъ,

Согрѣшся скоро можешъ.

О женскомъ уборѣ древнихъ народовъ.

Полюза и увеселеніе, чувствуемое отъ при-
лѣжнаго изслѣдованія нравовъ и обычаевъ раз-
ныхъ древнихъ нарядовъ, заставляеть про-
свѣщеннѣйшихъ людей помышлять о удобныхъ
къ тому способахъ. Немаловажную часть
знанія занимаетъ разсмаприваніе монетъ и
медалей разныхъ вѣковъ и Государствъ; но
ученые ушверждають, что между признаками

шаковыхъ древнихъ памятниковъ много по-
собствуетъ и описаніе женскаго головнаго
убора у древнихъ; предметъ, который дол-
гое время весьма мало былъ уважаемъ. Спер-
лингій, Правословъ города Гамбурга, описалъ
найденную медаль Фуріи Сабини, супруги
Императора Гордіана прешьяго, вывешенную во
время царствованія сего Государя ш. е. въ
прешьемъ спольміи. При рачительномъ раз-
смотрѣніи сей медали примѣчалъ онъ при-
лѣжно ческу волосовъ на головѣ сея Импера-
трицы, и любопытствуя въ изысканіи подо-
бія и происхожденія нашелъ упвердитель-
ныя доказательства, что Римляне переняли
отъ Грековъ употребленіе накладныхъ во-
лосъ, подобно какъ мы отъ Французовъ.
Извѣстно, что во времена Кесаря Августа
накладные волосы не были въ употребленіи,
ибо сей Государь будучи спрасполобивъ, а
по шому и щеголеватъ, не упустилъ бы поль-
зоваться оными для прикрытія своей плѣ-
шивой головы, увѣнчанной однакоже торже-
ственныхными и побѣдоносными лаврами. Ме-
дали, отъ временъ царствованія Кесаревыхъ
преемниковъ извѣстныя, представляють изо-
браженіе нѣкоторой опрывчивой чески на по-
добіе круглаго парика съ кудрями, и непри-
мѣтно, чпобъ древніе Римляне свои или на-
кладные волосы спускали по плечамъ или до
пояса; обычай шаковый гораздо новѣйшихъ
временъ. Римскія женщины мало носили соб-

спвенныя волоса, ибо большею частію отъ природы имѣли черныя, а по тогдашнему вкусу предпочитались всѣмъ прочимъ *русые*, копорые считали удобными къ привлеченію склонности мушинъ. По сей причинѣ весьма онѣ досадовали, если кто приходя къ нимъ въ домъ заставалъ ихъ безъ накладныхъ волосъ, или если случилось по какому нибудь приключенію уронить накладку. Тщешно многіе возвышающъ хвалами невинность и простодушіе прежнихъ вѣковъ, и ставятъ въ порокъ женскому полу всѣ уборы, и наружныя украшенія чловѣка; когда извѣстно, что и самыя удаленнѣйшія времена имѣли довольно свѣденія о искусствѣ, какъ награждать недостатки природной красоты, Ксенофонтъ упоминаетъ о головномъ уборѣ о накладныхъ волосахъ Аспіягеса, Кирова дѣда. Овидій и Ювеналъ наполнили свои шворенія осмѣяніемъ женщинъ, старающихся показать себя моложе, красивѣе и прелеснѣе своими накладными волосами и головными уборами. Марціалъ смѣялся надъ Леншиномъ, который по печенію разныхъ временъ года перемѣнялъ свою краску и румяны, и старался быть молодымъ скрывая свои сѣдыя волоса для оболъщенія Парки: онъ ругается Леліи купившей накладные волосы и зубы, и жалѣетъ что нѣтъ продажныхъ очей, копорыми бы могла она украсить непригожее свое лице. У древнихъ народовъ женской головной уборъ былъ воз-

вышенъ разными степенями, или какъ изъяснилъ Ювеналь: *tot comragibus altum asciscant carut.* Подобно огромному въ разныхъ ярусахъ сланію, возвышаютъ уборъ головы. Сія то была причина, что многіе святыя ошцы Христіянскія церкви восставали противъ такого злоупотребленія, а особливо Тертулліанъ съ великимъ жаромъ упрекалъ женщинъ о ихъ опасныхъ и нравамъ противныхъ убранствахъ. Правда, что излишество всегда вредно и убыточно, а особливо утрапа невозвратнаго и драгоцѣннаго времени, какъ говоритъ Теренцій: годъ имъ надобенъ для одной чески волосъ: *dum comuntur annus est.* Древнія женщины носили косы и кудри, такъ же и леншы, а Римскія госпожи, чтобъ себя опличить отъ прочихъ, прибавляли къ головному убору и драгоцѣнные камни. Сей древній уборъ по описанію нѣкоторыхъ можно уподобишь нынѣшнимъ Фоншанжамъ. Но такое употребленіе имѣло различное знаменованіе, однѣ носили въ знакъ честности и спыдливости; а другія для привлеченія любовниковъ, и сей то послѣдній писатели саширъ и нравоучители оуждаютъ въ своихъ поученіяхъ. Мущины надѣвали на голову козиную кожу съ шерстью, а иногда крашеные или склееные волосы, и ничего нѣшъ смѣшнѣе, какъ описаніе сдѣланное Лампридомъ о парикѣ Императора Коммода, который былъ напудренъ золошыми опилками

и орошаемъ клейкими духами къ которымъ прилъплась золотая пудра. Во Франціи Короли и Князья Царскія крови носили длинныя косы, а другимъ запрещено было носитьъ косу; но по томъ по увѣщанію Пешра Ломбарда Парижскаго Епископа, такъ же и Короли сіе употребленіе оставили; изъ ихъ портретовъ видно, что до временъ Людовика XIII всѣ имѣли обрѣзанные короткіе волосы. Въ 1629 году спали употребляшь во Франціи длинныя парики и проч.

К а л р и с ы.

Вседневно Нина премѣняетъ
 Мою всю участь, о напасъ!
 Пристрасть вѣ ней и гнѣвъ рождаетъ,
 Рождаетъ и нѣжнѣйшу спрасъ.

Сказала мнѣ: люблю я спрасно,
 Линдоръ, на вѣкъ ты счастливъ мной;
 И вѣ томъ же часъ; нѣтъ, нѣтъ, напрасно;
 Я лишь смѣялась надъ тобой.

Меня какъ спрасно призываетъ,
 Тогда же мыслишь и не зрѣшь:
 Линдоръ за тѣмъ лишь прибѣгаетъ,
 Чтобъ съ ней растаться сожалѣшь.

Какъ нѣтъ меня, она скучаетъ,
 Соперниковъ моихъ не чинитъ;

При мнѣ ихъ взоромъ обольщаетъ,
Имъ слабости мои швердитъ.

Мои спрданья ей любезны,
Она ихъ ищетъ умножать;
Но Нина льетъ шоки слезны,
Какъ стану ей за то пенять.

Однажды, сжалась, безприспращья
Велѣла мнѣ всю грусть забыть;
Тогда вкушалъ я сладость счастья
И спрассну и любиму бытъ.

Но вдругъ опять, не ожидая,
Ее унылу я узрѣлъ,
Моимъ воспоргомъ прогнѣвляя,
Ей радостью печаль навелъ.

Она невинна, непришворна,
Ни кѣмъ неспрассна, всѣхъ плѣня,
Въ своихъ приспращьяхъ упорна,
Не любитъ, любитъ лишь меня.

О ты предметъ свирѣпый, кроткой!
Любимъ мяшусь, гонимъ терплю;
Ты будь хоть нѣжной, хоть жесшочкой;
Не меньше спрассно я люблю.

Твои приспращья чшишь я стану;
Почто мнѣ сердце разрывать?
Бытъ вѣчно вѣрнымъ не прещану;
Мой жребій Нину обожать.

Анекдотъ о благодарности.

Графъ Фолбенъ въ своихъ запискахъ описываетъ великодушный поступокъ нѣкошораго Турка оказанный въ то время, когда Французы при вшоричномъ осажденіи города Альжира мешали въ оной бомбы. Альжирцы по своей природной жестокости, не въ состояніи будучи другимъ образомъ опомсшить непріятелямъ, посшавляли бѣдныхъ Христіянскихъ плѣнниковъ къ дулу пушки, и послѣ стрѣляли изъ оной, дабы такимъ образомъ ихъ умершвишь; и члены сихъ бѣдныхъ купно съ пушечнымъ выстрѣломъ доспигали до находившихся предъ городомъ непріятельскихъ военныхъ кораблей.

Нѣкошорый изъ Французскихъ Офицеровъ имянемъ Шоазель взявъ будучи въ полонъ, вшалъ въ сіе нещасіе, и тотъ часъ осужденъ былъ на такое же мученіе.

Во время когда влекомъ онъ былъ ко исполненію сего варварскаго положенія узналъ его одинъ изъ сихъ морскихъ разбойниковъ, бывшій прежде у Французовъ въ полонъ, и въ такнхъ обстоятельствахъ получившій отъ Шоазеля великія учшивости, вспоможеніе и ласковости. Альзирецъ помня благодаренія сего къ мученію осужденнаго Француза, чувшвишельно былъ пронуть его злоключеніемъ, и упошребилъ возможныя мѣры, чшобъ ему изходатайспвошавъ прощеніе; но не имѣлъ

щаспія успѣшь вѣ такомѣ препохвальномѣ
предпріятіи и видя чшо Шоазеля привязы-
ваютьъ кѣ пушкѣ, сѣ поспѣшноспію прибѣ-
жалѣ кѣ злощаспному, обнялѣ его, и обра-
тившись кѣ пушкарю, „пали, пали, казалѣ,
ибо когда мнѣ не лѣзя спасши своѣго благо-
дѣшеля, я хочу сѣ нимѣ вмѣспѣ умереть. „
Тамошній владѣлецѣ бывши самолично при
семѣ позорищѣ, не могѣ не чувспвовать
благодарноспи сердца своѣго подданнаго, и
приказалѣ пощадить Офицера.

А. Б. Д.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№ 21. Середа. Нояб. 18 дня 1786 года.

Осьмаянадесять загадка значить: *Мудрота.*

19 Загадка.

Чемъ больше изъ меня таскаютъ,
Тѣмъ больше спановлюся я:
Боишся въ верхъ смопрѣшь, кто ходитъ
близъ меня,
И многіе меня, спрашася, обѣзжаютъ.

Пѣсенка.

Спарашься сердце нѣжно
Въ любовну сѣшь ловишь,
Любовь казашь прилѣжно,
Вдыхашь и груснымъ бышь;
Люби не шо примѣша.

Любишь на вѣки вѣрно,
Однажды полюбя,
Любишь нелицемѣрно,
Позабывашь себя;
Любови вошь примѣша.

Чшо бы успа молчали,
 Чшо бы смяшенье, страхъ
 Любовь бы показали
 Написанну въ глазахъ;
 Любви вошъ примѣша.

Чшобъ робость и почтение
 Замѣшилъ швой предметъ,
 Имѣшь въ любви терпѣнье
 Сносишь суровость бѣдъ;
 Любви вошъ примѣша.

Но я любовь такую
 Примѣромъ въ мигъ явлю:
 Люби всякъ дарагую,
 Какъ Клою я люблю;
 Любви вошъ примѣша.

Дурной Мусульманъ

Сказка.

Всѣ люди хваспаютьъ своею стороной —
 Прїѣжжій Мустафа храбрець изъ за Дуная,
 Стамбуль свой сцава выше рая,
 Въ бесѣдѣ дружеской веселою порой
 За Турцію стоялъ горой —
 Рассказывалъ, хваля законы Махомеша,
 Чшо къ слащолюбію различнаго предмета

Искашь всѣмъ вольно каждый часъ —
 Не какъ у насъ!

И что мужьямъ дано шамъ право
 Хошь сопню жонъ имѣшь въ удѣлѣ. —

Я сей же мигъ шуда бы полешѣлѣ,

Вскричалѣ Дреблонѣ въ восторгѣ, браво!

Прекрасная страна! — ябѣ далѣ себя шамъ
 знашь! —

Ну полжно, муженіокѣ, пустоета болпашъ,

Сказала шущѣ жена, пожавѣ плечами;

Живи ка съ нами:

Куда шебѣ! — къ чему такой обманѣ?

Вишь шыбѣ дурной былѣ Мусульманѣ.

Елиграмма, сдѣланная въ подражаніе:

Veni, vidi, vici. то естъ: *пришелѣ,*

узрѣлѣ, побѣдилѣ.

Узрѣлѣ, любилѣ, плѣнилѣ! благодаря судьбѣ,

Вкусилѣ я счасіе небесно!

Но кѣмѣ? и какѣ? и гдѣ?

Лишь двумѣ намѣ то извѣстно.

V.

*О Египтѣ, пирамидахѣ, памятникахѣ
 и рѣдкостяхѣ онаго и великаго Каира.*

Египетѣ славнѣйшая и знаннѣйшая страна
 Африки естъ не весьма пространная долина,

чрезъ кощорую протекаетъ рѣка Нилъ; а съ
 обѣихъ сторонъ окружаютъ его великія, кру-
 шья и необитаемыя горы. Сія долина про-
 шириается въ длину на 250 миль, отъ цар-
 ства Фунджи въ Нубіи, на полуденной странѣ
 лежащаго до Средиземнаго моря, сѣверныя
 берега обливающаго; самая большая ширина
 считается отъ Александрій до Даміетта, по
 крайней мѣрѣ на шестьдесятъ миль. До-
 лина спановится непримѣтна уже къ Каиру,
 и отъ сего города до Еѳіопіи замыкается
 хребтомъ горъ, которыя пресѣкаются неболь-
 шою равниною, верстъ на пятьдесятъ про-
 шириющеюся. И такъ Египетъ къ полу-
 дню граничитъ съ Нубіею, къ Сѣверу съ
 Средиземнымъ моремъ, къ Востоку окруженъ
 хребтомъ высокихъ горъ, идущихъ до Чер-
 наго или Краснаго моря, и оканчивается къ
 перешейку Суеца, а отъ Суеца до Іяффа,
 гдѣ кончится восточная полоса и граница
 Египта. Другія горы называющіяся Аравій-
 скія и Іудейскія, при подошвѣ которыхъ на-
 ходится степь и пустыня разстояніемъ дни
 на четыре пѣшеходнаго пути. Сіи пустыни
 досязаютъ до рѣки Нила, и путешествуя су-
 химъ путемъ изъ Египта въ Палестину, не-
 обходимо должно ѣхать чрезъ оныя. Нако-
 нецъ къ Западу Египетъ окруженъ горами
 или песчаными холмами, которые начинаясь
 въ Ависеиніи, простираются до города Але-
 ксандрій, гдѣ отъ Нила уклоняются. По-

зади сихъ холмовъ простирающа песчанья
 степи, обширныя пустыни и земли по нынѣ
 почти неизвѣстныя. Тамъ дождь или весьма
 рѣдко, или никогда не бываетъ: землетрясе-
 ніе хоща не безвѣзвѣстно; но такъ же весьма
 рѣдко, а къ морю дожди и громы случаются
 ужасныя и сильныя. Източникъ рѣки Нила
 и до днесъ прямо неизвѣстенъ; знаютъ только,
 что рѣка сія произтекаетъ изъ превеликаго
 озера на тысячу миль отъ Египта отдален-
 наго. Въ Еѳіопіи снѣгъ никогда неидетъ.
 Ависсинцы не имѣютъ даже въ своемъ языкѣ
 слова для наименованія снѣга. Нѣкоторыя
 писатели увѣряютъ, что на рѣкѣ Нилѣ
 никакого вѣтра не слышно и что токмо
 при ея разливіи дуетъ сильный Сѣверный
 вѣтръ. Отъ великихъ дождей, во время воз-
 вращенія или оборота солнечнаго въ Еѳіопіи
 лѣющихся, Нилъ выступая изъ своихъ бере-
 говъ, разливаеца по Египетскихъ полямъ и
 содѣйствуетъ обильное и богатое плодородіе.
 Испытавши естество изслѣдовали весьма
 прилѣжно причины плодородія, происходящаго
 отъ разливія Нила; но ихъ мнѣнія такъ раз-
 личны, что почти большая часть оныхъ не-
 вѣроятны: слѣдующее изъясненіе кажется
 больше прочихъ съ естествомъ сходно. Всѣ
 Ависсинцы утверждають, что во время чрез-
 вычайныхъ дождей, потопающихъ Еѳіопію,
 на болотистыхъ мѣстахъ, послѣ разливія водъ
 остающихся, вырастаеца премножество про-

спника, котораго высота, послѣ обсушенія оныхъ солнечными лучами, дѣлаетъ сіи мѣста непроходимыми: а чтобъ сіе отвратишь неудобство, жители зажигаютъ простникъ и отъ онаго оспаешся множество золы лежащей до времени дождя: изъ сего не безъ основанія заключають, что главная причина плодородія въ Египтѣ, есть сія самая зола, которую при разлитіи Нилъ съ собою уноситъ, покрываетъ нивы тучнымъ иломъ. Въ семъ мнѣніи нѣтъ ничего противнаго ни здравому разсудку, ни опытности; но по наукѣ естествословія о силѣ и свойствахъ золы, оное утверждается. Въ древнія времена Египетъ раздѣленъ былъ на тридцать Намѣстничествъ и каждому изъ оныхъ присвоено было особое божество; нынѣ раздѣляется на верхній, средній и нижній Египетъ, состоящій изъ пятнадцати намѣстничествъ. Александрія главный городъ одного изъ оныхъ, и главнѣйшій изъ прочихъ осьмнадцати симъ именемъ называемыхъ городовъ; въ немъ примѣчанія достойны развалины Клеопатрина дворца. Противъ Александріи лежитъ славный островъ *Фароса*, на которомъ Царь Филадельфъ повелѣлъ воздвигнуть высокую башню, считающуюся между семью дивами, или чудами свѣта; на сей башнѣ зажигали множество фонарей для показанія входу прѣзжающимъ кораблямъ. Нѣкогда великолѣпіе и знашность Александріи не уступала Риму;

сему владыкѣ вселенныя. Августѣ послѣ сраженія при Акціи вступивѣ яко побѣдитель вѣ сей городѣ, пощадилѣ оный, уважая красоту его. Александрія прославилась богатствомъ и науками. Пшоломей Филаделфѣ вѣ новозаведенное вѣ семѣ городѣ книгохранилище собралѣ самыя лучшія книги; онѣ старался изѣ всѣхѣ другихѣ мѣстѣ доставать оныя и по сказанію Авлигелія накопилѣ до 4000,000 книгѣ, коихѣ количество преемники умножили до 7000,000. Но все вѣ свѣтѣ семѣ не вѣчно; и сіе пребогатое сокровище имѣло несчастную участь, бывѣ сожжено отѣ войскѣ Кесаревыхѣ, кошорый самѣ о сей потерѣ сожалѣя, оставилѣ потомству причину соболѣзновать обѣ оной непрестанно. Главный городѣ вѣ Египтѣ называется *Великій Каирѣ*: нѣкоторые думаютѣ, что тамѣ былѣ древній Мемфисѣ, или Египетскій Вавилонѣ. Окружность сего города полагаюмѣ на двадцать двѣ мили, а число жителей на семь миліоновѣ. Всѣ Турки путешествующіе вѣ Мекку для поклоненія гробу Мугамедову заѣзжаютѣ вѣ сей городѣ, и однихѣ Персіянѣ бываетѣ вѣ ономѣ каждый годѣ болѣе сорока тысячѣ. Великій Султанѣ четвертую долю своихѣ доходовѣ получаемыхѣ изѣ Египта отдаетѣ для вспомоществованія сихѣ путешественниковѣ, которые большую часть своихѣ путевыхѣ издержекѣ отѣ его получаютѣ. Сія многочисленная толпа богомоль-

цевъ сопровождаетъ всегда солдатами для безопасности отъ нападеній и грабежей Аравлянъ. За оными слѣдуютъ восемь или девять тысячъ верблюдовъ несущихъ нужные припасы въ дорогъ чрезъ пусшны. Одинъ верблюдъ несетъ золотое знамя, торжественно посвящаемое Мугамеду, и въ награжденіе за сію услугу сей верблюдъ всю жизнь увольняется отъ бремени.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№ 22. Середа. Нояб. 25 дня 1786 года.

Девятнадцатая загадка значить: *Яма.*

20 Загадка.

Рождаюсь я на свѣшѣ какъ ночью, такъ и
днемъ,
И умираю вдругъ въ рожденіи своемъ.
Никто меня не ждетъ; но я всѣхъ посѣщаю,
И сей незапношью ихъ сильно поражаю:
А шопъ, кто слѣдуетъ за мной чрезъ мало
время,
Шумитъ, прецитъ, реветъ, спрашитъ всѣхъ
смертныхъ племя.

П е р е в о д ъ изъ сочиненій Кардинала Берниса.

Блаженъ, кто взоръ свой удаляетъ
Отъ пагубныхъ селеній тѣхъ,
Гдѣ пышно счастье возбуждаетъ
Любовь и ненависть во всѣхъ,
Гдѣ рѣдко добродѣпель зрима,
И крошка и всегда гонима

Средь воплей зависти идешь
 Ея сіяньемъ извлеченныхъ ;
 И всю въ мѣспахъ сихъ развращенныхъ
 Являетъ, что тушь миръ живетъ.

Перуны тамо напряженны,
 Но громъ не слышенъ никогда,
 Сердца встревожены, смущенны,
 А на челахъ покой всегда ;
 Тамъ Кипарисы плодовицы
 Всегда подъ Пальмами сокрыты.
 Театръ Хамелеонства тамъ,
 Коварства, злобы безпредѣльной,
 Гдѣ ядъ ея печешъ смертельной
 Подобясь шихихъ водъ струямъ.

Жестоки царедворцы ввѣки
 За оскорбленье не просятъ,
 Они рѣшатъ, какъ челоуѣки,
 А въ гнѣвъ такъ, какъ боги мсятъ ;
 Они вооружены до гроба
 Противъ враговъ, которымъ злоба
 Дала такія имена.
 Съ лицемъ пріязненнымъ, не злоспнымъ,
 Съ мечемъ укрытымъ смертоноснымъ
 Повсюду зависть тамъ видна.

Она ко Жалости взываетъ,
 Къ Любви, итши за ней во слѣдъ,
 Сшенешъ, и клятвы удвоюетъ,
 Гошовитъ желчь и слезы льетъ.

Въ ней сердце яростью помится,
 А на очахъ спокойство зрится,
 И даже призывая ихъ,
 Всему измѣнитъ, что священо;
 Въ ней чувствіе ожесточенно
 Не знаетъ мѣры въ дѣйствахъ злыхъ.

Она жестоко нападаетъ
 На счастье вдругъ и честь людей,
 Ее блескъ славы омрачаетъ,
 Величіе несносно ей.
 О смертный! ты ея спрашися,
 И опъ горящихъ удалися
 Очей ты Аспида сего.
 Достоинства онъ ненавидитъ,
 Погубитъ, ежели увидитъ
 Таланты сердца своего.

Продолженіе къ 232 страницѣ.

Возвращаясь изъ Мекки привозятъ соби-
 раемый съ нѣкопорого Аравійскаго дерева Баль-
 самъ, имѣющій силу и свойство преудиви-
 тельное. Близъ Каира находятся Пирамиды,
 и такъ называемыя Египетскія Мумміи. Пер-
 сидское слово *Муммія* значитъ *сухій трулъ*,
 или *мертвое сухое тѣло*. Ложное мнѣніе
 Египтянъ о прохожденіи душъ изъ одного
 тѣла въ другое было причиною ихъ приль-
 жнаго старанія о бальсамированіи мертвыхъ

тѣлѣ, которые погребали въ неизвѣстныхъ
 ячи мѣспахѣ, дабы могли быть закрыты
 отъ непогодѣ и воздуха. Зданія для погре-
 бенія усопшихъ опредѣленныя были строены
 такъ крѣпко, что и по нынѣ въ цѣлости
 остаются, и кажутся какъ бы недавно
 построены. Найдено въ новѣйшія уже вре-
 мена шло молодого человека покрытое про-
 шынею, на кошорой вышиты таинствен-
 ныя образованія изразительныхъ словъ и
 округъ оныхъ разныя украшенія чину и до-
 стоинству умершаго приличныя. Египтяне
 держатъ обыкновенно меривыя шла семьде-
 сятъ дней въ соли; но какъ соль не можетъ
 навсегда сохранить отъ плѣнія, шо сверхъ
 того бальсамируютъ еще шла земляною смо-
 лою и асфасомѣ. Подъ сводами, гдѣ мерт-
 вые погребены, поставляли горящіе и неуга-
 симые свѣщильники; уже въ 1401 году одинъ
 крещянинъ нашелъ подъ землею такой свѣ-
 щильникъ, кошорый горѣлъ двѣсти лѣтъ, и
 погасъ коль скоро впустили воздухъ. Одни
 оспариваютъ возможность сихъ неугасимыхъ
 свѣщильниковъ, а другіе утверждаютъ, что
 естъ вещества, кошорыя содержатъ неуга-
 саемый огонь; какъ шо *Асбестъ*, или камен-
 ный ленъ, кошорой прядутъ и вытканное
 изъ таковой пряжи полошно не сгараетъ, и
 проч. Какъ бы шо ни было, однако же не-
 оспоромо, что Египтяне сохраняли неугаси-
 мые свѣщильники въ своихъ подземныхъ пе-

щерахъ. Вся сія страна преисполнена обелисками, или чешыреугольными столбами, имѣющими остроконечный верхъ по подобію солнечныхъ лучей солнцу посвященныхъ. Вообще земля въ Египтѣ не плодна и песчана, только близъ береговъ Нила по причинѣ онаго, какъ выше сказано, разлишїя плодородна. Египтяне были издревле толико суевѣрны, что даже живописнымъ покланялись, почитая ихъ разумною душою одаренными; прехожденіе душъ изъ одного тѣла въ другое было източникомъ сего ихъ почитанїя; а по тому тошъ, кто усердно призиралъ за старымъ верблюдомъ, мыслилъ несомнѣнно, что онъ оказываетъ не малую услугу своему прадѣду, считая его душу перешедшею въ сіе животное. Царь Осирисъ, Царица Исисъ, и быкъ Аписъ были первостепенные ихъ боги. Нынѣ владычествуетъ въ Египтѣ законъ Мугамеданскій, но есть и много Христїанъ, копорые Папріарха Александрійскаго признають за своего Архипастыря. Древніе Египтяне имѣли священношайнственнй языкъ, основаннйся на разныхъ знакахъ, изображавшихъ нѣкій гадательный смыслъ или по просторѣчїю загадки. Сїи шайнственныя изображенїя замыкающїя какову либо испинну назвали Греки Героглифами, т. е. глубокими шайнствами, или священнодѣйственными знаками. Изобрѣтенїе оныхъ приписываютъ Гермесу или Меркурїю Трисмегисту, самому про-

свѣщенному древнихъ вѣковъ мудрецу, священноначальнику Египта и современнику Авраама. Первоначальные Египетскіе Цари владѣли подъ общимъ названіемъ Фараоновъ; Комбизъ Царь Персидскій покорилъ Египетъ бывшій во владѣніи Персовъ до временъ Дарія, въ царствованіе котораго Египтяне, учинивъ возмущеніе, выбрали себѣ Царей; но Аршаксерксъ изгнавъ ихъ покорилъ и паки Египетъ владычеству Персовъ побѣжденныхъ на конецъ Александромъ великимъ. По смерти сего побѣдителя Египетъ dospался въ удѣлъ Птоломею Лагу; изъ поколѣнія коего Клеопатра была послѣдняя Царица. Августъ сдѣлалъ Египетъ Римскою областью; въ семъ состояніи былъ оный до царствованія Императора Ираклія; а тогда завоевали его Аравитяне и принудили платить себѣ дань. Калифы отправляли въ Египетъ правителей, но послѣ разныхъ возмущеній область сія въ 13 вѣкѣ избрала собственнаго Судана или самодержавнаго Царя, изъ коихъ послѣдній Суданъ былъ Томымбей вторый побѣжденный въ 1517 году отъ Турецкаго Султана Селима и Египетъ причисленъ къ провинціямъ Турецкой Монархіи. Послѣ сего завоеванія Селимъ и прочіе его преемники начали отправлять въ Египетъ своихъ правителей извѣстныхъ подъ именемъ Паши или Беглербея, которые и до днесь переменяясь каждые три года, онымъ управляютъ. Слава и великолѣпіе процвѣ-

шавшаго въ свое время Египта доказывается между прочимъ и тѣмъ, что въ горящейся Европѣ и доселѣ нѣтъ еще подобныхъ оному зданій и памятниковъ. Примѣчанія достоинѣйшей столбъ Помпеевъ былъ сто футовъ вышиною; верхнее украшеніе онаго и нижняя часть основанія двадцать два фута. Толщина соразмѣрна высотѣ такъ, что четыре человека едва обнятъ оный могутъ; искусство же въ работѣ совершенно. Славныя Египетскія Пирамиды стоятъ за три Французскія мили отъ Каира, и огромнѣйшая изъ оныхъ имѣетъ болѣе 750 футовъ вышины. Вычисленіе сіе сдѣлано по числу степеней, которыхъ 240, а каждый имѣетъ въ три фута. Коль же твердое и обширное должно быть для сего зданія основаніе, когда и доселѣ существуетъ оно почти не вредимо на землѣ песчаной? удивляются въ Европѣ вышинѣ Страсбургской колоколни, но она токмо 575 футовъ имѣетъ. На одной изъ сихъ Пирамидъ поставленъ испуканъ, представляющій Сфинкса или Льва съ женскою головою и грудью. Голова сего баснословнаго чудовища имѣетъ 100 футовъ въ окружности, а поверхность лица отъ лба до подбородка 70 футовъ. На лѣвой сторонѣ Нила лежитъ городъ *Таата*, въ которомъ всѣ дома въ одно жильѣ, а сверъху голубятни на красныхъ зубахъ такъ какъ и во всемъ Египтѣ. Перѣхавши Нилъ за 20 миль отъ Таата лежитъ

Джирдже, главной городъ верхняго Египта; а не вдаль онаго крѣпость, въ копорой гарнизона 150 Янычаровъ для присмотра и обороны.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Стихи Анакреону.

Своею кистью плавной, нѣжной
 Любви сладостный законъ,
 Законъ всѣмъ смертныхъ неизбѣжный
 Вѣщаетъ намъ Анакреонъ:
 Самъ кажется мнѣ Аполлонъ
 На лирѣ золошой играетъ,
 Не человекъ простой, въ томъ часъ;
 Анакреонъ всѣхъ восхищаетъ.
 Его пріятный, томный гласъ
 Тьму Граціямъ даетъ заразъ.
 Когдабъ Анакреонъ жилъ съ нами,
 Анакреонабъ свѣтъ не зналъ:
 Пльнясь Темиры красотами,
 Анакреонъ бы лишь вздыхалъ
 И ей понравился желалъ,
 Понравясь, лирубъ изломалъ.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№ 23. Середа. Декаб. 2 дня 1786 года.

Двадцатая загадка значить: Молнія.

21 Загадка.

Я треугольника видѣ почный представляю;
Въ поляхъ я завсегда гулянье провождаю.
И какъ я мать мою хочу поцѣловатьъ;
То шотъ же часъ начну ее зубами рватьъ.

Эклогѣ.

Ларина и Армида.

Въ полудни лѣшня дня и въ ясную погоду,
Къ источникамъ пришла Ларина черпать воду;
Близъ коихъ пасъ тогда овецъ пасухъ Ар-
мидъ;
Въ прекрасной онъ ея влюбился спрасно видѣ:
Онъ всѣхъ своихъ тогда овечекъ забываетъ,
Лариною говоритъ, къ Ларинѣ поспѣшаетъ.
Пришедши, съ нѣжностью ей началъ говоритъ,
Чтобъ начала его, какъ онъ ее любитъ.
Ларина симъ словамъ ни мало не внимаетъ,

И только лишь сосудъ водою наполняетъ,
 Армида шѣмъ огорчась предъ нею слезы лиль,
 И въ вѣкъ несчастливымъ себя бышь въ свѣтѣ
 мнилъ.

Тутъ сжалившись надъ нимъ Ларина говорила,
 Чѣмъ грусть его она и слезы прекратила:
 Несчастливой Армида, несчастный пасушокъ,
 Скажи, какой тебя перзаетъ столько рокъ?
 Пасухъ ей отвѣчалъ: любезная Ларина,
 Уже мнѣ не мила цвѣтущая долина,
 Когда презрѣла ты пылающій мой жаръ,
 Который посвятишь тебѣ хотѣлъ я въ даръ.
 То слыша милая Ларина премѣнилась,
 Жестокость прежняя въ ней во нѣжность пре-
 вратилась,

Велѣла пасушку себя тогда обнять,
 Потомъ и въ розовы уста поцѣловать:
 Съ веселіемъ сіе Армида все исполняетъ,
 Въ Ларинѣ новыя шѣмъ чувства возбуждаетъ.
 Любовью горя они между собой,
 Пресѣчь мученіе, воспановишь покой,
 За частые кусты поспѣшно убѣгаютъ,
 Гдѣ сладость, тишина съ молчаньемъ оби-
 шаютъ;
 Въ сихъ радостныхъ мѣстахъ любовна нѣжна
 страсть,
 Содѣлала для нихъ счастливѣйшую часть.

Продолженіе къ страницѣ 240.

Близъ сей крѣпости находящяся развалины, какого то стариннаго города; и между оными видно великолѣпное и огромное сданіе; чешыре проѣзда украшенные столбами проведены къ чешыремъ подвѣздамъ; а въ самомъ сданіи и около онаго пушешенники сочли до 6000 столбовъ, каждый на 70 фушовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на сто фушовъ, кромѣ подножія, вышиною, и изъ одного камня. Нѣкоторые самовидцы сихъ развалинъ, считая величіе и огромность оныхъ заключающъ, что былъ здѣсь *Діосполисъ* или древній *Фивей*, имѣвшій сто вратъ; но все сіе великолѣпіе погребено подъ тяжестію развалинъ. Въ нѣкоторомъ отселѣ разстояніи есть еще 12 пирамидъ; одна изъ оныхъ 400 фушовъ вышиною. Пороги рѣки Нила достойны также вниманія; они низпадающъ на 200 фушовъ съ верьху горы, съ ужаснымъ шумомъ и ревомъ, и разливаются чрезъ разные прокопы. Лучшій видъ представляетъ тотъ порогъ, гдѣ вода на 30 фушовъ, падаетъ чрезъ самое пространное отверзтіе. На возвратномъ пути отъ сихъ пороговъ за 30 или 40 миль отъ Каира есть еще развалины, гдѣ и теперъ болѣе великолѣпія и красоты примѣтно, нежели въ самыхъ цвѣшущихъ городахъ Европы. Удивляться должно множеству истукановъ и столбовъ существующихъ въ срединѣ раззоренныхъ чертоговъ, изъ коихъ въ

одномъ своды поддерживаются 135 гранатными и порфирными столбами, и всѣ они такъ толсты, что чешыре человека не въ состоянїи обнять. Новой Каиръ имѣетъ окружности не болѣе чешырехъ Французскихъ миль; шѣже, копорые считаютъ сей городъ въ шрое больше Парижа, соединяютъ вмѣстѣ и старой Каиръ, отстоящій на полторы мили отъ новаго. Достоянѣйшая въ Каиръ примѣчанія вещь есть колодезь, который снабждаетъ водою крѣпость; онъ называется *Иосифовъ колодезь*, и думаютъ: что успроенъ во времена Папріарха Иосифа. Онъ изсѣченъ въ камни на 45 сажени глубины; устье его чешыре сажени шириною и имѣетъ равное до самой воды пространство. Спускаются въ колодезь по лѣспницѣ до десяти футовъ широкой, а ступени такъ выгодны, что быки для движенія машины ходятъ до середины колодезя безопасно; машина сія черпаетъ воду, и выливаетъ въ водохранилище, изъ котораго чрезъ разныя проведенныя шрубы протекаетъ она въ крѣпость. Ступени сдѣланы около стѣнъ колодезя не мѣшая пространству, и лѣспница сія отдѣлена каменною стѣною. Для освѣщенія лѣспницы находится на каждомъ крыльцѣ восемь оконъ по два фута съ половиною высоты и два фута шириною. Городъ *Тиръ* виденъ шецерь шокмо въ развалинахъ; по дорогѣ отъ онаго къ Акръ есть три коло-

дези, называемые колодези живой воды по тому что всегда полны. Большой изъ оныхъ имѣетъ 26 футовъ окружности, а 30 въ разрѣзѣ.

А. Б. Д.

О д а

Живописецъ изъ Анакреонта.

О живописецъ несравненный!
 Преславной кистью твоей
 Пиши со мною, разлученной
 Портретъ любовницы моей;
 Пиши власы кудрявы, черны;
 Коль мастеръ славный и проворный
 И если лъзя изобразишь,
 Тщись ароматъ изъ власъ пустишь.

Подъ сими черными власами
 Рисуй искусными чертами
 Высокій бѣлый лобъ ея;
 Но хитра кисть должна швоя
 Ей брови нарисашь дугою;
 Не распавляй одну съ другою,
 Отнюдь ихъ вмѣстѣ не своди,
 Чпобъ корень ихъ не лъзя найши.

Глаза горящи голубыя
 И у Минервы каковыя,
 Ей живописецъ напиши,

Жаръ томный, нѣжный въ нихъ вложи,
 Какой въ Венериныхъ сіяетъ; —
 Пусть кисть швоя совокупляетъ,
 Чшобъ начертать ей щоки, носъ,
 Лицеи бѣлоссть, свѣжессть розъ.

Какъ кость слонову сдѣлай зубы,
 Зовуци поцѣлуй губы,
 Грудь, шею бѣлу шакъ какъ снѣгъ
 И подбородокъ полный нѣгъ.

Дай плашье шы ей ало, нѣжно,
 Не крой заразъ ея прилѣжно,
 Чшобъ прелессть шу воображашъ,
 Не лъзя кошорой созерцашъ.

Ода Анакреонтическая

Амуръ слящій.

Красавицы суровы!
 Доколь не спынетъ кровь,
 Злословишь вы гошовы
 И поносишь любовь.

Рекла прекрасна Клоя
 Съ улычкой на устахъ:
 Я не лишусь покоя
 Не буду вѣкъ въ цепяхъ.

Рабынею Амура
 Не буду вѣчно я,
 Ни мало я не дура,
 Мила мнѣ часть моя.

Божокъ сей самовластный
 Свободы вмигъ лишитъ:
 Пусть мальчикъ онъ прекрасный,
 Меня онъ не прельститъ.

Какъ ранишь онъ удобенъ?
 Ево щусь убѣгашь,
 Амуръ лукавъ и злобенъ,
 Не буду съ нимъ играшь.

Хвалы сплешая волѣ,
 Пошла нарвать цвѣтовъ
 Прелестна Клоя въ поле
 Для сдѣланья вѣнковъ,

Гдѣ розы разцвѣтали,
 Амуръ шамъ спалъ; цвѣты
 Красавицу прельщали,
 Совсемъ Амуръ не ты.

Лишь на дитя взглянула,
 Какъ онъ хорошъ рекла!
 Ужалишь, воздохнула,
 Его шопъ часъ пчела.

Амуръ вскоча, стрѣлою
 Ей сдѣлалъ много зла,

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 24. Середа. Декаб. 9 дня 1786 года.

Двадцать первая загадка значитъ: *Борона.*

22 Загадка.

Въ лѣсу я родилась, въ лѣсу же и выросла,
Безъ голоса, безъ словъ я жизнь свою вела.
Но сколь я чудныя дѣла производила,
Какъ Парка срѣзавши, умомъ меня снабдила.
Безгласна я была, въ живыхъ какъ пребывала,
А по умершвей я уши всѣхъ плѣняла.

П и с ь м о

О равенствѣ состояній человѣческихъ.

Къ Г. Н.

О ты, которому вселенныя содѣшешь
Посѣяль истинну во сердце добродѣшель,
Который самъ въ себѣ вмѣщаясь завсегда,
Доволенъ шѣмъ, что есть, не ропщешь ни-
когда;
Въ желаніяхъ своихъ и въ радостяхъ умѣренъ,

Разсудкомъ здоровымъ путь находишь къ
 счастью вѣренъ!
 Блаженъ тотъ смертный, кто подобно такъ
 какъ ты
 Премудро правя жизнь, далекъ отъ суеши,
 Благоразуміе себѣ въ предѣлѣ положитъ;
 Раскаянье во вѣкѣ его не воспревожитъ.

Всѣ состоянія людскія суть равны;
 Но людямъ свойства лишь различны даны.
 Несчастливѣе чѣмъ одинъ, другой того же-
 лаетъ,
 Безумный гдѣ падетъ, тамъ мудрый возра-
 стаетъ.

Желанья разныя на свѣтѣ насъ влекутъ;
 Но счастье пристань есть, къ которой всѣ
 текутъ:

Въ безвѣстномъ семъ пути безвѣстны вѣтры
 вѣютъ;

Сквозь камни пунжики проплыти не умѣютъ;
 Но небо легкой намъ въ сей путь даетъ челнокъ,
 Чтобъ счастья къ берегу пристави всякой
 могъ;

Хоть шьма опаснейшей, но помощью довольно:
 Коль море бурное буншуетъ своевольно,

Что въ томъ, чтобъ твой корабль украшенъ
 знапомъ былъ,

И чтобъ своимъ очамъ багряный парусъ
 льстилъ?

Искусство кормщика въ часъ бури утѣшенье;
 Въ бѣдахъ премудрость намъ нужна, не укра-
 шенье.

Создашеть праведенъ; премудро естество
 По мѣрѣ каждому часпицу благъ даруетъ.
 На глинь шопъ, другой на золотъ пируетъ;
 Но оба веселы и въ радостяхъ равны.

Чины и мѣлкїе ушѣхъ не лишены.

Не оскорбляйте вы Всевышнїя десницы;

Не мыслише того, чшобъ щасстья къ коле-
 сници

Благополучїе привязано влеклось

И провидѣнїе равно бы не пеклось.

Повѣрьте, Богъ на насъ инымъ взираетъ
 окомъ,

Врашящїй западомъ, и югомъ и возпокомъ;

Не скрылся малый червь раченїя его;

Отецъ благошворящїй шворенья своего,

Онъ каждая изъ чадъ наслѣдшвомъ награ-
 ждаетъ

И отъ плодовъ своихъ вкусить опредѣляетъ;

Онъ всѣхъ часпицами блаженства надѣля,

Всѣмъ милосшивъ, намъ бышь щасшливыми
 веля;

Богъ алчнoshi одной оставилъ шолько бѣд-
 шва;

Которы ропшутъ, шѣ лишены суть на-
 слѣдства.

Почшо же намъ ропшашъ? подвергнемся судь-
 шамъ;

Самимъ Создашелемъ опредѣленнымъ намъ.

Творецъ поставя насъ подъ разные законы,

Всѣмъ можетъ щасстье дашъ, хошя не всѣмъ
 Короны.

Вѣщаютъ, будто бы Пандоринъ здѣсь
 сундукъ
 Межъ нами разность ввелъ и все испортилъ
 вдругъ;
 Что будто до того мы равными всѣ были;
 И нынѣ мы равны, но только по забыли.
 Богатство, ложна честь и прочихъ тѣма
 страстей,
 Блаженству нашему только есть съшей!
 Всѣмъ одинакія имѣть ко щастью правы,
 Вотъ смертныхъ равенства суть истинны
 утѣхы.

Зри грубыхъ жителей прекраснѣйшихъ
 долинъ;
 Помощники въ трудахъ ихъ собственныхъ
 скопийъ,
 Съ какою силою лице земли перзаютъ
 И къ плодородію мать смертныхъ прину-
 ждаютъ!
 Они не созданы красою бысть стиховъ;
 Прелестнымъ образомъ Еклогныхъ пастуховъ
 Не Тимаретъ, не Тирсъ другъ другу сообразны;
 Въ бездѣліи трудясь, во вздохахъ вѣчно пра-
 здны,
 Рыдаютъ и грустятъ играючи въ свирѣль;
 Петруха шутъ, Миронъ валятъ огромну ель.
 Паслушка вся въ пыли спѣшишь къ нимъ до
 разсвѣта.
 Ни мразовъ лющости, ни жаръ горяща лѣта
 Въ трудахъ содѣлати не могутъ имъ препонъ;
 Однако въ ихъ устахъ не часто слышанъ
 стонъ.

Спокойство, сладкій сонъ, здоровье, крѣпость,
 сила,
 Плоды, которыми ихъ бѣдность наградила.
 Когда для нуждъ своихъ Миронъ въ Москву
 войдетъ,
 Въ забавахъ онъ Москвы утѣхи не найдетъ;
 Та радость шумная, что Дамисъ обожаетъ,
 Не пронувъ чувствъ его, лишь уши оглу-
 шаетъ;
 Смятеніе, что мы веселіемъ зовемъ,
 Его смущаючи, рождаетъ скуку въ немъ;
 Онъ хочетъ вырваться опять къ лугамъ, къ
 скопинѣ,
 Сама любовь его влечетъ назадъ къ долині;
 Межъ шѣмъ, какъ Дамисъ здѣсь, красами
 окруженъ,
 Всѣхъ любивъ, но собой всѣхъ болѣ зараженъ,
 Являешъ пламень свой лишь только въ пѣ-
 сняхъ видимъ,
 Любовницей презрѣнъ, женою ненавидимъ,
 Безъ дѣла упражненъ и занятъ суетой,
 Волочитъ грусть свою изъ дома въ домъ съ
 собой;
 Миронъ его сильнѣй, однако же вѣрнѣе,
 Къ паспущкѣ возвращенъ, горитъ еще жарчѣе;
 Веселіе его вспрѣчаетъ на кустахъ,
 Въ груди его огонь, а искреность въ устахъ;
 Любезной онъ дары такіе представляешъ,
 Которы просиота ему уподобляешъ;
 Бездѣлицъ у него великолѣпныхъ нѣтъ,
 Которыя Адоръ въ долгъ Дамису даешъ,

Чемъ въпренность сердца красавицъ собла-
зняетъ,
Безъ всѣхъ бездѣлокъ сихъ Миронъ ее плѣ-
няетъ.

Орелъ по воздуху на высотѣ паря,
Любуется, межъ пучъ свою любезну зря.
На жирной паспѣ волъ въ шѣни дубравъ
рыкаетъ,
Телицу ревомъ онъ, пылая къ ней, ласкаетъ.
Межъ лисвѣй пробудясь съ румяною зарей,
Любезну пѣснями вспрѣчаетъ соловей.
Всѣ швари покорясь намѣреньямъ природы,
Скучающъ ли о томъ, что ешь иные роды,
Которы учаспью превыше рода ихъ?
Какаяжъ нужда мнѣ въ ушѣхахъ днесъ моихъ
Еще ушѣхъ желать и быть хошѣшь бла-
женнѣй?

Ушѣхи лучшель тѣ, которы драгоцѣннѣй?

Опять кричатъ, опять съ суровствомъ
на меня:

„Возри на нищаго, который тамъ спеня,
„Болезнуя, себя по улицамъ таскаетъ,
„Жизнь птяжку жалостью народною питаетъ;
„Не скажешь ли, что онъ щаспливъ? - - -

Конечно нѣтъ;

Но Царь, котораго паденье видитъ свѣтъ
Визирь низверженный, въ пустыню удаленный,
Вельможа спраждушій, въ темницу запо-
ченнѣй

И сластолюбецъ сей лишившійся всего,
Спрадаючи, они блаженнѣль его?

(Продолженіе впредь.)

Стихи къ ***

Духъ и сердце полоня!

Изсушила

Сокрушила

Ты прекрасная меня;

Я сказахъ тебѣ не смѣю,

Что давно тобою тлѣю;

Отъ твоихъ прелесныхъ глазъ

И отъ пламенныхъ заразъ

Умъ мой спраждетъ,

Сердце жаждетъ

Утолишь огонь въ крови;

Вздохомъ вздохъ я твой встрѣчаю

И очами изъясняю

Пламень спрасныхъ любви;

Хи просью своей руки

Вяжешь хипро кошельки;

Но когдабъ вязала сѣшки,

То бы стрѣлы бросилъ мѣшки

Самъ прелесный Купидонъ,

И тогда ужъ не стрѣлами,

А своей руки сѣтями

Уловлялъ бы смертныхъ онъ.

*Полугодовое сего изданія теченіе кончится
1 Января, о чемъ во извѣстіе тѣмъ, кто только
на полгода подписался.*

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 25. Середа. Декаб. 16 дня 1786 года.

Двадцать вшорая загадка значитъ: *Лютня.*

23 Загадка.

Въ прекрасный самый день я шемснѣ пребываю,
И въ мракѣ жизнь свою всегда препровождаю.
Когда бываешѣ жарѣ, тогда холоденѣ я,
Когда же холодно, то нѣшѣ теплѣй меня.

Продолженіе къ страницѣ 93.

И такъ въ самомѣ дѣлѣ справедливо, что многія предсказанія на прошедшіе мѣсяцы сбылись? Всѣ? — сему спашься не лзя! — нѣкоторыя? — повѣрю. Если вы довольны, какъ увѣряете, то прочтите сіе продолженіе на слѣдующіе чепыре мѣсяцы; уповаю, что многое собудешся.

Январь.

Въ перьвый день сего мѣсяца превеликое повсюду замѣшательство; улицы наполняшся карешами; рыщущѣ — куда и сами не знающѣ —

каршы съ именами шѣхъ, кто не ѣздитъ, или печатные гѣроглифы; господъ дома нѣтъ, изволь бумажка — — въ вечеру отъ простуды головы боляшъ, а иной въ мѣсяцъ не выѣдетъ. — Служанки вмѣсто госпожъ съ билетами — Пущыя каршы у подѣздовъ съ намаранными каршами. — Въ прочіе дни сего мѣсяца: частые балы, — множесво новыхъ нарядовъ — плачь спихотворцевъ, болтавшихъ въ новый годъ слова своихъ бабушекъ и нянюшекъ и вмѣсто похвалы и награжденія, причисленныхъ въ ликъ пущыхъ бумагомарателей. —

Февраль.

Съ деньгами новыя увеселенія — новыя и вѣроломства невѣрныхъ супруговъ — — неисправность въ плашежѣ долговъ, накопленныхъ на щетъ родителей — припѣсненіе сиротъ и вопль ихъ — — Клеонъ въ досадѣ, что не получилъ чиновъ, — — Беаприкса въ ярости, сказали будто ей не удалось поймать въ свои сѣти — — разорванные передники — — четвертаго числа сего мѣсяца начинаются пиршества, рышанія; шупъ по лобзанія, шайныя свиданія, а иногда ссоры, неудачи — — въ осьмый день рѣдко у кого изъ людей низшей степеней голова не боляшъ — —

Мартъ.

Первое число для меня праздникъ — — въ прочемъ сей мѣсяцъ во многомъ сходствуетъ съ прошедшимъ. — Двадцать осьмого числа поцѣлуи многимъ пріятныя, иной обнимаетъ, кого бы видѣшь не хотѣлъ. — Поршныя и волосочесашели въ великомъ движеніи, на счетъ будущаго плашежа. — —

Апрѣль.

Начало сего мѣсяца для многихъ послужитъ тщетнымъ упражненіемъ; всякъ хочеть, какъ бы обмануть поискуснѣе, и въ семъ успѣютъ: Тирсія сказавъ, что она цѣломудрена; Глупонъ, что онъ великій стихотворецъ; Санградо, что онъ отъ всѣхъ болѣзней вылѣчивается; Кащей, что просителямъ деньги даетъ безъ росша; Б., что кляпвъ его вѣришь можно; и пр. и пр. и пр. — Погода въ семъ мѣсяцѣ обыкновенно непоспоянная, таковы шочно будущіе обѣщанія вельможъ, кляпвы любовниковъ, ласкашельства красавицъ, щастье ученыхъ.

Слѣдующіе мѣсяцы и общія на весь годъ предсказанія впрядь.

Продолженіе къ страницѣ 255.

Всѣ состоянія свои бѣды имѣютъ;
И вихри пагубны повсюду бурей вѣютъ,

По низменнымъ мѣстамъ, и горъ по высотѣ,
 И процвѣтающихъ луговъ по красотѣ;
 И словомъ, все равно; подателямъ закона
 Не рѣдко тяжоста блистающа Корона;
 Труды шомящіе при Царскихъ есть дворахъ;
 Коварство при войнѣ и брань при олшаряхъ;
 Достойный часшо благъ не видишь ни от-
 куду;
 Несчастіе вездѣ и щастіе повсюду.

Ирѣ бѣдный Крезово великолѣпье зря,
 Завидовалъ лучамъ Лидійскаго Царя;
 Какое, говорилъ, великое богатство!
 Ему лишь щастіе свое явишь пріятство;
 Вселенна кажется бышь только для него;
 Увы! у Креза все, у Ира ничего!
 Лишь только молвилъ шо, вдругъ войско
 разъяренно,
 На добычь Крезова богатства усстремленно,
 Какъ буря страшная со всѣхъ споронъ ле-
 шись;
 Оставленъ подлыми ласкательми, бѣжись,
 Достигнушь онъ и взяшь, и въ тяжки узы
 вверженъ,
 Богатствомъ полный градъ разграбленъ, опро-
 верженъ,
 Крезъ плачетъ и вдали онъ бѣдна Ира зришь,
 Который на пиру веселіемъ шумишь;
 Средь побѣдителей ликуя возхищенныхъ,
 Не мыслишь о судьбѣ несчастныхъ побѣж-
 денныхъ.
 О рокъ, вѣщаетъ Крезъ, о рокъ свирѣпый мнѣ!

Ирѣ щасливѣ сталѣ; одинѣ я бѣденѣ въ
сей странѣ.

Обманывался Ирѣ, Крезѣ также ошибался.

Кто полнымѣ щасіемѣ изѣ смертныхѣ на-
слаждался?

И кто въ нещасіи не находя посредствѣ,
Не видѣлъ бы бреговѣ, пlying въ пучинѣ
бѣдствѣ?

*На предложенныя въ N. 16 рiѣмы получены
сего Ноября 30 слѣдующія стихи:*

Что долженѣ рiѣмошворѣ имѣшь
Для пріобрѣшенія славы?
Дарѣ Ломоносовѣ: чтобѣ могѣ пѣшь
Россійскіе законы правы;
Изчислишь множество щедротѣ,
Обильно коихѣ льющая токи
Отѣ свѣтлыхѣ матери добротѣ;
Представитѣ духѣ тоя высокій,
Способный свѣтомѣ обладать:
Чтобѣ поздные могли пошомки
Во всей подсолнечной вѣщать
Дѣла полезны, славны, громки.

Рiѣмы для сшиховѣ.

Проситѣ
Вѣрно

Любишь,
 Лицемерно
 Разцвѣпають
 Желать
 Прилепають
 Чишаютъ
 Любезенъ
 Говорить
 Полезенъ
 Спремить.

Имянины.

Когда красавицамъ приходятъ именины,
 Хошь Марьи будешь шо, хошь Дарьи, Ка-
 шерины,
 Вездѣ такой обрядъ,
 Что ихъ съ почтеніемъ даряшь,
 Но я чѣмъ подарю прелестную Варвару?
 Къ Парнасскому прибѣгну дару,
 И ей сплещу вѣнокъ.
 Да гдѣжъ возьму лилей, розы,
 Теперь ужасныя морозы?
 Любимыхъ всѣхъ цвѣтковъ она сама пучокъ,
 Такъ будешь пусть она сама себѣ вѣнокъ.

П ъ с н я.

Охъ! какъ то мнѣ жишь;
Охъ! какъ не шужишь!

Отъѣжжаешь,
Покидаешь,
Милъ сердечной меня. 2.

Голубчикъ ты мой!
Разлучусь я съ тобой;
Здѣсь не будешь,
Позабудешь,
Что была я швоя.

А я молода,
Буду помнишь всегда,
Что со мною
Съ молодою
Миловался дружокъ.

Дорожкой пойду
Во зеленомъ саду;
И листочки
И цвѣшочки
Всѣ поблекнушъ, мой свѣшъ.

А гдѣ ты съ другой
Свыкнешся, дарагой;
Въ дни осенни,
Дни весенни
Тамъ проглянушъ для васъ.

Воздохни обо мнѣ
На чужой сторонѣ;
 Вспомянувши,
 Воздохнувши
Прослезися хоть разъ.

А я безъ тебя
Изсушу всю себя;
 По разлукѣ
 Буду въ сукѣ
Лишь тебя воспоминашь.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ.

№. 26. Середа. Декаб. 23 дня 1786 года.

Двадцать шрешья загадка значить: *Погребъ.*

24 Загадка.

Я сильной тяжестью съ природы одаренъ,
И многими вещьми всегда обремененъ.
На брюхѣ, какъ змѣя, вею землю обтекаю,
Но въшрамъ скороспью своей не уступаю.

Повѣсть о Сеймурѣ и Молли.

*Выписка изъ историческихъ и политическихъ
ольтовъ о возмущеніи сѣверныя Америки.*

Въ одномъ изъ селеній лежащихъ на берегахъ рѣки Делаварры, находилась чрезвычайной красоты дѣвушка, имянемъ Молли; она любила молодаго Сеймура и была взаимно имъ любима: Гарвей отецъ ея будучи богашъ имѣлъ плодоносныя поля съ многочисленными спадами, и пошому не хошѣлъ согласиться на бракъ своей дочери съ Сей-

муромъ, который былъ скуденъ. Оба любовника моглибъ обойшисъ и безъ согласія своихъ родителей, поелику обыкновенія спраны ихъ даюшъ въ такомъ случаѣ полную свободу; но они столько почишали родительскую волю, что не смѣли и помыслишь о нарушеніи оной. Огорченный Сеймуръ рѣшился итти на войну; онъ отправился въ Каролину при войскѣ волонширомъ: любовь также шворитъ Ироевъ. пылая ревностію пожашъ лавры, дабы повергнушь оныя къ ногамъ своея возлюбленныя, онъ отличилъ себя при оборонѣ крѣпости Сулливанъ и вскорѣ получилъ въ награду храброспи своея ропу. Соединясь попомъ съ арміею Вешингтона, желалъ онъ увидѣшь паки свою любовницу, предсталъ съ прозьбою, и получилъ на три дни увольненіе. Моллинъ опецъ увидя его возвратившагося Капишаномъ, обрадовался и уже не сопровивлялся имѣшь зяпемъ своимъ чловѣка полезнаго ошечеству. Обстоятельства не позволяли мѣдлѣшь. Сеймуру надлежало возвратишъ въ лагерь, по чему на другой уже день послѣ его прибытія и совершили свадьбу. По окончаніи обряда родственники новобрачныхъ собрались подъ тѣнь высокихъ деревъ, огражденныхъ плешнемъ и находящихся во двухъ стахъ шагахъ отъ жилища Гарвеева; они тамъ сѣли за полевую прапезу и уже наслаждались веселіемъ, когда всшупило въ селеніе нѣсколько солдатъ изъ

легкой пѣхопы Генерала Гове, которые посланы были искать сбѣспныхъ припасовъ. Сеймуръ и свидѣтели его благополучія были въ безопасности; Англинская армія находилась отъ нихъ въ дальнемъ разстояніи и всѣ окрестности были заняты Вешингтоновыми отдѣленными войсками. Между тѣмъ двое салдашъ примѣня издали между деревьями Американскій мундиръ, подошли ближе, призвавъ къ себѣ своихъ товарищей. Они застаютъ Сеймура среди утѣхъ и радости, нападаютъ на него и хотятъ весипи плѣннымъ; онъ уже не имѣя при себѣ никакого оружія, призываетъ въ помощь любовь и мужество, бросается на одного изъ своихъ непріятелей, изторгаетъ изъ рукъ его ружье, и ударомъ штыка на землю повергаетъ. Другой салдашъ пустился въ бѣгство, Сеймуръ его преслѣдуетъ, но увидя, что Англинской Пикетъ обращается вспять весьма поспѣшно, безъ сомнѣнія опасаясь, чтобъ не попасть въ толпу котораго либо изъ Американскихъ отрядовъ, лепитъ къ родственникамъ своимъ и пріятелямъ. Онъ приближается съ веселымъ и торжествующимъ видомъ побѣдителя, и вдругъ поражается слухъ его спенаніемъ и воплями; Сеймуръ трепещетъ, удвоиваетъ робкія шаге свои, приходитъ, и ахъ! что! слышитъ? — Пуля прострѣлила его любовницу, она предсхавилась взору его лежащею безъ чувствъ, и ушонаю-

щею въ крови своей. (*) Свирѣпая Парка избрала для пресѣченія жизни ея пошѣ самый день, въ который Гименей увѣнчалъ постоянный пламень любви ея! Сеймуръ не возмогши снести ни сего жалостнаго и ужаснаго зрѣлища, ни вопля Гарвеева, который требовалъ отъ него своея дочери, въ безпамятствѣ возвращается въ лагерь, дабы совсемъ предаться ярости и отчаянiю. Не умедлилъ онъ срѣшиться на бранномъ полѣ желанную имъ смерть и послѣдовать во мрачность гроба за пою, которую любилъ чрезмерно. Чувствительный стихотворецъ! вотъ повѣсть достойная твоея кисти.

Е л и г р а м м а .

I.

Къ N. . . .

Ты здоровымъ хвалишься умомъ вездѣ без-
спыдно,
Но здраваго ума въ дѣлахъ твоихъ не видно.
Или безпушно ты являешься надменъ,
Или не къ спаши подлѣ и съ лишкомъ уни-
женъ:
На свѣтѣ рѣдкія ты вещи презираешь

(*) Сей печальный случай произошелъ въ 1777 году.

Тогда, какъ къ мѣлочнымъ почтителенъ бы-
ваешь:

Ты любишь вредное, отъ здраваго бѣжишь
Въ надеждѣ ты пустой, лѣша свои влачишь;
Или уныніе помитъ тебя напрасно:
Или на свѣтѣ семъ, все кажется опасно;
Не ужасашься зловредныхъ лишъ вещей.
Послушай ты меня, послѣдуй мысли сей;
Что настоящее съ прошедшимъ сѣдинится
И будущее впередъ, какъ бывшее явится.
Ты блага твердаго не твердо лучшимъ чпишь,
Не вещью себя, ничтожествомъ манишь.

И. Кр.

С т и х и ,

*Сдѣланныя на случай бытности сочинителя
оныхъ въ Подмосковной деревнѣ Любимовской
въ знакъ благодарности помѣщику оныя М. Г. О.
за пріятное угощеніе и во изъявленіе удоволь-
ствія отъ воззрѣнія на прекрасныя мѣстоло-
женія, а болѣе на благосостояніе жителей
оныхъ.*

Сокрылись пышны града стѣны,
Не слышенъ вопль и шумъ людей,
Открылися луга зелены,
Ушѣха душъ и рай очей.
Не здѣсь ли тѣ поля блаженный, (*)

(*) Поля Елисейскія, а по нашему рай, куда по мнѣ-
нію язычниковъ преселяются души праведныхъ.

Гдѣ духъ отъ міра возхищенный
 Средь вѣчныя живетъ весны,
 Спокойство, радости вкушаетъ,
 Забошъ, суешъ и бѣдъ не знаетъ,
 Ушѣхами счисляетъ дни.

На тронѣ изъ цвѣтовъ сплешенномъ
 Природа въ славѣ здѣсь сидитъ,
 Въ вѣнцѣ отъ Феба позлащенномъ
 На шварь съ улыбкою глядитъ,
 Отъ устъ Зефиры выпускаетъ,
 Сосцами всяку плотъ питаетъ,
 Изъ рукъ сладчайшій мещетъ плодъ,
 Вокругъ ея поля желшѣютъ,
 Луга зеленые нестрѣютъ,
 Минутой здѣсь зовется годъ.

Среди веселья и покою
 Природы взоромъ оживясь,
 Я лиру нѣжную наспрою
 И нѣжный птицѣ удвою гласъ.
 Воспойте вы, пѣвцы немолчны,
 Со мной ушѣхи безпорочны
 И сельской жизни тишину,
 Безвредну простоту и нравы,
 Сердецъ согласіе, забавы,
 Чшо красятъ оную страну.

„Коль тѣ сердца благополучны,
 „Чшо въ Царствѣ еспешва живутъ,
 „Дѣла оставивъ въ градѣ звучны,
 „Годъ тиху сѣнь его идушъ!
 „Отъ градскихъ здѣсь заботъ прешяжкихъ
 „На муравахъ въ дубравѣ мягкихъ

„Зефиръ нѣжнѣйшій прохладитъ;
 „На мѣсто спуга и смятенья
 „Во время здѣсь успокоенья
 „Източникъ тихо прожурчитъ.
 „Спѣши, лепи въ сіи предѣлы,
 „О смертный! здѣсь живешь покой,
 „Вкуси плоды довольствіи зрѣлы,
 „Природы данны намъ рукой.
 „Не узришь ты печалей, скуки,
 „Отсюда удалены муки;
 „Мы въ рощахъ духъ твой усладимъ:
 „Заря вечерняя наступитъ,
 „Фебъ жаркіе лучи пришупитъ,
 „Мы сладкій сонъ тебѣ дадимъ.

„Потомъ предшественница Феба
 „Тебя къ утѣхамъ возбудитъ,
 „Вокругъ разпространяясь неба,
 „Свѣжае солнце возвратитъ;
 „Мы здѣсь возходъ его прославимъ,
 „И гласомъ мы тебя возставимъ;
 „Возстанешь ты, и вокругъ себя
 „Веселіе обрящешь ново;
 „Здѣсь сердце каждого гошова
 „Невинно усладитъ тебя.

„Бѣгите навсегда печали
 „И не снѣдайте здѣсь сердець,
 „Жилище въ градъ вамъ создали
 „Злодѣй, коварный, хищникъ, льстець:
 „Живите шамъ и утѣсняйте;
 „Здѣсь миръ, утѣхи процвѣтайте,
 „Довольствуйте, живите насъ:

„Здѣсь всѣ природѣ подражаютъ,
„Здѣсь узелъ дружбы утверждають;
„Въ невинности печать всякъ часъ.
„А ты покоя здѣсь создашь,
„Любимецъ искреннихъ сердецъ,
„Жилища райска обладатель!
„Прими отъ насъ похвалъ вѣнецъ.
„Какъ мы тобою невредимы,
„Такъ дни твои неколебимы
„Со ближними да процвѣтуть.„
Вдругъ нѣжный голосъ пиццъ прервался,
Природой оный повторялся:
„Здѣсь вѣкъ утѣхи процвѣтуть!

ЛѢКАРСТВО ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЬ.

№. 27. Середа. Декаб. 30 дня 1786 года.

Двадцать четвертая загадка значить:
Корабль.

25 Загадка.

Названіе одно съ живошнымъ я ношу
И цвѣщъ имѣю одинакой;
Безгласна говорю, даю, прошу;
Изшолковашелемъ бываю спраси всякой.
Любилъ меня старинный свѣщъ;
А нынѣ на меня ужъ моды нѣщъ.
Любимое мое жилище прежде было
На свѣжемъ чемъ нибудь; а нынѣ шамъ, гдѣ
гнило.

Возвращающійся покойникъ.

Ежели бракъ по мнѣнію нѣкоторыхъ,
есть любви пагуба; то разлука нѣжныхъ су-
пруговъ и долгое одинъ отъ другаго отсут-
ствіе бывающъ для нее гораздо смертоно-
снѣе. Доказать истинну предлагаемаго бу-
дешъ довольно слѣдующаго въ наши времена

дѣйствишельно собывшагося примѣра; въ повѣствованіи котораго сокроемъ токмо настоящія имена. Клеонъ весьма богатый купецъ женись на молодой и прекрасной Темирѣ, любилъ ее спрасшно и былъ ею взаимно столь же искренно любимъ. Чрезъ полгода по совершеніи брака свойственная человѣкамъ алчность къ корысти повлекла Клеона въ страну отдаленную; не смотря на лющіеся ручьями слезы, на горчайшіе вопли молодой своей супруги, похваля онъ обещающъ вскорѣ съ новымъ возвратиться богатствомъ. Одинъ изъ пріятелей ему сотовариществовалъ, и они отправились въ Индію; тамъ заняшы будучи важными дѣлами оплагали возвращеніе свое время отъ времени, и въ темъ упражненіи прошекли многіе годы; наконецъ небеса имъ споспѣшествовали и они возвращались въ Европу на суднѣ нагруженномъ богатыми ихъ товарами. Уже при приближеніи ихъ къ странамъ опечесшва, возставшая буря совратила ихъ съ предлежащаго пути и они занесены были къ берегамъ Ирландіи, шупъ принуждены они были остановиться, дабы исправить повредившееся судно. Возхищаясь скорымъ возрѣніемъ нѣжныя Темиры, вздумалъ Клеонъ разпустить слухъ о своей смерти, что бы послѣ сего нечаяннымъ своимъ прибытіемъ внесъ ее въ пріятное изумленіе. Онъ написалъ письмо дрожащею рукою, какъ будто

бы уже при послѣднемъ былъ издыханіи: въ которомъ прощаясь съ нею на вѣки жалостнѣйшими выраженіями изъяснялся, коль прискорбно ему лишиться ее бывъ уже близъ вратъ надежды. Товарищъ его отослалъ сіе письмо къ одному монаху своему пріятелю, и просилъ его посѣдивъ молодую вдову, уговаривать, что бы она великодушно и безъ ропота сносила свою потерю. Клеонъ, утѣшаясь своимъ вымысломъ льститъ себя, что пріуготовляетъ пріятнѣйшее зрѣлище, и представъ къ своей супругѣ приведетъ ее въ изумленіе возшорга, и будетъ виновникомъ новыхъ ея въ любви усиленій. Вскорѣ весь городъ наполнился слухомъ о печальной кончинѣ Клеона; и никто о сей истинѣ не сомнѣвался, ибо самъ онъ штился утверждать ее убѣдительнѣйшими доказапельствами. Темира при перьвомъ ея о томъ извѣщеніи по обыкновенію всѣхъ нашихъ жеиъ покрылась чернымъ плащемъ въ знакъ печали, которая съ начала и дѣйствительно была справедлива; но время снѣдающее всѣ бытія, изгладило и въ душѣ ея воспоминаніе предмета, къ ошсущствію котораго чрезъ нѣсколько лѣтъ уже пріобыкла. Нѣкоторый дворянинъ посѣщавшій ее весьма часто и старавшійся подать ей утѣшеніе и разогнать скуку, въ нее влюбился и наконецъ предложилъ ей, что онъ готовъ изпребихъ спенанія и изправишь вдовѣ сосшояніе. Предложеніе его,

Темирѣ понравилось, и она находила въ семѣ въпоромѣ женихѣ, шаковыя выгоды, кошорыхъ не имѣлъ мнимый покойникѣ. Молодоспѣ, красота, пріятная осанка, знашная порода были для нее довольными побужденіями согласиться съ его волею, и послѣ полученнаго о кончинѣ извѣстія чрезъ два мѣсяца дворянинѣ женился на вдовѣ; въ то же самое время Клеонѣ выѣхалѣ изъ Ирландіи, и спѣшилѣ въ объятія супруги, что бы представитѣ живаго покойника. Онѣ подѣхалѣ ночью ко своему дому. Служанка, вышедшая оппереть ему дверь, при возрѣніи на него подняла ужасный крикѣ, и удалилась поспѣшно; жена его въ ближней горницѣ находившаяся будучи о семѣ извѣщена, прибѣжала, и мня видѣть тѣнь своего мужа, пришедшаго укорять ее въ невѣрности, возопила споль громкимѣ голосомѣ, что всѣ домашніе и сосѣды сбѣжались видѣть странное приключеніе. Темира пала внѣ себя въ креслы, Клеонѣ не меньше симѣ произшедшемѣ встревоженный, споялъ безмолвенѣ и изумленѣ отъ ужаса и болѣзнованія. Всѣ другѣ на друга смотрѣли, всѣ не знали, что думать о семѣ. На послѣдокѣ Клеонѣ узнавъ о дѣйствіи безразсуднаго своего разглашенія и отъ стыда и раскаянія впалѣ въ отчаяніе, и приключившаяся ему горячка, не умедлила прекрапитѣ жалостные дни его; предѣ смертію, шесть дней спустя послѣ прибытія его послѣдовавшею, возглашалѣ

онъ непрерывно, что вътрянностію своею заслужилъ сіе несчастіе. Второго мужа Темиры не было тогда въ городъ, онъ возвратился изъ деревни въ самый тотъ день, когда погребали злополучнаго совмѣстника, и пришествіе его было весьма къ спашу, дабы утѣшивъ вторично, но уже дѣйствительно овдовѣвшую свою супругу и вывести ея изъ недоумѣнія. — Вотъ была шушка не къ спашу.

Мучь меня, жестокая любовь,
 Сожигай мою оставшу кровь;
 Я несчастна,
 Тщетно страшна,
 Хочу умереть,
 Не могши узрѣть
 Въ страсти злой успѣха.
 Таль моя утѣха,
 Чшобъ безъ пользы вѣкъ любишь?

Кѣмъ я спражду, кѣмъ я жизнь гублю,
 Тотъ не знаетъ, что ево люблю:

Сердце страстно
 Ждетъ всечасно,
 Чшобъ муки внялъ онъ.

Ахъ, щепенъ мой спонъ!

Я горю; но страсти
 Въ лютой сей напаси
 Не могу ему открьсть.

Не отъ теперь уже извѣстно, что все въ свою пору хорошо; миновало время, минуетъ польза и пріятность. Шуба зимой, опахало лѣтомъ надобны. Это маленькое предисловіе къ тебѣ, которую я чту выше всего. Роза цвѣтетъ, и все къ ней падки; Зефиры ее лобзаютъ, воздухъ наполняется ея благоуханіемъ, глаза наши стремятся взирать на нее; увянетъ она, все прочь уклонится. Ты еще цвѣтешь; ланины твои покрываются румянцемъ, улыбки твои плѣняютъ, все дѣянія твои, все рѣчи, все движенія пріятны: почто же не пользуешься, чемъ еспество тебя одарило; почто упускаешь изъ-сѣтей своихъ увязшаго въ оныя? Пройдетъ — и се къ тому не будетъ. — Любезнѣйшая! красота есть даръ небесъ, и тотъ недостойнъ благодѣянія Вышняго, кто оное отвергаетъ. Разумъ со красою да будетъ навсегда соединенъ; разумъ да превозможетъ легкомысленность и тщеславіе. Не всегда мы будемъ въ одномъ состояніи и вѣрность и преданность оскорбляюща презорствомъ. Постоянство не колеблется, доколѣ его не колеблютъ. — Такъ говорилъ мнѣ вчерась Геній, и сказавъ улетѣлъ.

Искренняя любовь неразрывно сопряжена съ почтеніемъ. Кто къ обожаемому имъ предмету не имѣетъ почтенія, а увѣряетъ въ

любви, тошѣ конечно не любитѣ искренно, но волокитствуетѣ. Достоинство разума и добродѣяннїя сердца привлекаютѣ насѣ къ себѣ, слѣдственно вы красавицы разгоняя толпу жужащихѣ вертопраховѣ разбирайте приверженность ихѣ къ себѣ въ отношенїи вашего къ нимѣ влїянїя. Кто превозноситѣ вашу красоту дая ей большую; нежели вы чувствуете, цѣну, тошѣ внѣшно льститѣ вамѣ; а внутренно мыслишѣ токмо обманутѣ ваше цѣломудрїе и воспользовавшись вашимѣ снисхожденїемѣ увѣнчашѣ успѣхами свои коварные происки:

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.
